Л. ПАЗВОЛЬСКИЙ и Г. МОУЛТОН

Библиотека НКФ СССР
Проверено 1932 г.

336(47)
П 128р

РУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ

336.3
П-12

65.268
П12

55839

Академия бюджета и казначейства МФ РФ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО»
МОСКВА ГОСПЛАН СССР ЛЕНИНГРАД
1925

RUSSIAN DEBTS AND RUSSIAN RECONSTRUCTION

A Study of the Relation of Russia's Foreign Debts to Her Economic Recovery

BY
LEO PASVOLSKY
AND
HAROLD G. MOULTON
With the Aid of the Council and Staff of the Institute of Economics

First Edition

McGRAW-HILL BOOK COMPANY, Inc.
NEW YORK 370 SEVENTH AVENUE
London 6 & 8 Bouverie St., E. C. 4
1924

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
С. Г. ЧЕРНЯВСКОГО

ПРЕДИСЛОВИЕ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

Институт Экономики выпускает в настоящей книге вторую серию своих исследований из области вопросов, касающихся восстановления Европы. Содержание ее, как и опубликованного год назад труда „О платежеспособности Германии", заключает в себе анализ бюджетных проблем и проблем внешней торговли, связанных с вопросом об уплате огромных внешних обязательств.

Русский внешний долг, достигший уже колоссальных размеров в результате непрерывных займов, заключавшихся на протяжении нескольких поколений, более чем удвоился за время мировой войны. Вместе с тем война и наступившие после нее тяжелые политические и социальные условия уничтожили большую часть достижений в промышленной области, осуществленных предшествовавшим войне поколением, и, лишив, таким образом, страну основных хозяйственных рессурсов, вызвали острую нужду в дополнительных внешних займах для ее восстановления.

Можно ли без риска предоставить России займы на восстановление, предполагая, конечно, наличие в ней ответственного правительства, если на правительстве этом лежит еще обязательство уплаты всех существующих долгов? Такова центральная народно-хозяйственная проблема, которую государственные деятели Европы тщетно силились разрешить на Генузсской и Гаагской конференциях в 1922 году.

Проблема эта остается нерешенной и по сию пору. Настоящая работа представляет собой по существу исследование возможности кредитования, имеющего в виду производственное вложение капитала, и больше касается государственных финансов, нежели финансов частных обществ. В качестве таковой она должна привлечь внимание в равной степени как представителей банкового капитала и делового мира, интересующихся возможностями предоставления кредитов и займов России, так и государственных деятелей, занятых политическими и экономическими проблемами, которые порождены мировой войной и ее последствиями.

Настоящая работа не ставит себе целью изучение настоящего экономического положения России и ее дипломатиче-

ских отношений к внешнему миру в целом. Равным образом она оставляет в стороне вопрос о том, сколько времени потребуется, чтобы восстановить прочный хозяйственный строй и достичь полного экономического оздоровления этой страны. Ее задача—лишь выявить связь между существующим состоянием внешней задолженности России и проблемой ее хозяйственного восстановления и исследовать способность России платить по своим долгам, как довоенным, так и возникшим в период войны, если ее хозяйственное положение будет путем займов восстановлено, и притом после того, как оно будет восстановлено.

Приведенные данные почерпнуты из официальных источников и дополнены материалом, взятым из трудов русских экономистов и статистиков. Ввиду того, что книга не занимается рассмотрением современных условий, она не использует советской статистики. Русские официальные сведения по промышленности, торговле, финансам и денежной системе за время войны и в течение довоенного периода по своей полноте и точности с честью могут выдержать сравнение с аналогичными данными других стран. Подробные статистические данные интересующийся читатель найдет в приложении. Кроме того, в конце книги приведены официальные акты и документы, имеющие отношение к проблеме русского государственного долга.

Составители этого труда выражают свою признательность членам Совета и персоналу Института Экономических Исследований за полученные указания и замечания. Особенной благодарностью они обязаны г-же Клеоне Льюис за оказанную помощь в деле объяснения технических и статистических данных, в особенности—в Приложении. Они свидетельствуют также свою признательность тем русским ученым, которые сделали ценные указания и разъяснения при просмотре рукописи,—главным образом С. Н. Прокоповичу, А. Н. Челинцеву, проф. Самуэлю Н. Гапперу, а также доктору М. Л. Якобсону и Марку Надлеру.

Гарольд Г. Моултон.

1 апреля 1924 г.

ВВЕДЕНИЕ

При рассмотрении русской проблемы обычно повторяют, что Россия является страной со столь неограниченными возможностями, что оценка ее платежеспособности, базирующаяся на современных ее условиях или даже на условиях, которые наступят по достижении ею довоенного хозяйственного уровня, имеет весьма малую ценность. Принято указывать на то, что обширная территория России, составляющая седьмую часть земной поверхности, обладает неисчерпаемыми источниками богатства,—залогом будущего ее развития. Имея многочисленное и быстро растущее население, Россия испытывает нужду только в капиталах и современных методах производства. Раз только Россия добьется устойчивого правительства и восстановления капиталистического способа производства, ее платежная способность—таков ход аргументации—в самом недалеком будущем в гигантской степени превзойдет ту платежеспособность, которой она обладала в. период, непосредственно предшествовавший войне.

В самом деле, вера в экономическое будущее России так велика, что нередко слышишь категорические утверждения, будто развитие России со временем даст ей возможность не только удовлетворить требования по ее собственным обязательствам, но и производить платежи по репарациям и междусоюзническим долгам. Высоко развитые Центральные и Западно-европейские страны, как уверяют многие, могут предоставить России займы для целей восстановления и дальнейшего ее развития, и проценты по этим займам с течением времени дадут средства для погашения их собственных долгов, подобно тому, как после наполеоновских войн проблема английского долга была решена путем предоставления займов отсталым странам для их экономического развития.

Если нельзя с уверенностью предсказать, что принесет России далекое будущее в смысле ее экономического роста, то все же есть полная возможность наметить те факторы, которые на продолжительный период явятся решающими в вопросе о способности России погасить свой внешний долг. Целью настоящей работы ни в какой степени не является оценка современных условий России или определение срока,

В 1922 г. стоявшие тогда у власти государственные деятели Антанты делали попытки на конференциях в Каннах, Генуе и Гааге заложить фундамент подлинного экономического восстановления Европы—после трехлетних тщетных усилий восстановить экономическую жизнь Западной Европы, оставляя Россию изолированной и замедляя экономическое восстановление Германии репарационной проблемой. Деятели Антанты пришли в конечном итоге к убеждению, что без экономической реабилитации как восточной, так и центральной Европы невозможно восстановление нормальных мировых экономических отношений. Встреченные ими трудности в решении русской проблемы усугублялись самим фактом громадной задолженности России народам Западной Европы. Как возобновить торговые и финансовые связи с Россией, если ее долги не признаются и не выплачиваются ею? С другой стороны, как может Россия, обремененная громадной накопившейся задолженностью, унаследованной от прошлого, изыскать средства для приобретения необходимых ей больших масс иностранных товаров?

Таким образом пришли к общему признанию, что России должны быть предоставлены новые займы. С получением кредита России удалось бы укрепить свою потрясенную экономическую систему и возродить свою платежеспособность. Но опять встал вопрос: каким образом может Россия получить новые кредиты, раз она отказывается признать свои старые обязательства? За исключением Германии, все европейские державы твердо отстаивали то положение, что Советская власть должна признать основные принципы святости договоров и неприкосновенности прав иностранных собственников, прежде чем капиталисты западных стран могли бы решиться предоставить какие бы то ни было кредиты на восстановление России.

Пока заседали конференции 1922 года, вожди коммунистической партии очутились лицом к лицу со все растущей хозяйственной неурядицей, которую была бессильна преодолеть установленная ими система.

В марте 1921 г. Ленин провозгласил „новую экономическую политику", представлявшую из себя отступление от некоторых основных положений коммунистического символа веры. Одним из элементов этого отступления была открыто выраженная готовность пересмотреть свою первоначальную позицию в вопросе о русском международном долге, как предварительный шаг к установлению формальных политических и экономических отношений между Россией и остальным миром.

В течение переговоров, имевших место между Россией и Союзными державами, обнаружились, однако, непримиримые расхождения, делавшие невозможным какое-либо практиче-

ское соглашение. Расхождения эти изложены в документах и актах, помещенных в конце книги (стр. 134—157).

На конференциях в Каннах, Генуе и Гааге были выработаны основные условия, являющиеся необходимой предпосылкой предоставления кредита России.

Эти условия и теперь еще служат основой, на которой единственно могут базироваться какие бы то ни было переговоры и соглашения с Россией. Основной документ, касающийся этой проблемы, это—Меморандум Генуэзской конференции от 2 мая 1922 г. Параграф 1-й статьи II этого Меморандума гласит (стр. 136):

„Согласно Каннской резолюции, русское Советское Правительство признает все государственные и коммунальные долги и обязательства, заключенные или гарантированные императорским русским правительством или русским Временным правительством или самим Советским правительством в отношении иностранных держав".

Статьи IV и V предусматривают признание со стороны русского правительства всех обязательств в отношении иностранцев—частных лиц, заключенных прежними русскими правительствами, земскими учреждениями или местными властями или публично-правовыми предприятиями (стр. 137). Наконец, статья VII (стр. 138) заключает в себе требование возврата прежним иностранным собственникам всего инвестированного ими в России частного имущества, конфискованного или национализированного, либо уплаты соответствующего возмещения в том случае, когда возврат имущества больше не может иметь места.

Помимо этих условий, ст. II констатирует также, что Союзные державы выражают свое согласие не предъявлять к России в настоящее время никаких претензий в отношении ее военных долгов, предусматривая регулирование последних в соответствии „с соглашением, имеющим быть заключенным между Союзными и дружественными державами в целях ликвидации или пересмотра военных долгов".

Далее сделана оговорка о снижении суммы военных долгов на сумму остатков, числящихся на счету какого-либо из прежних русских правительств и хранящихся в банках, расположенных в странах-кредиторах.

Условия достаточно ясны. Настоящее или будущее русское правительство обязано признать все предшествующие внешние правительственные обязательства—обще-государственные провинциальные, местные и обязательства публично-правовых институтов — гарантированные императорским правительством; кроме того, оно должно признать права собственности иностранцев, поместивших свои капиталы в русские частные предприятия. До начала уплаты процентов по военным дол-

гам предоставляется достаточно длительный период, и даже допускается, что долги эти могут быть регулированы в соответствии с тем или иным общим пересмотром или ликвидацией межсоюзнических военных долгов. Выполнение этих условий считается непоколебимой основой для возможного решения русской проблемы.

Может ли какое бы то ни было русское правительство выполнить эти условия? Если да, то какие факторы являются решающими в этом деле для России и для ее кредиторов? Если же условия эти невыполнимы для России, то каковы другие возможные решения вопроса? Вот те вопросы, посильный ответ на которые пытается дать предлагаемая работа.

Решение русской проблемы имеет громадное значение как для Соединенных Штатов, так и для Западной Европы.

От того или другого ответа на вышепоставленный вопрос зависит не только экономическое восстановление России, но в значительной степени и хозяйственное оздоровление Германии. Одновременно и достижение нормальных экономических условий в странах Западной Европы, как было уже упомянуто, находится в непосредственной зависимости от восстановления Центральной и Восточной Европы. В частности Франция поместила очень крупные суммы в русские предприятия, и платежеспособность ее по ее обязательствам Великобритании и Соединенным Штатам находится в зависимости как от способности России погасить свой долг Франции, так и от способности Германии производить платежи по репарациям. Таким образом, результат решения русской проблемы является важнейшим фактором в деле регулирования военных долгов союзников Соединенным Штатам.

Экономическое оздоровление России входит также составным элементом в будущее развитие американской внешней торговли не столько, быть может, непосредственно с Россией, сколько с прочими европейскими странами, торговля коих неминуемо ощутит на себе благоприятное воздействие от восстановления России.

Официальная позиция Соед. Штатов по отношению к России в существенном не отличается от позиции европейских Союзных держав. Официальные заявления, сделанные правительством Соединенных Штатов в отношении России, ставят выполнение со стороны последней своих международных финансовых обязательств непременным условием, предшествующим установлению формальных сношений и, следовательно, предоставлению ей кредитов. Вместе с тем у Соединенных Штатов замечается несомненное стремление завязать самые широкие экономические связи с Россией, как только послед-

няя признает основные принципы, провозглашенные нашим правительством. [1]

Поэтому вопрос о том, с какими проблемами связано выполнение Россией основных условий, изложенных дипломатами Западной Европы и Соединенных Штатов, приобретает у нас первостепенное значение.

Уплата Россией внешних долгов неразрывно связана с вопросами внешней торговли и вопросами бюджетными. Уплата огромных внешних долгов, безразлично, публично правовых или частных, всегда влечет за собою превышение вывоза над ввозом. Тогда как небольшие платежи обычно могут быть производимы пересылкой металлических денег, иностранных ценных бумаг и проч., Россия при существующих условиях фактически не может расплачиваться этим способом. Она может платить только иностранными векселями, получаемыми в результате вывоза. Однако, необходимо принять во внимание, что не все фонды (иностранные векселя), источником коих является вывоз, могут быть использованы для уплаты внешних долгов; значительная их часть должна пойти на приобретение импортных товаров, необходимых для нормального развития экономики страны, и на оплату необходимых услуг, оказываемых другими странами. Лишь то, что остается после удовлетворения этих потребностей страны, можно рассматривать как „экспортный избыток", могущий быть употребленным на погашение внешних долгов. Чтобы производить платежи в течение значительного периода, необходимо поэтому постоянное превышение вывоза над ввозом. [2]

С вопросом о платеже внешних государственных долгов связана также проблема государственного бюджета.

Вывозимые товары обычно принадлежат частным лицам, и иностранные векселя, представляющие собой выручку за экспортированный товар, должны быть приобретены у частных лиц правительством, обремененным платежами по внешним долгам. Всякое правительство, которому приходится производить платежи заграницу в течение известного периода лет, должно иметь в своем бюджете превышение прихода над расходами, предназначенными для других целей.

Производящее уплату долга правительство может временно произвести заем внутри страны и с его помощью купить необходимые векселя, но если иметь в виду длительный, из года в год, период оплаты, то средства для производства

---

[1] Об официальном обосновании позиции Правительства Соед. Штатов см. Документы, стр. 157—161.

[2] Подробное рассмотрение вопросов, связанных с уплатой страной внешних долгов, можно найти в книге Moulton and Mc Guire, Germany's Capacity to Pay, pp. 1—24, 1923.

5583g
Академия бюджета и казначейства МФ РФ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

таковой неизбежно должны быть получены от налогового обложения. Налоговые поступления за ряд лет должны превышать расходы на внутренние потребности по меньшей мере на сумму причитающихся заграницe платежей. Приобретение правительством иностранных векселей есть только один из способов конверсии внутренней валюты, в которой вносятся налоги, в иностранную валюту, являющуюся законным платежным средством в стране, куда направляются платежи.

Таковы две проблемы, тесно связанные с выяснением платежеспособности России по ее внешнему долгу. Вокруг них вращается весь вопрос о международном кредите России, ее экономическом оздоровлении и ее возврате в сферу мировых коммерческих отношений.

Способность России вывозить очень большие количества товаров для покрытия внешних обязательств будет находиться в зависимости от тех же общих экономических условий, которые определяли ее довоенные достижения в деле регулирования внешней задолженности.

Не взирая на перемены в политическом и социальном состоянии России, экономические рессурсы страны в существенном остаются те же, что и в довоенное время, принимая, разумеется, в расчет некоторое снижение их за счет утраты территории. Таким образом основной характер и объем трудовых достижений миллионов русского населения не изменился по сравнению с прошлым. Фактическое использование рессурсов страны потребует по меньшей мере того же размера транспорта и тех же средств сообщения, какими Россия обладала до войны, и создаст, вероятно, для миллионов своего населения уровень средств существования, приблизительно равный тому низкому уровню, который преобладал до войны. Анализ довоенной международной торговли России и ее финансового состояния, а равно и русского довоенного бюджета, естественно, неизбежен для надлежащей оценки способности России платить по своим внешним обязательствам. Работа имеет целью выяснить: во-первых, положение за двадцатилетний период, предшествующий войне; во-вторых, перемены, наступившие в результате войны и революции, и в-третьих, трудности, возникающие для России при регулировании как существующих внешних обязательств, так и тех дополнительных обязательств, которые она должна возложить на себя в процессе восстановления своего производственного оборудования.

ГЛАВА II.

ВНЕШНЯЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ РОССИИ

Огромная задолженность, тяжелым грузом лежащая ныне на всей русской проблеме, есть результат как политических, так и экономических условий. Своим происхождением она отчасти обязана войнам и плохому финансовому хозяйству правительства, отчасти же—необходимым и неизбежным расходам на цели внутреннего экономического развития. Ознакомление с происхождением, природой, размерами и распределением внешних долгов России даст нам правильную перспективу при анализе будущей способности России урегулировать свои иностранные долги.

Прежде чем перейти к изучению роста внешней задолженности России как публично-правовой, так и частной, необходимо бросить краткий взгляд на историю ее государственного долга, внутреннего и внешнего. Начало истории русского государственного кредита падает на вторую половину 18 столетия, период царствования Екатерины II, когда русский заем был сделан в Амстердаме. Ранние кредиторы России были частные банковские фирмы в Голландии и в некоторых крупных городах Италии, и она добывала из этих источников суммы денег, необходимые для нетерпящих отлагательства государственных нужд. Вскоре после этого Россия начала производить займы внутри страны. Между 1769 г., временем первого займа в Амстердаме, и 1914 г. русское правительство заняло, внутри страны и за границей, приблизительно 15 миллиардов рублей, из каковой суммы немного более 40% было погашено в течение того-же периода. [1] К началу войны весь государственный долг России, внутренний и внешний, достигал 8,8 миллиардов руб. [2]

Вплоть до середины 19 столетия русский государственный долг не был очень велик. Но в течение 40-х и 50-х годов

[1] Pavlovsky, G. A. The Russian National Debt: The Russian Economist Sept. Oct, p. 40, London, 1920.

[2] Бумажная масса страны имела золотое покрытие в 100%. Отсюда следует, что за счет денежного обращения долг не возникал.

управление государственными финансами было так плохо, что государственный бюджет неизменно показывал огромные дефициты, в иные годы превосходившие 25% всех расходных статей.

Положение ухудшилось во время Крымской войны (1854/5), когда бюджетные дефициты на много превышали доходы. В общем итоге, за двадцатилетний период, от 1844 г. до 1863 г. включительно, бюджетные дефициты достигли 1.154 милл. рублей.

Эти дефициты покрывались частью выпусками бумажных денег, чаще же тайными заимствованиями из фондов правительственных сберегательных касс. К концу этого периода, однако, правительство сделало оплошность, понизив процент на вклады в сберегательных учреждениях. Тогда вкладчики стали требовать обратно свои сбережения. Правительство не было в состоянии предъявить необходимые фонды и было принуждено консолидировать тайные позаимствования в регулярные государственные займы. [1]

В течение десятилетия 60-х годов правительство столкнулось с необходимостью финансирования мероприятий, связанных с освобождением крестьян. Земля, отошедшая к освобожденным крестьянам, приобреталась правительством у прежних собственников, в предположении, что средства, взятые в займы для этой цели, будут постепенно притекать в казначейство от крестьян, получивших землю. Займы, заключенные с этой целью, были включены в национальный долг, и хотя крестьянские платежи вносились в течение многих лет, все же большая часть их задолженности была снята со счетов, войдя в состав общего государственного долга. [2]

Значительные правительственные займы вызывались также необходимостью иметь металлический запас. Установленная в 1897 г. золотая валюта требовала большого накопления металлических денег.

Вызванные русско-японской войной бюджетные дефициты повлекли за собой дальнейшее, весьма значительное увеличение государственного довоенного долга.

При всем том, крупнейшим из всех фактором в росте русского государственного долга было железно-дорожное строительство. За 50 лет, предшествовавших мировой войне, правительство израсходовало колоссальные суммы на сооружение и эксплоатацию железных дорог. Оно сочло целесообразным сконцентрировать управление железными дорогами в руках государства и постепенно выкупило те железнодорожные линии, которые строились первоначально частными обществами с государственной поддержкой. Железно-дорожное строи-

[1] Озеров И. Наш государственный долг. Москва, стр. 4—5, 1908.
[2] Там-же.

тельство в финансовом отношении играло столь значительную роль, что из всей суммы государственного долга, достигавшей к началу войны 8,8 миллиардов руб., не менее 3 миллиардов составляли займы для железных дорог. [1]

I. РОСТ ВНЕШНЕГО ДОЛГА

Весьма показательно, что первые регулярные русские государственные займы были выпускаемы на иностранном рынке, а не внутри страны. Поэтому, внешний долг России сплетается со всей историей ее государственного кредита. До мировой войны Россия из всех стран в мире имела самую большую внешнюю задолженность. Еще в 1906 г. один германский ученый, [2] касаясь этого вопроса, заметил: „Никогда еще в истории земли ни одна страна не имела столь громадной внешней задолженности, как Россия".

Весьма значительная часть этого внешнего долга недавнего происхождения. Большая половина его была сделана в течение двадцатилетнего периода, непосредственно предшествовавшего мировой войне. Не имея возможности точно определить ту часть русского довоенного долга, которая падает на заграницу, мы пользуемся методом, описанным в Приложении, который дает близкое приближение к искомому определению.

Результаты, полученные путем применения этого метода, приведены в таблице на стр. 22.

Цифры этой таблицы выявляют международное экономическое положение России среди других стран, поскольку оно иллюстрируется ее задолженностью. Чрезвычайно характерно, что в то время, как увеличение внутреннего долга в течение взятого периода было весьма незначительно, внешняя задолженность продолжала непрерывно и быстро расти.

1892-й год отмечает собой начало периода быстрого развития внешнего долга. До этого года размер внешней государственной задолженности России не превышал 1,5 миллиарда руб., и рост ее происходил медленно. За ряд предшествующих 1892 году лет Россия имела весьма благоприятный торговый баланс, благодаря исключительно обильным урожаям и, следовательно, большому вывозу зерновых продуктов; кроме этого, мировые цены на зерно стояли высоко во весь этот период. Превышение вывоза над ввозом было обычно достаточно велико, чтобы производить оплату процентов, погашение внешнего долга, покрывать другие невидимые статьи и приобретать значи-

[1] Pavlovsky, ibid.

[2] Martin, Rud., цитируемый у Alfred Manes, Staatsbankrotte, p. 202, Berlin, 1919.

тельные количества золота и серебра для валютных и прочих нужд. [1] К тому же в этот период промышленное развитие России еще не началось; поэтому мало приходилось прибе-

Довоенный государственный долг России (в милл. руб).

1 января соответ. года.	Весь долг.	Внутренний долг.	Внешний долг. В абсолютных цифрах.	Внешний долг. В %% ко всему долгу.
1895	5.775	4.042	1.733	30
1899	6.122	3.857	2.265	37
1904	6.651	3.592	3.059	46
1909	8.850	4 779	4.071	46
1914	8.811	4.582	4.229	48

Указание источника, откуда взяты цифры, см. стр. в Приложении,

гать к иностранным займам для цели промышленного развития страны. Большая часть уже существующих долгов вызывалась скорее политическими, нежели коммерческими нуждами.

Вскоре после 1891 г. ситуация заметно изменилась, и внешний долг, дотоле сдерживаемый в своем росте, стал быстро возрастать. Благоприятный торговый баланс, составлявший 300 милл. руб. в 1890 г. и 328 милл. в 1891 г., спустился в 1892 г. до 72 милл. Благодаря целому ряду неурожайных лет и падению хлебных цен на мировом рынке, превышение вывоза над ввозом ни в одном году всего следующего десятилетия не превышало 168 милл. руб.; 1899-й год дал даже пассивный баланс. Более того, в целях проведения необходимых экономических реформ и преобразования денежной системы,—без чего было бы задержано дальнейшее развитие, если не совершенно исключена его возможность, — Россия нашла себя вынужденной увеличить свои внешние займы. [2]

Внешний долг продолжал возрастать в течение первого десятилетия 20-го века, так как благоприятный торговый баланс был еще недостаточен, чтобы покрыть причитающиеся заграницe платежи, а в то же самое время экономическое развитие страны требовало в возрастающей степени применения иностранных капиталов. [3]

Рост внешнего долга был задержан перед началом мировой войны, благодаря исключительно благоприятным торговым балансам 1909, 1910 и 1911 годов. Однако, начиная с 1912 г., состояние внешней торговли вновь ухудшилось и к началу войны стало критическим. [4]

---

[1] П. Мигулин, Русский государственный кредит, т. 3, 1903.

[2] П. Мигулин, там же, стр. 203 и след.

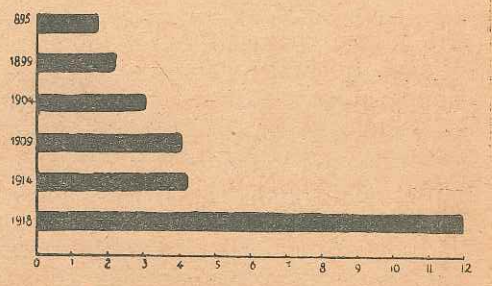
[3] И. Озеров. Наш государственный долг, также: Как расходуются в России народные деньги. 1907 г.

[4] Дальнейший анализ расчетного баланса России читатель найдет в следующей главе.

Увеличение русской внешней задолженности было следствием участившихся займов как коммунальных и частных, так и государственных.

Городские и земские управления производили займы в целях развития общественных предприятий. Облигации частных железных дорог, гарантированные правительством, распространялись заграницей в большом количестве. Частные промышленные предприятия равным образом выбрасывали выпущенные ими ценные бумаги на внешние денежные рынки. В течение рассматриваемого периода, т.-е. в два десятилетия, непосредственно предшествовавшие началу войны, русский государственный внешний долг возрос приблизительно на 2,5 миллиарда руб., инвестирование капитала в промышленность увеличилось на 1 миллиард, коммунальные же и гарантированные займы возрасли приблизительно на 600 милл.

В миллиардах руб. на 1 января каждого года.

Фиг. 1.—Рост русск. внешнего государ. долга.

Таким образом, внешние займы России до 1914 года были вызваны главным образом ее экономическими и финансовыми нуждами в течение последних двух десятилетий довоенного периода. Факт этот, более подробное рассмотрение коего будет дано в ближайшей главе, имеет немалое значение в вопросе о современном положении России. Необходимо уже с самого начала иметь в виду, что уже до войны международное положение России было таково, что для ее экономического развития были необходимы весьма значительные внешние кредиты.

Финансовые мероприятия, связанные с продолжением мировой войны, значительно увеличили государственную задолженность России как внутри собственной страны, так и заграницей. К внутреннему долгу приблизительно в 4,5 млрд. руб. прибавились в результате войны 16,5 млрд., кроме колоссальных выпусков бумажных денег. Внешний долг возрос на 7.681 миллионов.

2. РАЗМЕР И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РУССКИХ ДОЛГОВ

Теперь мы уже подготовлены к тому, чтобы подвергнуть обсуждению вопрос о размере и распределении иностранных долгов России. Как мы уже видели, надлежит различать пять видов задолженности, а именно: довоенный государственный

долг, гарантированные займы, коммунальные займы, военный долг и промышленное инвестирование.

В следующей таблице показаны суммы этих различных международных обязательств России. [1]

Здесь не приняты в расчет контр-претензии, заявленные Советским правительством, на возмещение ущерба, понесенного Россией от военных операций союзных армий. Вопрос этот тесно связан с политической контроверзой, которая нас в данном случае не занимает.

	В милл. руб.
Довоенный государственный долг . .	3.850
Гарантированные займы	870
Коммунальные займы	422
Промышленное инвестирование . . .	2.000
Военные займы	6.681
Всего	13.823

О распределении по странам довоенного государственного долга или гарантированных и коммунальных займов точных данных не имеется, хотя есть некоторые приблизительные подсчеты. Имеются исследования по определению национальности главнейших держателей промышленных ценных бумаг. Для военных займов мы имеем точные цифры распределения их по странам.

Принимая в расчет все эти статьи задолженности, мы получаем следующее распределение внешних долгов России. [2] Главнейшие кредиторы России — Великобритания, Франция, Соединенные Штаты и Бельгия. Довоенный правительственный долг размещен главным образом во Франции (80%) и Великобритании (14%). Облигации промышленных предприятий — преимущественно во Франции (32%), Великобритании (25%), Германии (16%), Бельгии (15%) и Соединенных Штатах (6%). Держателями военного долга являются Великобритания (70%), Франция (19%) и Соединенные Штаты (7%).

С этими странами Россия и должна иметь дело при регулировании проблемы своего государственного долга.

---

[1] Необходимо отметить, что некоторые из этих цифр существенно расходятся с цифрами, приведенными выше в тексте. Причина заключается в том, что для получения цифр, указанных в этой таблице, мы применили известные вычеты, характер коих, а также общий метод, которым мы пользовались, описаны в приложении, стр. 126—132.

[2] О материалах, использованных для определения этих процентных соотношений, и примененном методе см. приложение, стр. 126—127.

ГЛАВА III.

ДОВОЕННЫЙ РАСЧЕТНЫЙ БАЛАНС РОССИИ

Выяснив размеры и происхождение внешних обязательств России, мы можем теперь приступить к рассмотрению факторов, находящихся в связи с первым из трех основных вопросов, поставленных в введении: как велика та сумма платежей, которую русское правительство должно было бы платить заграницe за счет разных внешних обязательств, числящихся за ней? Чтобы дать ответ на этот вопрос, необходимо предварительно исследовать международную торговлю России и ее финансовую политику как до мировой войны, так и после нее.

Довоенное международное экономическое положение России представляет резкую противоположность с положением таких стран, как Германия и Великобритания. Германия, страна с высоко развитой промышленностью, имеет густое население, вынужденное находить свое пропитание в значительной степени путем ввоза пищевых продуктов. Германия развила также огромный механизм промышленности, нуждающийся в притоке импортированного сырья. Германия была таким образом, кровно заинтересована в развитии чрезвычайно большой импортной торговли. Этот импорт она оплачивала частью выручкой от своего вывоза, преимущественно промышленных товаров, частью работой на заграницу своего судоходства, страховых и банковских институтов и, наконец, из процентов на капиталы, инвестированные в чужих странах.

В течение двадцатилетнего периода, предшествовавшего мировой войне, эти доходные источники были достаточны, чтобы ежегодно оплачивать главнейшие предметы ввоза и делать сбережения для дополнительного инвестирования заграницей капитала. Германия была во все возрастающем масштабе страной-кредитором. [1]

Россия же (промышленно отсталая страна) являлась производителем пищевых продуктов и сельско-хозяйственного сырья, которые превышали ее собственные потребности. Она ввозила определенные виды сырых материалов и изделия

---

[1] Детальный анализ довоенного рассчетного баланса Германии читатель найдет в книге: Moulton and Mc Guire, Germany's Capacity to Pay, Chapter II

обрабатывающей промышленности и вывозила сельско-хозяйственные продукты. Но, как мы покажем ниже, России не удалось настолько развить свой вывоз, чтобы оплатить им проценты по своему внешнему долгу, предметы ввоза и хозяйственные услуги, оказываемые заграницей. В противоположность Германии, вывоз служил единственным бывшим в распоряжении России средством для покрытия причитающихся заграницe платежей.[1] Другими словами, за двадцатилетний период, предшествовавший мировой войне, Россия имела неблагоприятный платежный баланс и вынуждена была заключать займы на иностранных рынках. Она была страной-дебитором, постепенно увеличивавшим свои внешние обязательства.

Международную торговлю и финансовую проблему России (т.-е. ее платежный баланс) можно характеризовать следующим образом:

Вывоз должен был оплатить.

- ввоз фабрикатов и золотой монеты;
- страховые, банковские и тому подобные услуги;
- издержки русских путешественников и официальных представителей за границей;
- проценты по правительственным обязательствам, размещенным заграницей,
- проценты по коммунальным облигациям в руках иностранных держателей;
- проценты по железнодорожным гарантированным государством облигациям, находящимся в руках иностранцев;
- проценты и дивиденты по частным промышленным бумагам, находящимся у иностранцев.

В настоящей главе мы покажем, во-первых, каким образом России удавалось выполнять свои текущие обязательства в течение двадцати лет (для каждого года отдельно), непосредственно предшествовавших мировой войне, и, во-вторых, выясним влияние войны на международные обязательства России и вытекающую отсюда проблему после-военной задолженности.

I. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС ДО ВОЙНЫ

Как было уже отмечено в предыдущей главе, начало последнего десятилетия 19-го века ознаменовалось глубоким изменением международного финансового состояния России. Ее платежный баланс, т.-е. ее торговые и невидимые расчеты, бывшие благоприятными за ряд лет, значительно ухудши-

[1] Анализ таких статей, как поступления от эмигрантов, капиталы или имущество, вывезенные ими, а равно морские транспортные издержки см. Приложение, стр. 128—129.

лись, главным образом вследствие резкого падения ее торгового баланса и увеличения ввоза металлических денег для валютных целей.

Таблица на стр. 28 показывает движение внешней торговли России и металлических денег погодно, с 1892 по 1913 г. Чтобы более четко выявить изменения, имевшие место в начале 90-х годов, в первой строке таблицы даны средние величины за период 1887—1891 г.г. Последний столбец указывает разность между ценностью товаров и металлов, проданных Россией за границей, и ценностью товаров и металлов, купленных Россией заграницей.

Эта таблица обнаруживает явственные изменения, происшедшие в международном экономическом положении России в начале 90-х годов и повлекшие за собой быстрый рост внешнего долга России, отмеченный уже нами в предыдущей главе.

В пятилетие 1887—1891 вывоз товаров достигал в среднем 722 милл. руб. в год. В последующее пятилетие он равнялся лишь 587 милл. руб., дав снижение почти в 20%. Ни в один из отдельных годов до 1897 г. вывоз не достигал средней величины вывоза за пятилетие 1887—1891, и лишь в 1902 г. рекордная цифра вывоза 1888 г. была превзойдена. С другой стороны, ввоз товаров возрос в течение того же периода с средней за пятилетие 1887—1891 в 401 милл. руб. до средней в 513 милл. руб., или почти на 30%. Начиная с 1892 г. ежегодный ввоз неизменно превышал среднюю величину ввоза 1887—1891 г.г.

В 1887—1991 г.г. среднее годичное движение слитков и металлической монеты представляло из себя величину, которой можно почти пренебречь. Но в течение следующих пяти лет ввоз благородных металлов сильно увеличился, в то время как вывоз слитков и металлических денег, за единственным исключением 1900 г., оставался весьма незначительным.

Если чистый ввоз металлических денег прибавить к ввозу товаров, то мы увидим, что увеличение общего ввоза превысило 40%.

Сокращение вывоза было частью следствием целого ряда неурожаев в 90-х годах, в значительно же большей степени—результатом общего падения мировых цен на хлеб,—главную из вывозных статей России.

Диаграмма (фиг. 2) показывает размеры и ценность русского вывоза хлебов с 1866 по 1913 г.

Увеличение ввоза товаров объясняется тем, что необходимость поддерживать экономическую жизнь страны на достигнутом уровне предполагала определенный минимум ввоза, ниже которого он не мог спускаться, и ввоз добавочных количеств машин, основного сырья и пр. повелительно диктовался той программой промышленного развития страны,

которую проводил Витте в начале рассматриваемого периода. Равным образом большое увеличение в ввозе металлической монеты было неизбежным последствием того обстоятельства,

Внешняя торговля России в 1877—1913 г.г. [1]

(в миллионах золотых рублей).

ГОДЫ.	Торговый баланс.			Баланс слитков и металлических денег. [4]			Чистый баланс, торговый и металлических денег. [2]
	Вывоз.	Ввоз.	Превышение вывоза над ввозом. [2]	Вывоз.	Ввоз.	Превышение вывоза над ввозом. [2]	
1887—91 [3] .	722	401	321	22	31	— 9	312
1892	476	404	72	5	114	—109	—37
1893	599	464	135	7	31	— 24	111
1894	672	562	110	42	131	— 89	21
1895	698	545	153	1	38	— 37	116
1896	689	590	99	2	118	—116	—17
1897	727	560	167	13	209	—196	—29
1898	733	617	116	5	132	—127	—11
1899	627	650	—23	51	82	— 31	—54
1900	716	626	90	134	34	100	190
1901	762	954	168	72	18	54	222
1902	860	599	261	7	14	— 7	254
1903	1.001	682	319	5	28	— 23	296
1904	1.006	651	355	39	26	13	368
1905	1.077	635	442	47	64	— 17	425
1906	1.095	801	294	18	38	— 20	274
1907	1.053	847	206	13	11	2	208
1908	998	913	85	19	28	— 9	76
1909	1.428	906	522	27	46	— 19	503
1910 [4] . . .	1.449	1.084	365	—	—	—	—
1911 [4] . . .	1.591	1.162	429	—	—	—	—
1912 [4] . . .	1.519	1.172	347	—	—	—	—
1913 [4] . . .	1.520	1.374	146	—	—	—	—

что русская валютная реформа и установление золотого обращения, проведенные в 1897 г., не могли бы иметь места без крупного накопления импортированного золота.

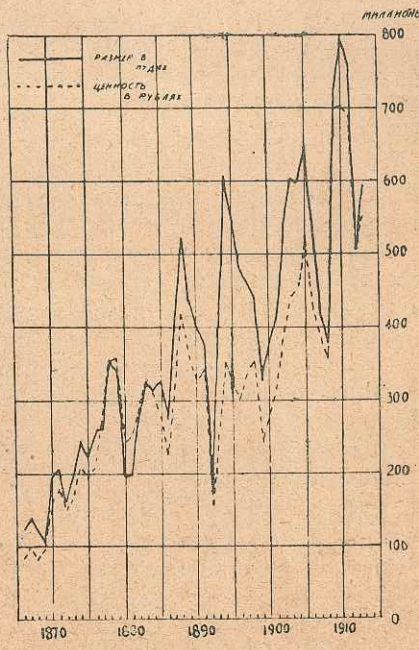
[1] Цифровые данные о торговле взяты из „Обзора Внешней Торговли России", оффициального издания Департамента таможенных сборов; цифры, относящиеся к слиткам и металлической монете, почерпнуты из Statistical Abstract for the Principal and Other European Countries, издаваемых Британским Правительством.

[2] Знак минус показывает превышение ввоза над вывозом.

[3] Среднее за год.

[4] Цифры для движения слитков и металлической монеты после 1909 г. не указаны в русских оффициальных отчетах.

Начиная с 1901 г. торговый баланс быстро улучшался вплоть до взрыва революции 1905 г., после чего он вновь начал ухудшаться, благодаря резкому расширению ввоза. В 1908 году вследствие крупного неурожая он почти сошел на нет. В течение трех последующих лет имевшие место необычайно обильные урожаи принесли полное хозяйственное оздоровление, тем не менее два последних года перед войной вновь показали резкую тенденцию вниз. Что касается ввоза, то он за эти годы (1909—1912) показывает почти беспрерывное увеличение; незначительный вывоз 1908 г. не оказал на него никакого влияния.

Фиг. 2. Русский вывоз хлебов в 1866—1913 г.г.

В то время как русско-японская война 1903—1905 гг. не повлекла за собой роста русского ввоза, быстрый промышленный расцвет, последовавший после Октябрьской революции 1905 г. сказался весьма заметным увеличением ввоза в 1906 и последующих годах. В годы, следующие после 1901, и движение слитков и металлической монеты перестало оказывать заметное влияние на характер торгового баланса. Цифровых данных за последние четыре года перед войной мы не имеем: повидимому, русское правительство прекратило опубликование отчетов о движении слитков и металлических денег после 1909 года.

Однако, нет причин полагать, чтобы приток благородных металлов значительно усилился с этого времени.

Россия обычно имела благоприятный торговый баланс. Таблица на стр. 28 все же обнаруживает показательные колебания в чистом торговом и металло-денежном балансе (последняя графа таблицы) перед войной. В пятилетие, кончающееся 1891 г., превышение вывоза над ввозом составляло в среднем 312 милл. руб. В следующие 8 лет оно равнялось в среднем едва 12 милл., — величине, которой можно почти пренебречь. В течение дальнейших десяти лет превышение выросло до 282 милл. в среднем, тогда как за последние довоенные четыре года цифры показывают среднюю величину превышения в 322 милл. р. в пользу России.

Как упомянуто на стр. 26, вывоз России должен был покрыть не только импорт товаров и металлических денег, но также хозяйственные услуги, оказываемые иностранцами, а равно и проценты по разного рода внешним обязательствам России, публично-правовым и частным. Эти платежи сверх причитающихся за ввоз товаров и металлических денег, составляли так называемые „невидимые статьи" в международном балансе России.

По всем этим статьям Россия являлась дебитором, тогда как Германия и Великобритания состояли по этим же статьям кредиторами. Эти последние являлись субъектами услуг, оказываемых России заграницей. Поэтому в противоположность развитым индустриальным странам Западной Европы, Россия не извлекала международного дохода ни из одного источника, за исключением своего вывоза, и, следовательно, вся ее внешняя платежеспособность определялась выручкой от ее экспорта.

Как было уже упомянуто, последний столбец таблицы на стр. 28 показывает, что вывоз России превышал ее ввоз,— за исключением тех немногих лет, в которые она ввозила большие количества золота для целей валютной реформы. И этот чистый приход употреблялся на уплату процентов по внешним займам и на погашение ее прочих невидимых обязательств.

Мы перейдем теперь к рассмотрению этих невидимых статей.

Превышение русского вывоза было в общем недостаточно для того, чтобы покрыть проценты и издержки по оплате услуг заграницы.

Имеющиеся данные, касающиеся обязательств России по услугам, оказываемым заграницей, далеко не удовлетворительны. Тем не менее разбор этих статей дан нами в Приложении (стр. 129—131). Определение суммы процентов по разного рода долгам в достаточной степени точно, как показывает анализ, даваемый в Приложении. Так как эти последние статьи составляют большой процент всех сумм по невидимым расчетам, то определение последних может считаться совершенно надежным. Нижеследующие цифры показывают в миллионах золотых рублей приблизительные размеры разных статей, взятые в среднем за 5 лет, непосредственно предшествующих войне:

Издержки по страхованию (за исключ. морского), банковским операциям и прочее	25
Траты туристов и официальных представителей	70
Проценты по государственному долгу	180
„ „ коммунальному „	21
„ „ гарантированному „	39
„ и дивиденды по промышленному инвестированию.	105
Итого	440

Из имеющихся данных явствует, что в предшествующее пятилетие 1904—1909 г.г. внешние платежи по разным невидимым статьям достигали в среднем 400 милл. руб. в год. В десятилетие 1894—1903 г.г. они равнялись приблизительно 300 милл. руб. в год. Отсюда видно, что суммы эти значительно превышали благоприятный торговый и металло-денежный баланс, источник их покрытия (см. таблицу на стр. 28). Недостаточность превышения вывоза объясняет, почему Россия была вынуждена постоянно занимать на заграничных рынках. Действительно, не было ни одного года между 1892 и 1905 г.г., когда торговый баланс был бы достаточен для покрытия платежей по услугам и процентов по иностранной задолженности, и было только 3 года, самое большее, в течение всего периода вплоть до 1914 г., когда не было необходимости прибегать к практике займов.

Могла-ли Россия избегнуть постоянного обращения к внешним займам коренным изменением своей финансовой и торговой политики? Говоря конкретно, не могла ли она значительно расширить свой вывоз, или сжать свой ввоз, или воздержаться от импортирования золота в 90-х годах, или, наконец, экспортировать золото в позднейшие годы?

Нельзя упускать из виду, что часто имевшие место дефициты в платежном балансе России оказывали чрезвычайно большое влияние на всю государственную экономическую политику. Чтобы надлежащим образом оценить значение этого факта, нам придется уделить внимание тем конкретным проблемам, с которыми постоянно сталкивались Витте и другие русские государственные деятели двух последних десятилетий, предшествовавших войне.

Припомним, что в десятилетие 90-х годов русский вывоз резко сократился вследствие целого ряда плохих урожаев и падения мировых цен на хлеб, обусловленного все возраставшей конкуренцией Соед. Штатов, Австралии, Аргентины и Дунайских стран. Вследствие этого для России становилось все труднее приобретать достаточное количество иностранных векселей для производства внешних платежей.

Вместе с тем, введение золотой валюты в России, как средства стабилизации внутреннего финансового положения и укрепления кредитной позиции заграницей, считалось делом первостепенной важности. Важнейшие страны мира уже перешли или делали подготовительные шаги к переходу к золотой валюте, и для России было чрезвычайно важно вовремя поспеть с этой реформой, что ей и удалось сделать в 1897 г. Чтобы осуществить реформу, было необходимо импортировать большие количества золота, так как русская добыча его была совершенно недостаточна для этой цели.

В позднейшие годы необходимость сохранять очень крупный золотой запас не прекращалась вследствие общей слабой позиции России на международном финансовом рынке. Правда, временами золотой запас русского Государственного Банка был несколько больше, чем необходимо, [1] однако, не следует упускать из виду, что в целях облегчения заграничных платежей русское правительство считало целесообразным держать значительную часть своего золотого запаса в депозите иностранных банков. Лежащее в депозите золото почти в равной части принадлежало русскому Государственному Банку и русскому казначейству. Его назначением было регулирование платежного баланса для предупреждения резких колебаний русского вексельного курса, обычно сопутствующих колебаниям в движении слитков и металлических денег.

На 1 января 1914 г. сумма русских золотых кредитов за границей достигала 594 миллионов рублей. [2]

Между тем, постоянно занятое трудной проблемой накопления и сохранения достаточного золотого запаса, обремененное чрезвычайно большими внешними платежами по ввозу, услугам и процентам, русское правительство все с большими трудностями находило источники для своего государственного кредита. Фактором, усложняющим и без того затруднительное внешнее положение России и ослабляющим ее заграничный кредит, являлась несовершенность правительственной системы. Политический кредит России был весьма невелик.

Пытаясь подкрепить состояние своего кредита и приобрести доверие иностранных кредиторов, Россия прибегала к различным средствам. Так, русское правительство установило в 1898 г. исчисление процентов по государственной ренте в иностранной валюте, а не в рублях, а два года спустя иностранные держатели русских государственных бумаг были освобождены от 5-процентного сбора, которым обложены в России купоны.

В течение этого периода политический кредит России был настолько слаб, что иностранные вкладчики капиталов требовали более верного обеспечения, нежели простое обещание платить, даваемое правительством. Вследствие этого русское правительство стало приобретать на внутреннем рынке земельные закладные листы и предлагало их иностранным

---

[1] В Приложении приведены цифровые данные о золотом запасе Государственного Банка внутри страны и за границей, с 1883 г. по 1914 г. включительно.

[2] Этот фонд был распределен следующим образом: во Франции 431 милл. р., Германии 103 милл. р., Англии 46 милл. р., Голландии 8 милл. р., в других странах 6 милл. р. Всего 594 милл. р. См. Russia, Its Trade and Commerce, A. Symposium of Studies on Russian Economic Conditions, ed. by. A. Raffalovich, p. 398. London, 1918.

вкладчикам. Правительство скупало также железнодорожные облигации и продавало их заграницу, и, что еще важнее,— строились новые железные дороги с целью получить дополнительные железнодорожные бумаги для продажи на заграничных рынках. [1]

Действительно, только эта вынужденная необходимость предлагать обеспечение, базирующееся на приносящей доход собственности, побудила летаргическую русскую бюрократию приложить руку к развитию транспорта, промышленности и государственных и коммунальных общественных предприятий.

Если утверждение, что промышленная революция России была целиком детищем нужды, звучало бы, быть может, слишком сильно, то все же не может быть никакого сомнения в том, что нетерпящая отлагательства нужда в кредите, который предотвратил бы угрожавшее стране международное банкротство, играла видную роль в начале русской промышленной эры.

Толчек, данный таким образом промышленному развитию России, естественно, более или менее сохранял свою силу, являвшуюся результатом его первоначального размаха. Теперь эта промышленная экспансия требовала постоянного расширения ввоза как промышленного оборудования, так и сырья, не производимого в России. Поэтому путем сокращения импорта улучшение торгового баланса исключалось. [2] Хотя экономическое развитие и вызвало с течением времени рост национального дохода и повлекло за собой некоторое улучшение во внутренней бюджетной ситуации, оно было бессильно устранить затруднения в сфере внешних финансов, ключ от которых лежит в увеличении экспорта.

Во всяком случае, для расширения экспорта прилагались всяческие усилия. В виду огромной суммы заграничных векселей, необходимой для оплаты ввоза, услуг заграницы и процентов по разбухшей задолженности, расширение вывоза считалось русскими государственными деятелями делом первейшей важности. Боязнь возможной утраты золотых запасов вследствие переброски их заграницу,—утраты, которая угрожала крушением как денежной системы внутри страны, так и международного кредита,—еще более подчеркивала необходимость расширения вывоза. Быстрый рост общей суммы внешнего долга оказывал сильное давление в том же направлении. В соответствии с этим правительством принимались специальные меры к тому, чтобы выбрасывать в возможно большем количестве на рынок продукты питания и приспособить их к вывозу. Так, податные чины особенно энергично

---

[1] П. Мигулин, там же, стр. 203.

[2] Глава VII посвящена детальному анализу характера довоенной ввозной торговли России.

взимали с крестьян налоги осенью и добились того, что в некоторых местностях России многострадальным крестьянством был выбрасываем на рынок семенной хлеб. [1] Правительство же обычно скупало через своих различных агентов заграничные векселя, получаемые хлебными экспортерами, [2] и, таким образом, получало возможность производить платежи заграницу, не прибегая к фактическому вывозу золота или валюты. [3]

Итак, положение России в 90-х годах представляло очень большие трудности. Колоссальная задолженность создавала неотвратимую необходимость производить заграничные платежи, что могло быть сделано лишь путем новых займов. Бремя иностранного долга было так тяжело, внутреннее же положение России, как политическое, так и экономическое, настолько слабо, что единственный выход, казалось, состоял в проведении внутренних финансовых реформ и в стремлении к наивозможному расширению промышленности. Мероприятия, связанные с осуществлением этих последних целей, неизбежно, однако, увеличивали временно трудности заграничных платежей, так как мероприятия эти лишь весьма постепенно повышали платежеспособность страны. Бюджетная проблема осложнялась также необходимостью выпускать внутренние займы, с помощью которых могли бы быть приобретаемы железнодорожные и другие бумаги для продажи их заграницей. Как бы то ни было, сведение бюджета, благодаря рентабельности водочной монополии в последние годы перед войной, не представляло больших трудностей по сравнению с проблемой внесения иностранных платежей путем превышения экспорта.

В этом анализе экономической истории России за 25-летний период, предшествовавший мировой войне, мы особенно подчеркнули то большое значение, которое имели в качестве движущей или контролирующей силы огромные заграничные платежи. Конечно, было бы ошибочно полагать, что русское правительство обдуманно и сознательно стало в 90-х годах проводить в жизнь план широкого развития народного хозяйства с помощью иностранного капитала, расширяя с этой целью ввоз, хотя бы ценой временных затруднений по части оплаты своих заграничных обязательств. В согласии с русскими экономистами мы убеждены, что процесс протекал совершенно иначе. [4] Русская бюрократия была вполне довольна феодальным экономическим строем, господствовавшим в стране, она была совершенно не заинтересована ни во внутреннем

---

[1] Озеров, И. Экономическая Россия, стр. 166, 1905 г.

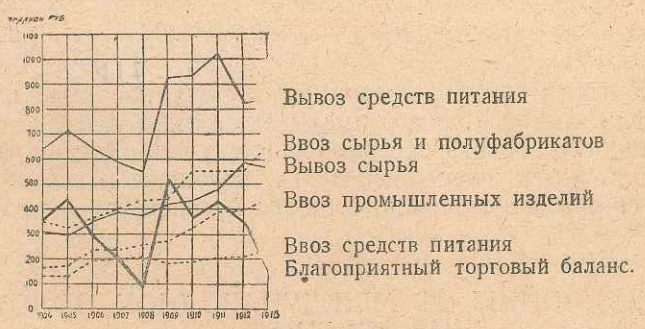
[2] Russia: Its Trade and Commerce, p. 393, 1918.

[3] Дальнейшее обсуждение проблемы вывоза заключает в себе глава VI, имеющая своим предметом экспортную торговлю России.

[4] Мигулин, Озеров и др.

развитии, ни в модернизации экономического строя России. Можно даже утверждать, что она была против такого развития из-за опасения, что оно подорвет существующий политический строй. Но русская бюрократия была жизненно заинтересована в том, чтобы избегнуть международного банкротства и сохранить за Россией положение великой мировой державы.

Проблема, которая встала перед русской бюрократией в 90-х годах, была финансового характера, менее всего ее интересовала теория экономического развития. Россия не была новым государством, не обремененным долгами, она была страной с огромной внешней задолженностью, — результатом прошлых войн и плохого финансового управления. Когда экспортная торговля сильно упала вследствие неурожаев в начале 90-х годов, русское правительство находилось на волос от международного банкротства. Под гнетом создавшегося финансового положения правительство прибегало к различным вышеупомянутым средствам, в надежде как-либо выпутаться из положения, в каком оно очутилось.

Фиг. 3. Торговый баланс России и главные статьи вывоза и ввоза в 1904—1913 г.г.

Внутренняя экспансия, ускоренное промышленное развитие, было при этих обстоятельствах скорее результатом, нежели причиной неудовлетворительного состояния внешней торговли. Был ли этот промышленный подъем действительно наилучшим средством для устранения затруднений,—мы не будем здесь решать; достаточно установить, что русское правительство считало его единственным выходом из затруднений.

Как явствует из предыдущего, в течение всего 20-летнего периода, предшествовавшего мировой войне, Россия редко была в состоянии выполнять свои внешние обязательства без того, чтобы не прибегать к новым займам, и положение ее международного кредита оставалось неустойчивым. Когда

вспыхнула мировая война, внутреннее развитие, каким оно было в этот момент, еще не успело создать прочного экономического базиса, как это видно из диаграммы (фиг. 3, стр. 35). Только случайный очень обильный урожай позволил России кое-как поддержать свой престиж.

В свете настоящего анализа факторов, имевших жизненное и господствующее значение в довоенной финансовой и промышленной истории России, будет небезинтересным показать состав внешней задолженности России в 1913 г. Ее довоенные внешние обязательства, за нею ныне числящиеся (согласно нашей оценке во II главе), суть следующие:

Состав довоенного внешнего долга России.
(В милл. руб.).

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.	Займы на производств. цели.	Чисто государственные займы.
Довоенный государственный долг [1]	1.925	1.925
Гарантированные займы	870	
Коммунальные займы	422	
Промышленное инвестирование	2.000	
Итого	5.217	1.925

Эти факты в связи с довоенным международным положением России необходимо иметь постоянно в виду, если хотят точно определить способность будущей России уплатить не только эти довоенные долги, но также и все обязательства, связанные с гибельным воздействием военного периода.

2. ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ

Мировая война оказала глубокое влияние на международную торговлю и финансовое положение России. Вследствие военных операций экспортная торговля замерла, и Россия была поставлена в необходимость занимать умопомрачительные суммы на заграничных рынках.

[1] Особенно велико размещение заграницей русских железнодорожных облигаций. Отношение инвестированных иностранцами в русские государственные железнодорожные облигации капиталов к капиталам, инвестированным ими в прочие русские государственные ценные бумаги, гораздо больше, нежели отношение инвестированных в жел. дороги русскими гражданами капиталов ко всему государственному долгу. Около 35% всего русского государственного долга, внутреннего и внешнего, падает на долю государственных железно-дорожных ценных бумаг, но есть все основания полагать, что железнодорожные ценные бумаги составляют половину внешнего государственного долга.

В течение войны благоприятный торговый баланс превратился в огромный дефицит. Следующая таблица дает сравнительные цифры за последний довоенный и первые три военных года: [1]

Внешняя торговля России в 1913—1916 г.г.

(В милл. руб.).

Год.	Вывоз.	Ввоз.	Торговый баланс. [2]
1913	1,520	1.374	+ 146
1914	956	1.098	— 142
1915	402	1.139	— 737
1916	476	1.717	—1.241

Цифры за военные годы указаны в бумажных рублях, но бумажный рубль был в 1914 г. фактически al pari и только слегка обесценен в 1915 г. В последние месяцы 1915 года, после русского поражения в Галиции, рубль упал до $^2/_3$ своей довоенной ценности, но в течение 1916 г. падение его приостановилось, и лишь с 1917 г. началось катастрофическое падение. [3]

Падение курса рубля на ряду с общим подъемом цен говорит за то, что объем внешней торговли России был меньший, чем даже эти цифры показывают. Но изменение характера торгового баланса было гораздо более показательно, чем сокращение объема внешней торговли, особенно с точки зрения международного положения России.

Падение курса рубля не нашло своего отражения в торговом дефиците. По последнему нужно было платить рубль за рубль, и так как Россия, как мы увидим ниже, покрывала

---

[1] Обзор внешней торговли России, 1915 г. Цифры за 1916 год получены от Восточно-Европейского Отдела торгового департамента Соединенных Штатов.

[2] Знак плюс значает благоприятный, минус—неблагоприятный баланс.

[3] Колебание курса рубля в течение военного периода можно видеть из нижеследующей таблицы. Diesen, Emil. Exchange Rates of the World, vol. 2, pp. 105—106. Christiania, 1922.

			От	—	до.
1914.	3-й	квартал . .	Долларов 0,51	Долларов	0,52
	4-й	„ . .	„ 0,42	„	0,48
1915.	1-й	„ . .	„ 0,42	„	0,45
	2-й	„ . .	„ 0,38	„	0,44
	3-й	„ . .	„ 0,31	„	0,38
	4-й	„ . .	„ 0,30	„	0,36
1916.	1-й	„ . .	„ 0,29	„	0,32
	2-й	„ . .	„ 0,30	„	0,32
	3-й	„ . .	„ 0,30	„	0,34
	4-й	„ . .	„ 0,30	„	0,32
1917.	1-й	„ . .	„ 0,28	„	0,30
	2-й	„ . .	„ 0,23	„	0,29
	3-й	„ . .	„ 0,14	„	0,24
	4-й	„ . .	„ 0,12	„	0,16

этот дефицит путем заграничных займов, то колоссальные новые внешние обязательства, ложившиеся на нее, подлежали погашению, как это предполагалось, лишь впоследствии и должны были уплачиваться в золотых рублях или их эквиваленте. Иными словами, рубль считался еще как рубль.

Нет возможности учесть действие войны на все невидимые статьи международных расчетов России. Нет данных об издержках на услуги судоходства, банковских и страховых учреждений, а также о тратах заграницей русских частных путешественников, правительственных чинов и специальных миссий.

Россия не вывозила много золота для покрытия торговых и финансовых дефицитов, но она закладывала золото для обеспечения займов. Эти займы и кредиты получались путем целого ряда междусоюзнических соглашений, заключенных аналогично тем, на основе которых Англией даны были кредиты Франции. Россия употребляла для этой цели свои золотые депозиты заграницей, накопленные в довоенный период, но она сочла также необходимым вывезти для этого около 640 миллионов рублей в слитках и звонкой монете. Большая часть этого золота никогда не достигала союзных стран в Европе. Чтобы избегнуть угрозы, представляемой германским подводным флотом, оно было отправлено через Сибирь в Японию, потом перевезено на японских крейсерах в Канаду, а оттуда направилось в Соед. Штаты, для уплаты по связанным с ведением войны приказам союзников. Это служившее целям обеспечения золото оставалось, естественно, в собственности России, хотя оно не включено в нижеследующую таблицу, показывающую золотые запасы русского правительства в течение военного периода. [1]

Золотые запасы России в 1914—1917 гг. (в милл. руб.)

	В России.	За границей.	Всего.
1 августа 1914	1.604	140	1.744
1 января 1915	1.558	170	1.728
1 января 1916	1.613	648	2.261
1 января 1917	1.475	149	1.624

Значительное сосредоточение золотых запасов в России, не взирая на большие количества вывоза его, было достигнуто путем извлечения золота из каналов обращения и концентрации его в Государственном банке, а равно благодаря добыче русских золотых приисков. В момент большевистского переворота в ноябре 1917 г. золотой запас русского Государственного банка еще оценивался в 1.200 милл. руб., тогда как фак-

[1] La Dette Publique de la Rsusie, p. 176, 1922.

тические суммы заграницей (не считая фиктивных кредитов в Английском банке, показанных в отчетах русского Государственного банка) [1] составляли 309 милл. руб.

Вследствие недостаточности своего экспорта Россия была вынуждена возложить на свои плечи тяжелые дополнительные долги. Выплата процентов продолжалась—для этой цели и делались новые займы—и даже было погашено известное количество обязательств, срок по коим наступил. Внешняя задолженность русского правительства, как бы то ни было (см. стр. 23), увеличилась на сумму в 7.681 милл. руб. по номиналу. Таким образом, вся сумма внешних обязательств России приблизительно удвоилась в течение войны.

В правление Советского правительства золотые взносы России фактически прекратились.

21 января 1918 г. Советское Правительство обнародовало свой декрет, аннулирующий „все внешние долги, без какого бы то ни было исключения или условия" (см. Документы, стр. 133), и с того времени не наступило никаких изменений в состоянии международных расчетов России, за исключением разве почти полного истощения русского золотого запаса.

Часть этого золота (около 120 милл. руб.) было отправлено в Германию, согласно Брест-Литовскому договору. [2] Незначительная часть золотого запаса была переправлена заграницу для покупки военного снаряжения Сибирским правительством адмирала Колчака; в его распоряжении находилась в течение всего периода гражданской войны, вплоть до его свержения силой Советского оружия, почти половина всего запаса. Остаток золота—фактически все, что осталось—было употреблено Советским правительством для разных коммунистических целей заграницей, а также для покрытия неблагоприятного торгового баланса начиная с 1920 г., когда Россия в некоторой степени возобновила коммерческие сношения с остальным миром.

Итак, в результате войны и революции государственная задолженность России заграницей больше чем удвоилась, и ее золотой фонд оказался фактически исчерпанным.

---

[1] Сумма русского золотого запаса заграницей, по показанию официальных отчетов русского Государственного банка, составляла 2.149 милл. руб. на 1 января 1917 г. и 2.309 милл. руб. на 1 января 1918 г. Но эти цифры в общем фиктивны. Во всяком случае в указанную сумму включены 2.000 милл. руб. золотого кредита, предоставленного русскому Государственному банку Английским банком в качестве чрезвычайной военной меры. См. La Dette Publique de la Russie, p. 208, 1922.

[2] Согласно Версальского договора, это золото было уступлено Германией союзникам, хранящим его в депозите в качестве русского, и имеет быть зачтено при регулировании претензий союзников к России.

Теперь мы в состоянии ответить на поставленный в начале главы вопрос. Каковы суммы, которые русскому правительству придется платить заграницей за счет разных обязательств, которые считаются лежащими на нем?

На стр. 24 приведены размеры разных категорий задолженности России. На основании их годовые издержки по уплате заграницe процентов, которые России пришлось бы нести, составляли бы,[1] в миллионах рублей:

Довоенный государственный долг:

Общий	90
Жел.-дорожный	90
Коммунальные и гарантированные займы	60
Военные долги	400
Всего	640

Нам осталось рассмотреть еще одну статью, а именно: проценты по возможному новому внешнему займу, предоставленному единовременно либо в течение ряда лет, с целью дать России возможность восстановить свою экономическую жизнь.

Размер такого займа определяют в общем в 3 миллиарда золотых рублей (1.500.000 долл.), процент по которому, считая по 8% годовых,[2] составил бы 240 милл. руб. в год. Таким образом, годовая сумма расходов по уплате процентов достигла бы 880 милл. руб.

Платеж этих сумм будет зависеть в будущем, как это было и в прошлом, от условий внешней торговли и финансовых расчетов России. Статьи, которые составят будущий международный баланс России, будут рассмотрены в главе VIII. Но мы должны раньше посвятить наше внимание бюджетной проблеме России и преобладающим факторам проблемы ее внешней торговли.

---

[1] Относительно метода, примененного при получении этих цифр, см. Приложение, стр. 130.

[2] Сомнительно, чтобы Россия могла получить столь обширные кредиты меньше, нежели за 8% годовых.

ГЛАВА IV.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ РОССИИ

В главе I было выяснено, что уплата по внешним обязательствам стоит в непосредственной связи с двоякого рода проблемой. Должно иметься превышение вывоза над ввозом во внешней торговле страны и доходов над расходами в ее государственном бюджете. В настоящей главе мы займемся второй частью этой проблемы. Мы попытаемся дать ответ на второй из тех основных вопросов, которые мы поставили в вводной главе нашей работы: какие факторы могут явиться решающими для русского правительства в получении внутри страны, путем бюджетных превышений, сумм, необходимых для платежей по ее внешнему долгу?

I. ДОВОЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

Государственный бюджет России до войны делился на две части: бюджет обыкновенный и бюджет чрезвычайный. Обыкновенный бюджет состоял из регулярных поступлений и расходов, тогда как чрезвычайный обнимал специальные, не повторяющиеся из года в год статьи.

В течение двадцати лет, непосредственно предшествовавших войне, обыкновенный бюджет неизменно показывал превышение прихода над расходом, но этот избыток, как мы сейчас увидим, более чем поглощался чрезвычайными расходами. Нижеследующая таблица дает цифры обыкновенного бюджета для всего этого периода по пятилетиям.

Обыкновенный бюджет России 1895—1913 гг. [1]

(В миллионах рублей).

Годы.	Приход.	Расход.	Превышение.
1895	1.244	1.129	115
1900	1.704	1.555	149
1905	2.044	1.925	119
1910	2.790	2.473	317
1913	3.436	3.094	342

[1] Цифры бюджета взяты из Ежегодников Русского Министерства Финансов.

Чрезвычайные расходы, для которых использовались эти превышения, обслуживали: специальные военные нужды; постройку, приобретение или расширение железных дорог; улучшение портовых сооружений; специальные промышленные и сельско-хозяйственные субсидии и тому подобные статьи. Военные расходы также входили в чрезвычайный бюджет. [1]

Превышения в обыкновенном бюджете были обычно недостаточны, чтобы покрыть сумму чрезвычайных расходов. Нехватка покрывалась займами и из фондов казначейства. В русских официальных отчетах поступления от займов и суммы, перенесенные из фондов казначейства, заносились как чрезвычайные доходы, вследствие чего бюджет в целом часто не только сводился, но и показывал превышение, тогда как в действительности имел место значительный дефицит.

В таблице на стр. 43, показывающей состояние русского бюджета за 20-летний предшествующий войне период, под заголовком „Приход" помещены действительные приходные статьи, т.-е. поступления из всех источников кроме займов; таким образом, разность между суммой прихода и суммой расхода представляет действительный дефицит или действительное превышение на каждый год. (См. также фиг. 4, стр. 44).

Дефициты до 1905 г. были следствием крупных чрезвычайных расходов, вызванных проведением финансовых и экономических реформ, в частности установлением золотой валюты и постройкой железных дорог. Отношение железнодорожного строительства как к внешему кредиту России, так и к ее бюджетному дефициту представляет особый интерес. Как было замечено в главе III, политический кредит России никогда не был очень велик, и для правительства было трудно получать заграницей такие займы, которые покрывали бы его потребности. Поэтому правительство пыталось создать, путем развития железнодорожной сети и выпуска облигаций, обеспеченных железнодорожной собственностью, вид обеспечения, пользующийся доверием у иностранных инвесторов. Таким образом, нужда во внешних кредитах для выполнения внешних обязательств прямо стимулировала внутренние расходы для строительных целей. Огромное расходование денег, употребляемых на развитие железных дорог, создавало, таким образом, тяжело перегруженный чрезвычайный бюджет и влекло за собой заключение крупных внутренних займов. Все же интересно отметить, что одновременно с разбуханием внутреннего и внешнего государственного долга экономическое развитие России сделало весьма значительные шаги вперед. [2]

[1] Озеров, И. Основы финансовой науки, т. 2-й, стр. 35 и след., 1914.

[2] П. Мигулин. Русский государственный кредит, стр. 488 и след. 1899—1903 гг.

Государственный бюджет России в 1895—1913 гг.[1]

(в милл. руб.).

ГОД.	Поступления кроме займов.			РАСХОД.			Превышение (+) или дефицит (−).	Дефицит покрывался.	
	Обыкнов.	Чрез. выч.[2]	ИТОГО.	Обыкнов.	Чрез. выч.	ИТОГО.		Эмиссией цен. бум.	Казнач. излишк.
1895 . . .	1.244	6	1.250	1.129	383	1.512	— 262	156	106
1896 . . .	1.369	18	1.387	1.229	255	1.484	— 97	26	71
1897 . . .	1.416	11	1.427	1.300	196	1.496	— 69	32	37
1898 . . .	1.585	10	1.595	1.358	414	1.772	— 177	78	99
1899 . . .	1.673	5	1.678	1.464	322	1.786	— 108	179	—
1900 . . .	1.704	4	1.708	1.555	334	1.889	— 181	29	152
1901 . . .	1.799	7	1.806	1.665	209	1.874	— 68	157	—
1902 . . .	1.905	5	1.910	1.902	365	2.267	— 357	197	160
1903 . . .	2.032	132[3]	2.164	1.883	165	2.048	+ 116	—	—
1904 . . .	2.018	[4]	—	1.925	388	2.313[5]	— 295	—	—
1905 . .	2.044	4	2.048	1.925	1.280	3.205	— 1.157	790	367
1906 . . .	2.289	7	2.296	2.061	1.152	3.213	— 917	1.077	—
1907 . . .	2.372	7	2.379	2.196	387	2.583	— 204	136	68
1908 . . .	2.443	12	2.455	2.388	269	2.657	— 202	189	13
1909 . . .	2.542	14	2.556	2.451	156	2.607	— 51	149	—
1910 . . .	2.790	24	2.814	2.473	124	2.597	+ 217	—	—
1911 . . .	2.974	16	2.990	2.536	310	2.846	+ 144	—	—
1912 . . .	3.124	7	3.131	2.722	449	3.171	— 40	—	40
1913 . . .	3.436	17	3.453	3.094	289	3.383	+ 70	—	—

Война с Японией, естественно, вызвала очень большие расходы, и тяжелые дефициты 1904—1906 гг. являются непосредственным следствием ее. Возросшая в результате ее задолженность, конечно, беспрерывно повышала годичную сумму процентов, включаемую в обыкновенный бюджет.

Только в течение четырех лет из всего двадцатилетия русский бюджет был действительно сбалансирован с действительным превышением поступлений над общей суммой расходов и без того, чтобы прибегать к дальнейшим займам. Это были 1903-й, 1910-й, 1911-й и 1913-й годы. В 1903 году

[1] Цифры обыкновенных поступлений, обыкновенных и чрезвычайных расходных статей, взяты из официальной государственной росписи. Цифры чрезвычайных доходов получены путем вычета из общей суммы чрезвычайных поступлений за каждый год, указанной в государственной росписи, сумм, полученных от займов, и перечислений из фондов казначейства.

[2] Чрезвычайные доходы черпались преимущественно из возвращаемых банками, жел. дорогами и пр. авансов, полученных от правительства, и из постоянных депозитов в русском Государственном Банке.

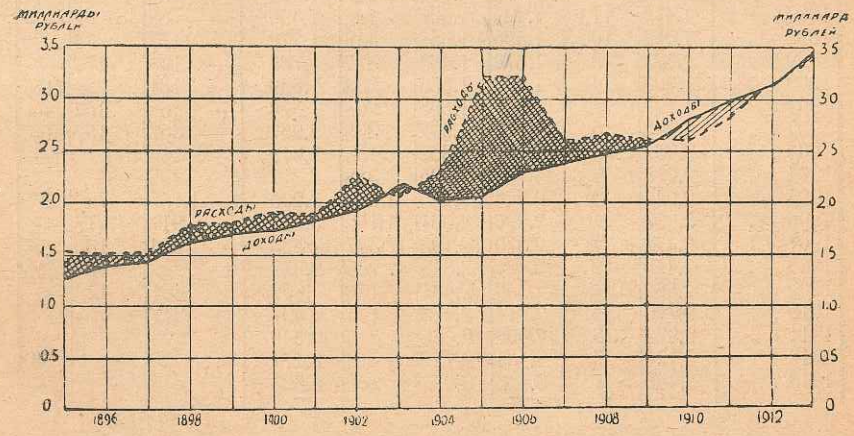
[3] В эту сумму входят 127 милл. руб. необычайно больших поступлений от частных железных дорог и банков в возврат предоставленных им правительством займов.

[4] Точных сведений о чрезвычайных поступлениях за 1904 г. не имеется.

[5] Не считая чрезвычайных доходов.

превышение было следствием отмеченного в связи с таблицей, помещенной на стр. 43, факта, а в последние 3 года оно явилось результатом роста налогового обложения.

Русский государственный бюджет включал в себя валовую выручку и расходы государственных предприятий. Включение счетов таких колоссальных предприятий, как железные дороги и винная монополия, делали русский бюджет одним из крупнейших в мире. Валовой приход от этих двух предприятий равнялся целой половине актива бюджета.

Фиг. 4.—Расход и действительный приход в русском государственном бюджете в 1895—1913 гг.

Нижеследующая таблица показывает разные статьи прихода в 1913 г. в абсолютных цифрах и в процентном отношении к итогу.

Общий приход в государственном бюджете России в 1913.[1]

СТАТЬИ.	В миллион. руб.	В %% к итогу.
I. Прямые налоги	273	7,9
II. Косвенные налоги и пошлины	939	27,2
III. Государственные предприятия и имущества	2.073	60,0
Винная монополия	899	
Железные дороги	814	
Почта, телеграф, телефон	120	
Леса	92	
Все прочие	148	
IV. Различные и чрезвычайные	168	4,9
ИТОГО	3.453	100

[1] Цифры взяты из Ежегодника Русского Министерства Финансов, 1895 г., проценты исчислены нами.

Соотношения между разными группами доходов в 1913 г., как они явствуют из этой таблицы, были теми же самыми для всех годов с 1895 по 1913.

Так, в 1903 г. прямые налоги дали 6,6% всего прихода, косвенные налоги и пошлины—26,9% и государственные предприятия и имущества—62,4%. [1]

В отношении своих расходных статей русский бюджет составлялся по так называемой „системе министерств", что означает, что все расходы были определяемы на основе смет, представляемых каждым правительственным департаментом („министерством"). В нашей классификации расходов (см. таблицу на стр. 45—6) издержки по разным государственным предприятиям выделены, насколько представлялось это возможным, из общих министерских бюджетов и соединены в особую группу. Так, издержки по управлению винной монополией, находившейся в ведении Министерства Финансов, изъяты нами из расходов последнего. Этим путем мы получаем процентные отношения между главнейшими статьями расхода в обыкновенном и чрезвычайном бюджетах, показанные в таблице на стр. 46.

Наша таблица не выделяет особо расходование капиталов, за исключением приведенных в группе IV. Однако, в действительности каждая из первых трех групп содержит в себе некоторые из таких расходов.

Так, расходы по приобретению железно-дорожного подвижного состава включены в обыкновенный бюджет. Общая сумма, израсходованная на капитал или чисто производственные цели, вероятно составляла не менее 12% всего бюджета. [2]

Из двух огромных предприятий, эксплоатируемых правительством, винная монополия была чрезвычайно рентабельна, железные же дороги—нет. Продажа питей в 1913 г. дала больше 600 милл. руб. чистого дохода, которые вошли составной частью в общие рессурсы государства. Государственные железные дороги, с другой стороны, обычно приносили убыток,—факт, не сразу поддающийся констатированию при просмотре правительственных отчетов, так как ни помещаемые в них капиталы, ни расходы по их расширению не включались в расходные цифры бюджета.

Общий расход в государственном бюджете России в 1913 г. [3]

СТАТЬИ.	В миллионах рублей.	В %% к итогу.
I. Общее управление	864	25,5
Императорский двор	17	
Высшие государств. установления . .	9	

[1] Russia: Its Trade and Commerce, p. 333, 1918.
[2] И. Озеров. Оборотная сторона нашего бюджета, стр. 7. Москва, 1911.
[3] Цифры взяты из „Ежегодника Русского Министерства Финансов", 1915 г. Исчисление процентного отношения сделано нами.

СТАТЬИ.	В миллионах рублей.	В %% к итогу.
Святейший Синод	46	
Министерство Финансов	227	
„ Внутр. дел	105	
„ Юстиции	91	
„ Иностр. дел	11	
„ Торговли и Промышлен.	65	
„ Земледелия	136	
„ Народного Просвещения	143	
Государств. контроль	12	
Разное	2	
II. Военное дело	**962**	28,4
Армия (обыкновен. бюджет)	581	
Армия (чрезвыч. бюджет)	136	
Флот	245	
III. Государственные предприятия	**979**	28,9
Пути сообщения а)	641	
Винная монополия	255	
Почта, телеграф, телефон	80	
Государственное коннозаводство б)	3	
IV. Расходование государствен. капитала	**154**	4,6
Расширение и ремонт жел. дорог	136	
Порты	18	
V. Платежи по государственному долгу	**424**	12,6
Проценты	389	
Капитал	30	
Выкуп займов без определ. срока погашения	3	
Банковские издержки и пр.	3	
Общая сумма	3.383	100,0

а) Кроме железных дорог и водных путей, дающих прибыль, пути сообщения еще включают шоссейные дороги.

б) Поддерживаемое правительством преимущественно для снабжения страны породистыми лошадьми.

В 1913 г.—последнем мирном году [1]—издержки по содержанию армии и флота значительно превосходили все расходы по общему управлению. Платежи по государственному долгу составляли почти 13% всех государственных расходов, и только $^1/_{14}$ часть этих платежей шла на погашение самого долга (капитала), остальная сумма шла на уплату процентов.

В течение десятилетия, непосредственно предшествовавшего войне, Россия напрягала все силы, чтобы установить сбалансированный государственный бюджет и удержать его. Вся фискальная политика правительства диктовалась решимостью ввести чрезвычайные расходы в рамки тех потребностей, которые можно удовлетворить реальными доходами, и избегнуть, таким образом, заключения новых займов. Рост

[1] До войны русский фискальный год совпадал с календарным.

долга иностранным государствам в течение предшествовавшего десятилетия и все возрастающие трудности изыскать средства для их оплаты начали вселять тревогу в правительство, и все же нетерпящие отлагательства нужды, связанные с общим положением, все настойчивей требовали гигантских издержек в чрезвычайном бюджете. В течение 1904—1913 г.г. главнейшие чрезвычайные расходы, в милл. руб., были следующие: [1]

Русско-Японская война	2.442
Жел. дороги (постройка, приобретения и пр.) .	886
Постройка портов	24
Государственная защита (крепости, перевооружение армии и пр.)	455
Военные действия в Персии и Китае	20
Досрочный выкуп займов	199
Пособия поселению пострадавших от неурожая губерний	403

Если исключить издержки на Русско-Японскую войну и военные операции в Персии и Китае, то чрезвычайные расходы достигали в течение этого десятилетия в среднем 229 милл. руб. в год. Между тем превышения обыкновенного бюджета равнялись в среднем 226 милл. руб. в год. Другими словами, не будь Русско-Японской войны, состояние государственного бюджета России было бы совершенно удовлетворительно. Чрезвычайные расходы не вызвали бы новых займов. Вследствие же войны государственный долг России возрос в течение этого периода как внутри страны, так и заграницей.

В. Н. Коковцев, бывший министром финансов в течение всего этого десятилетия, любил говорить про свою финансовую политику, что она находилась в полном соответствии с народной поговоркой „по одежке протягивай ножки". Он этим разумел, что экономическое развитие России, с точки зрения влияния, оказываемого на него финансовой политикой, может прогрессировать лишь постольку, поскольку для него будут обеспечены средства действительным бюджетным доходом. [2]

Эта финансовая политика часто подвергалась критике в обоих палатах русского парламента (в Государственном Совете и Государственной Думе).

Критики особенно настаивали на необходимости использовать правительственные средства в качестве орудия для значительно более быстрого и действенного экономического развития страны, чем это казалось желательным министру финансов. Они считали недопустимым, что, невзирая на

---

[1] Russia: Its Trade and Commerce, p. 331, 1918.

[2] См. Объяснительную записку к Проекту Государственной Росписи доходов и расходов на 1909 год.

весьма быстрое увеличение после русско-японской войны правительственных доходов, соответствующие средства не отпускались на действительно жизненные нужды страны. Они утверждали, что с виду удовлетворительный бюджет на самом деле покоится на зыбком фундаменте чрезмерно обложенного, но ограниченного внутреннего рынка, для расширения которого принималось слишком мало мер со стороны государства.

Трудно решить, кто прав и кто неправ в этом спорном вопросе. Министр финансов в первую очередь направил свое внимание на сохранение сбалансированного бюджета и удовлетворение текущих внешних обязательств, чтобы не привести к крушению всего здания международного кредита. Он был поставлен лицом к лицу с ситуацией, вынуждавшей к немедленным практическим шагам. С другой стороны, его критики, менее озабоченные или, по крайней мере, менее ответственные за непосредственное состояние бюджета и за платежный баланс, выдвигали ту точку зрения, что было бы лучше на будущее время следовать политике освобождения от государственного долга ценой более тяжелого долгового обременения в настоящую минуту. Другими словами, они утверждали, что если бы внутреннее развитие было стимулировано притоком денег от новых внешних займов, увеличенное внутреннее производство дало бы, вероятно, средства как для сбалансирования бюджета, так и для покрытия возросших заграничных платежей.

2. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ с 1914 г.

Согласно конституции б. Российской империи (статья 117) расходы на войну или подготовку ее не подлежали утверждению Думы и Государственного Совета. Такие расходы санкционировались непосредственно государем.

В соответствии с этим положением русский государственный бюджет продолжал составляться в течение войны в том же порядке, что и до 1914 г.

Война внесла одно значительное изменение в русский государственный бюджет. Непосредственно по открытии военных действий продажа спиртных напитков была запрещена в России, и государственная винная монополия была отменена. Это устранило самую крупную доходную статью и сделало необходимым увеличение других видов доходов для заполнения образовавшегося изъяна. Но только в 1917 г. этот изъян мог быть вполне компенсирован. Нижеследующая таблица показывает состояние бюджета за военные годы в миллионах рублей.

Государственный бюджет в годы войны, 1914—19 [1].
(В миллионах бумажных рублей).

Год.	Доходы (кроме займов).	Обыкновенные расходы.	Дефицит в обыкновенном бюджете.	Военные расходы.	Весь дефицит.
1914	2.961	3.391	430	1.656	2.086
1915	2.898	3.408	510	8.815	9.325
1916	4.154	4.236	82	14.553	14.635

Проф. С. Н. Прокопович в записке, составленной для Института Экономики, определяет обесценение бумажного рубля, исходя из его покупательной силы на внутреннем рынке, так:

		в % от довоен. ценности.
1914.	Вторая половина	81,5
1915.	Первая половина	80,3
	Вторая половина	66,2
1916.	Первая половина	61,1
	Вторая половина	60,9
1917.	Первая половина	54,0
	Вторая половина	34,6

Мы видим, что к концу 1916 г. русскому правительству удалось фактически придать своему бюджету характер довоенного. Это было достигнуто следующими способами: увеличением налогов на земельную собственность и промышленность, повышением всех косвенных налогов на предметы потребления; установлением новых акцизов и введением специальной пошлины на железнодорожную проездную плату; увеличением почтовых и телеграфных сборов, установлением нового налога на телефоны и введением налогов на военную прибыль и военные доходы.

Бюджетная смета на 1917 г. предусматривает обыкновенные и военные расходы в сумме до 24 миллиардов рублей. В течение революции, однако, действительные расходы в течение года достигали не менее 40 миллиардов бумажных рублей.

С 1918 г. русский государственный бюджет фактически перестал существовать. Лишь в 1922 г. Советское Правительство, стремясь к восстановлению торговли на денежной основе, сделало первую попытку восстановить и государственный бюджет.

---

[1] Шингарев, А. Л. (министр финансов Временного Правительства). Военные финансы России в „Russian Review, New York, April" 1918. Эти цифры даны в бумажных рублях.

3. БУДУЩИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ

Государственный бюджет отличается от частного тем, что он исходит из оценки вероятных расходов и потом изыскивает средства для покрытия их. В соответствии с этим, всякий анализ возможного будущего русского бюджета необходимо должен взять своей отправной точкой рассмотрение неотложных расходов. Прежде чем перейти к вопросу о том, от каких факторов зависит возможность оплаты Россией своих заграничных долгов, необходимо заняться вопросом о необходимых внутренних потребностях ее бюджета.

Чтобы функционировать как нация, Россия должна обеспечить себя средствами для покрытия известных необходимых внутренних государственных расходов. Как повсюду в настоящей работе, мы будем и здесь исходить из предпосылки, что Россия достигнет экономической устойчивости, в противном случае бесплодным было бы все наше построение. С точки зрения фискальной политики это означает, что Россия снова станет национальной единицей, с центральным правительством, национальным бюджетом и единой денежной системой, какова бы ни была новая организация составных частей страны. Для того, чтобы определить объем этих минимальных бюджетных нужд в востановленной России, мы в качестве своего отправного пункта возьмем цифры за 1913 г. и посмотрим, какие изменения длительного и устойчивого характера могут, по всем предвидениям, иметь место в разных статьях расходного бюджета.

Издержки по общему управлению не могут значительно снизиться по сравнению с довоенным временем. Правда, такие статьи, как императорский двор и священный синод отпадут, но часть этих сумм, раньше затрачиваемых на эти учреждения будут, раньше или позже, поглощены другими государственными нуждами. Вместе с тем некоторые другие статьи (народное образование, сельское хозяйство и пр.) должны возрасти, если оздоровлению суждено осуществиться и поддерживаться на достигнутом уровне.

Расходы на государственные предприятия и специальные производственные расходы правительства должны также, повидимому, остаться, по крайней мере там, где они имели место в 1913 г. Издержки на винную монополию отпадут (если монополия не будет вновь введена), но в этом случае придется создать обширный аппарат для взимания налогов на спиртные напитки. С другой стороны, расходы по разным отраслям транспорта и путей сообщений должны возрасти.

Если какое-нибудь заметное сокращение расходов возможно, то оно должно произойти в статье военных затрат.

В 1913 г. Россия израсходовала 962 милл. руб. для обыкновенных и специальных нужд своих армии и флота. Было бы непонятно, если бы она продолжала расходовать столь огромные суммы на эти цели. Если эти суммы снизить до одной четвертой части, получим уменьшение расходов на 722 милл. рублей.

Дальнейшее сокращение получится вследствие отделения от России Польши и Финляндии, расходы по которым в 1913 г. достигали не менее 200 милл. руб. [1] Эти два главнейшие снижения расходов уменьшили бы величину бюджета по сравнению с размерами его в 1913 г. на 922 милл. руб.

Внутренний долг фактически перестал существовать вследствие обесценения валюты. Состояние денежной системы, созданное беспорядочными выпусками бумажных денег Советским Правительством, сделало эту задолженность в настоящее время ничтожной. Представляется совершенно возможным, что тем или иным планом стабилизации денег, который будет принят Россией, внутренний государственный долг будет почти совершенно уничтожен. Для целей нашего анализа мы примем предпосылку, что внутренний государственный долг с этого моменга не существует. Внешний долг, однако, остается.

Государственный долг в 1913 г. составлял, беря грубо, 8,8 миллиардов руб., из которых немного более половины падало на внутренний долг. Общая сумма платежей по государственному долгу достигала 424 милл. руб. в указанном году. Государственный долг увеличился в течение войны до 35 миллиардов руб., не беря в расчет бумажные деньги. Из этой суммы по меньшей мере 13 миллиардов руб. представляли иностранные обязательства. Платеж по ним достигнет приблизительно 640 милл. руб. в год, если предположить, что Россия выполнит свои внешние обязательства. Если принять, что она получит и будет платить проценты по новым займам размером, скажем, в 3 миллиарда руб. в виде ли непосредственного государственного займа, или частного с государственной гарантией—сумма эта возрастет до 880 милл. руб. (см. стр. 40).

Предполагая: 1) что в своей уменьшенной территории Россия не увеличит свои не-военные государственные расходы по сравнению с таковыми 1913 г., 2) что военные расходы размера 1913 г. она снизит на три четверти, 3) что платежи по внутреннему ее долгу не будут иметь места, 4) что она будет платить по всем своим внешним государственным дол-

[1] Ежегодник русского Министерства Финансов, 1915, стр. 69 — 75. В расчет принимаются только Польша и Финляндия, так как положение остальных балтийских государств едва ли может считаться окончательно урегулированным.

гам и 5) что она выпустит новые приносящие проценты обязательства на сумму в 3 миллиарда руб.—при этих предпосылках бюджетные платежи России были бы примерно следующие:

Платежи в русском бюджете

(в милл. руб.)

	1913.	Будущие.
Общие расходы	2.959	а) 2.000
Платежи по государств. долгу . .	424	880
ВСЕГО:	3.383	2.880

а) в круглых цифрах.

Хотя эти цифры по необходимости носят несколько гадательный характер, можно все же утверждать, что Россия будет в состоянии уложить все свои государственные расходы в пределы 3 миллиардов рублей, предполагая, что в результате новых займов не возникнет необходимость платить добавочные проценты внутри страны. Как могла-бы Россия покрыть эту сумму?

Доход России перед войной притекал главным образом из обложения потребления. В 1913 г. реальный доход России достигал 3.450 милл. руб. [1] Сумма эта, как мы видели выше, составлялась преимущественно из громадной выручки от государственных предприятий и имуществ (60%) и косвенных налогов и пошлин (27,2%). Прямые налоги давали меньше 8% всего дохода (см. табл. на стр. 44). Главными источниками дохода были винная монополия, акцизы на сахар, табак, спички и керосин и таможенные пошлины на ввозимые товары. Возможность будущих крупных доходов из этих источников будет зависеть от общей покупательной способности населения, определяющей размеры потребления и, следовательно, финансовый результат поступлений от косвенных налогов.

Всякий анализ налоговой платежеспособности России должен исходить из предпосылки, что нация постепенно восстановит свое экономическое равновесие. Когда это будет достигнуто, тогда обнаружится, что произошли известные значительные сдвиги в строении внутреннего потребления страны. По сравнению с довоенными условиями, покупательная способность крестьянства, поскольку речь идет о предметах первой необходимости, должна будет повыситься вследствие коренных изменений в аграрном строе, увеличивших крестьянское землевладение. При сократившемся потреблении бывших земле-

[1] Из этого дохода Польша и Финляндия давали 254 милл. р.

владельцев[1] и при общем уменьшении населения это будет, быть может, только частичным возмещением.

Вместе с тем, представляется весьма вероятным, что в будущих русских бюджетах будут иметься новые государственные торговые монополии, которые будут введены из фискальных соображений и будут служить средством борьбы с любителями наживы. Мысль о таких фискальных монополиях в России не нова; не мало проектов, сюда относящихся, подвергнуто было императорским правительством обсуждению в течение войны, и некоторые из них были введены в жизнь Временным и Советским правительствами. Сахар, соль, табак и спички суть те из предметов широкого потребления, продажа коих может сделаться объектом фискальной монополии. Винная монополия может быть возобновлена или введен налог на спирт взамен ее. Доход от этих источников все же не будет, пожалуй, так велик, каким он был до войны, ибо даже тогда намечалось значительное движение в сторону сокращения потребления вина.

Итак, предполагая восстановление России, поступлений от обложения потребления можно ожидать в том же размере, как это было до войны.

Дохода от прямых налогов можно ожидать такого же, как и до войны.

Прямые налоги состояли, главным образом, из поземельного налога и поступлений от торговых и промышленных патентов и сборов. Поземельный налог никогда не был равномерно распределен, на земельную собственность падала весьма незначительная доля. С переходом и оставлением земли в руках крестьянства, поступления от поземельного налога, как можно ожидать, увеличатся. Подоходный налог и обложение сверхприбыли, возможно, будет занимать свое место между статьями будущего русского бюджета.

Принимая в расчет все вышесказанное, представляется возможным, что доходы будущей России достигнут прибл. 3 миллиардов руб. в год, как мы и указывали выше. Это означает, что общий доход, возможно, достигнет размеров 1913 г. минус поступления, получавшиеся от населения Польши и Финляндии. Этот свой вывод—это необходимо повторить—мы обуславливаем довольно быстрым экономическим оздоровлением страны—оздоровлением, зависящим от значительной стабилизации русских денег и от производительного применения могущих быть полученными Россией займов на переоборудование ее промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

---

[1] Дальнейший разбор этого важного вопроса см. в главе VII.

Можно ожидать, что финансовое оздоровление России пойдет рука об руку с ее внутренним экономическим оздоровлением. Благодаря исчезновению внутреннего долга, Россия современем найдет возможным—хотя задача эта будет нелегкой—получить достаточные фонды для необходимых платежей по значительной части ее внешних обязательств. Таким образом, из двух предпосылок, на которых зиждется возможность производить международные платежи, внутреняя фискальная проблема допускает положительное решение. Более трудна, в будущем, как и в прошлом, проблема изыскания средств для реализации полученных внутри страны доходов в странах заграничных кредиторов.

ГЛАВА VII

СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ

Мы переходим теперь к рассмотрению шансов внешней торговли России в связи с проблемой внешних обязательств, которые ей предстоит регулировать. Проанализировав перспективы государственного бюджета России, мы пришли к заключению, что, при наличности известных основных условий, русское правительство могло бы изыскать с помощью внутренних доходов суммы, необходимые для оплаты очень значительной части своих внешних обязательств. Эти суммы поступят в казну в рублях или в иных денежных знаках, какие в России будут иметь хождение. Но сумеет-ли Россия превратить это внутреннее бюджетное превышение в иностранную валюту, приемлемую для ее кредиторов?

Россия лишена возможности платить по своим внешним долгам вывозом золота. Наоборот, она сама нуждается в ввозе его, если золотая валюта должна быть восстановлена. Вспомним, что огромные запасы золота, накопленные в довоенные годы, фактически исчерпаны в результате после-военных условий. Производство золота в стране недостаточно для быстрого накопления золотого запаса, необходимого для устойчивой денежной системы.

Единственный способ регулирования своих внешних обязательств, имеющийся в распоряжении России, это—увеличение экспортного излишка. Единственный способ, каким русское правительство может из года в год превращать излишки, получаемые в виде дохода внутри страны, в иностранную валюту, единственно приемлемую при уплате внешних долгов, это—приобретение у русских экспортеров иностранных векселей, выражающих их денежные претензии к заграница.

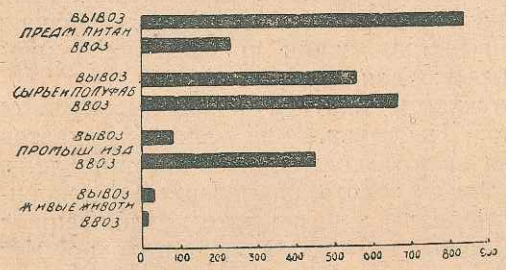
Векселя эти могут за сим быть предъявляемы иностранным банкам, на которые они написаны, и обмениваемы на потребные для уплаты процентов или других обязательств иностранные деньги.

Но русский вывоз, как было уже упомянуто (стр. 26), должен также дать средства для оплаты импорта и разных услуг, оказываемых России иностранцами. Если мы хотим поэтому произвести оценку способности России платить по

своим внешним долгам, мы должны предпринять тщательное изучение всей проблемы русской торговли. Это составит содержание глав V, VI и VII. В настоящей главе мы подвергнем рассмотрению: 1) общий характер довоенного вывоза и ввоза России и 2) распределение его по странам. Глава VI будет посвящена определению емкости русского вывоза, а предмет VII главы составит исследование объема и характера спроса России на импортируемые товары. После этого мы будем в состоянии ответить в VIII главе на третий из основных вопросов, поставленных в введении: от каких факторов зависит использование Россией заграницей своих бюджетных превышений для производства платежей по иностранным обязательствам, и какова вероятная способность ее производить такие платежи?

1. ДОВОЕННЫЙ ХАРАКТЕР ВВОЗА И ВЫВОЗА

Двадцатилетие, непосредственно предшествовавшее мировой войне, отмечено действительным развитием русской внешней торговли. В начале этого периода Россия отказалась от своей традиционной политики таможенной изоляции и вступила на путь быстрого развития тарифных соглашений, открывших для нее широкие возможности на европейских рынках. По миновании затруднений, возникших в 90-х годах, она обрела возможность найти новые пути для своего вывоза. Невзирая на постоянный рост ее ввоза, обуславливаемый равитием внутренних потребностей, увеличение ее вывоза происходило достаточно быстро, чтобы дать ей на целый ряд лет очень благоприятный торговый баланс.

В миллионах рублей.

Фиг. 5. Вывоз и ввоз России в 1913 г. по роду товаров.

Несмотря на резкие колебания в торговом балансе, как видно из помещенной выше диаграммы (фиг. 5), благоприятный баланс за ряд лет, непосредственно предшествующих войне, достиг высоты, беспримерной во всей истории русской внешней торговли.

Вывоз России, главным образом, базировался на отраслях ее добывающей промышленности, наиболее важной из коих было сельское хозяйство.

Нижеследующая таблица показывает главнейшие виды русского вывоза за 1913 г.

Ценность русского вывоза в 1913 г.[1]

Вывоз по группам.	В милл. руб.	В % к итогу.
Предметы питания	840	55,3
Сырье и полуфабрикаты сел.-хоз. происхождения	243	16,0
Живой скот	34	2,2
Лес и его продукты	165	10,8
Прочее сырье и полуфабрикаты .	153	10,1
Промышленные изделия	85	5,6
Всего	1.520	100,0

Суммируя три первых из этих групп, мы видим, что почти 74% ценности всего русского вывоза в 1913 г. состояло из продуктов сельского хозяйства. Вывозимые продукты, в порядке их удельного веса, располагаются так: зерновые хлеба (преимущественно пшеница и ячмень), яйца, масло, сахар, лен, семена, кожи, сырые и обработанные. Следующую по важности группу составляли лес, главным образом, в виде досок, бревен и древесной массы. Из группы несельско-хозяйственных сырых материалов и полуфабрикатов важнейшим является керосин. Больше половины в группе промышленных изделий составляли хлопчато-бумажные изделия.

Наиболее обширную группу в русском ввозе составляли сырье и полуфабрикаты. За ними в убывающем порядке следовали: изделия промышленности, предметы питания и живые животные. Ниже помещаемая таблица показывает ценность каждой группы в абсолютных цифрах и в процентном отношении ко всему ввозу 1913 г.

Ценность русского ввоза в 1913 г.

Ввоз по группам	В милл. руб.	В %% ко всему ввозу.
Сырье и полуфабрикаты	668	48,6
Изделия промышленности	451	32,8
Продукты питания	238	17,3
Живые животные	17	1,3
Всего	1.374	100,0

Из отдельных статей привоза самую крупную составляли машины всякого рода, за ними следовали хлопок, шерсть и шелк, минеральные масла и химические продукты, уголь и кокс, текстиль, чай и пр.

[1] Торговая статистика для этой части работы взята из Обзора Внешней Торговли России, из Ежегодника русского Мин. Финансов и из Statistical Abstracts for the Principal and Other Foreign Countries.

Общая сумма русского ввоза обычно равнялась 75—80% вывоза. Но в 1913 г., отличавшемся исключительно большим ввозом, последний достигал 90% вывоза.

Россия, обычно слывет страной, вывозящей средства питания и сырья и ввозящей изделия промышленности. Эта характеристика, однако, как показывают две вышеприведенные таблицы, не совсем точна. Правда, крупнейшую статью в ее вывозе составляли предметы питания и затем сырые материалы и полуфабрикаты. Но в ее ввозе первое место принадлежало скорее сырью и полуфабрикатам, нежели готовым изделиям. В 1913 г. сырье и полуфабрикаты составляли 48,6% всего привоза, а готовые изделия—только 32,8%. В этом году Россия ввезла сырья и полуфабрикатов больше, нежели вывезла: ценность привоза в этой группе достигала 668 милл. р., вывоза же—только 561 милл. р.

Металлическая руда, топливо, химические полуфабрикаты, волокно, входившие в состав этой группы русского привоза, были необходимы для работы ее промышленности. Одинаково жизненное значение для ее производства как промышленного, так и с.-хозяйственного, представлял ввоз машин и орудий всякого рода.[1]

Внешняя торговля России мало менялась в своем характере из года в год.

Так, за все 20-летие перед войной состав вывоза и ввоза не претерпел почти никаких изменений. Нижеследующая таблица показывает за ряд лет процентное отношение ценности каждой из 4 основных групп вывоза и ввоза к их общей ценности.

Состав внешней торговли России в 1894—1913 г.г.

(Процентное отношение каждой группы вывоза или ввоза ко всему вывозу или ввозу за год).

Год.	Предметы питания.		Сырье и полуфабрикаты		Изделия промышлен.		Живые животные.	
	Вывоз.	Ввоз.	Вывоз.	Ввоз.	Вывоз.	Ввоз.	Вывоз.	Ввоз.
1894	56,9	18,4	37,5	54,4	3,6	26,5	2,0	0,7
1898	52,5	16,6	40,3	48,3	4,8	34,5	2,4	0,6
1903	61,3	20,1	31,9	52,5	4,8	26,6	2,0	0,8
1908	54,4	23,2	37,8	47,6	5,3	38,4	2,5	0,8
1913	55,3	17,3	36,9	48,6	5,6	32,8	2,2	1,3

Предметы питания всегда играли преобладающую роль в вывозе России, а сырье и полуфабрикаты—в ее ввозе.

[1] Дальнейшее обсуждение этого вопроса см. в гл. VI и VII.

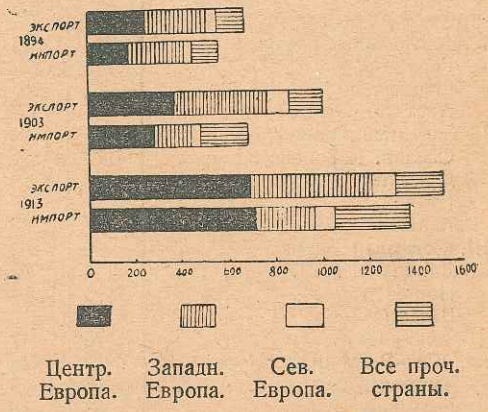
2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РУССКОЙ ТОРГОВЛИ ПО СТРАНАМ

Тогда как товарный состав в русской внешней торговле за все 20-летие перед войной не обнаружил никаких тенденций к заметным изменениям, географическое направление торговли за этот период претерпело почти полное превращение. Это особенно относится к привозной торговле.

Можно грубо разбить главнейшие страны, с которыми Россия вела торговлю, на 6 географических групп. Размер вывозной и привозной торговли с каждой из этих групп можно усмотреть из таблицы на стр. 60, показывающей изменения к концу первого и второго десятилетия рассматриваемого периода.

Центральная Европа приобретала все возрастающее значение в торговле России как раз перед войной.

Это явствует из таблицы и из диаграммы (фиг. 6). Факт этот еще больше бросается в глаза, если мы выразим значение разных географических групп в процентных отношениях к общему итогу русской внешней торговли (табл. на стр. 61).

Фиг. 6. Возрастающее значение Центральной Европы в довоенной внешней торговле России.

В 1894 г. первые три группы: Центральная, Западная и Северная Европа поглощали 82,4% всего вывоза России за этот год и снабжали ее 70,3% всего ее привоза. Весь вывоз и весь привоз распределялся между этими группами следующим образом: Центральная Европа: вывоз—35,8%, ввоз—31,3%; Западная Европа: вывоз—42,4%, ввоз—33,8%; Северная Европа: вывоз—4,2%, ввоз—5,2%.

Десять лет спустя, в 1903 г., те же самые группы стран брали 85,9% всего вывоза России и снабжали ее 70,4% ее ввоза.

Но удельный вес каждой из этих групп претерпел изменения. Западная Европа еще сохраняла первое место, поскольку дело идет о вывозе России. Страны этой группы участвовали в 39,4% всего русского вывоза, тогда как группы

Центр. Европы—в 37,1% и группы Сев. Европы—в 9,5%. Но западно-европейская группа утратила свое первое место, как источника русского ввоза. Страны этой группы снабжали Россию только 23,3% всего ее ввоза, тогда как страны центрально-европейской группы—41,1% и страны северно-европейской группы—6%.

Географическое распределение внешней торговли России в 1894, 1903 и 1913 г.г.

(в милл. руб.).

Страна происхождения и назначения.	Вывоз.			Привоз.		
	1894	1903	1913	1894	1903	1913
I. Центральная Европа [1]	241	371	696	176	280	709
Германия	148	233	454	143	242	652
Голландия [2]	53	101	177	6	11	21
Австро-Венгрия	40	37	65	27	27	36
II. Западная Европа [1]	285	394	508	190	159	256
Соедин. Королевство	175	218	268	133	114	173
Франция	56	76	101	26	28	57
Италия	27	57	74	14	11	17
Бельгия	27	43	65	17	6	9
III. Северная Европа [1]	28	95	109	29	41	91
Дания	4	27	36	2	6	13
Норвегия	5	11	7	3	7	10
Швеция	4	10	11	5	5	17
Финляндия	15	47	55	19	23	51
IV. Юго-Восточная Европа [1]	29	44	65	11	10	21
Турция	16	19	36	7	7	18
Румыния	8	16	22	2	2	1
Греция	5	9	7	2	1	2
V. Ближний и Дальний Восток [1]	19	55	99	71	95	139
Китай	5	22	31	39	56	84
Персия	12	27	58	11	26	44
Япония	—	1	1	—	3	5
Египет	2	5	9	21	10	6
VI. Сев. и Южн. Америка [1]	2	5	14	48	65	80
Соед. Штаты	2	5	14	46	63	79
Бразилия	—	—	—	2	2	1
VII. Все прочие	68	37	29	37	32	78
Общий итог	672	1.001	1.520	562	682	1.374

[1] Итоги в каждой из этих групп обнимают только главные страны; менее важные страны в каждой из групп выделены и объединены в особую группу „Все прочие".

[2] Голландия включена в эту группу потому, что значительная часть вывоза России в эту страну предназначалась для Германии.

Следующее десятилетие внесло еще большие изменения в том же самом направлении. Страны упомянутых трех групп участвовали в 1913 г. в 86,4% русского вывоза (фактически в той же самой части, как и десять лет назад), но продавали России 76,8% ее ввоза, или немного более, нежели в 1903 г. В течение последнего года перед войной преобладание Центральной Европы, как покупателя и как продавца, в мировой торговле с Россией сделалось еще более явственным. В этом году Центральная Европа принимала участие в 45,8% всего вывоза России, Западная Европа—в 33,4% и Северная Европа—в 7,2%. В то же самое время Центральная Европа снабжала Россию 51,6% всего русского ввоза, Западная Европа—только 18,6% и Северная Европа—6,6%.

Нижеследующая таблица показывает наиболее наглядным образом имевшие место в течение 20-летия процентные изменения.

Изменение соотношений в европейской торговле России.

(В %% ко всему объему внешней торговли).

Происхождение или назначение.	Вывоз.			Ввоз.		
	1894.	1903.	1913.	1894.	1903.	1913.
Центральная Европа	35,8	37,1	45,8	31,3	41,1	51,6
Западная Европа	42,4	39,4	33,4	33,8	23,3	18,6
Северная Европа	4,2	9,5	7,2	5,2	6,0	6,6
Итого по 3 группам	82,4	85,9	86,4	70,3	70,4	76,8

Эти соотношения, естественно, только приблизительные. Так, часть привоза Германии из России употреблялась ею для дальнейшего вывоза в другие страны, и равным образом часть германского вывоза в Россию обнимала на деле товары не внутреннего происхождения, а ввезенные Германией из других стран. Вывоз России в Голландию предназначался в большей своей части для Германии. Все же нет сомнения в том, что в развитии русской внешней торговли проявлялась заметная тенденция к относительному увеличению торговли с Центральной Европой, особенно с Германией.

Германия занимала первое и Великобритания—второе место как в вывозной, так и в ввозной торговле России. Германия представляла самый обширный рынок для предметов питания, сырья и полуфабрикатов русского происхождения, покупая их либо непосредственно, либо через Голландию и Финляндию. Одновременно она продавала России $^3/_4$ металлической руды и металлических изделий и больше $^1/_2$ текстильных материалов, ввозимых

последней. Русский ввоз химических материалов происходил почти исключительно из Германии, а значительная часть ввоза топлива и готовых изделий была также германского происхождения.

Соединенное Королевство было вторым крупнейшим покупателем предметов питания и сырья русского происхождения и занимало второе-же место по сбыту России главнейших сырых материалов, полуфабрикатов и готовых продуктов. Оно служило также главнейшим источником, поставлявшим России топливо, преимущественно уголь.

Торговля с другими европейскими странами была сравнительно очень невелика и далеко уступала по своему значению торговле с Германией или с Соединенным Королевством. Италия была крупным рынком для русских предметов питания, но ее собственный сбыт в Россию был весьма незначителен и состоял главным образом из волокнистых материалов и текстиля. Франция была значительным покупателем предметов питания и сырья, вывозившихся из России, и сбывала последней текстильные материалы и некоторые продукты металлической промышленности. Бельгия, Австро-Венгрия и Дания также ввозили из России значительные количества товаров, но сами мало сбывали в Россию.

Торговля России с Америкой и Азией была сравнительно невелика. Соединенные Штаты и Китай, занимая видное место в сбыте своих товаров России (Китай—третье и Соединенные Штаты—четвертое), играли незаметную роль, как покупатели русских товаров.

Россия покупала непосредственно у Соединенных Штатов большие количества машин, хлопка и топлива и сбывала им небольшие количества сырых материалов. Главнейшим предметом русского ввоза из Китая был чай, покупал же Китай у России преимущественно текстиль и другие готовые изделия.

3. НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ С ЕЕ ГЛАВНЕЙШИМИ ДОВОЕННЫМИ КРЕДИТОРАМИ

Наметив общие черты развития внешней торговли России в течение 20-летнего периода, предшествовавшего войне, и набросав картину главных рынков России и источников ее ввоза к концу этого периода, мы можем теперь обратиться к исследованию непосредственной торговли России с ее главными довоенными кредиторами—Францией, Соединенным Королевством, Бельгией и Германией. Непосредственная торговля России с этими четырьмя странами представлена в сопроводительной таблице (стр. 63).

С 1894 г. по 1913 г. торговый баланс России в ее торговле с главными странами Европы был почти всегда благоприятный. Другими словами, Россия сбывала этим странам гораздо больше, нежели покупала у них. Разность между этими двумя суммами (вывозом и ввозом) была весьма значительна. Что касается Франции, например, то ценность ее ввоза из России в два раза превышала ценность ее вывоза в Россию. Подобное же положение мы имеем в Великобритании, особенно в течение последнего десятилетия перед войной. Что касается Бельгии, то в некоторые годы ценность ее ввоза из России в 8 раз превышала таковую ее вывоза в Россию.

Правда, в отношении торговли с Германией мы должны признать, что торговый баланс России часто бывал неблагоприятным. Но даже здесь мы получим совершенно другую картину, если соединим воедино цифры, характеризующие

Непосредственная торговля России с ее главнейшими кредиторами

(в милл. рубл.).

Год.	Вывоз.	Ввоз.	Торговый баланс, благоприятный(+) или неблагоприятный(—) для России.
А. Россия—Франция.			
1894	56	28	+ 28
1897	64	28	+ 36
1900	57	31	+ 26
1903	76	28	+ 48
1906	77	29	+ 48
1909	89	50	+ 39
1910	94	61	+ 33
1911	91	57	+ 34
1912	98	56	+ 42
1913	101	57	+ 44
Б. Россия—Соедин. Королевство.			
1894	175	133	+ 42
1897	151	115	+ 36
1900	146	127	+ 19
1903	218	114	+ 104
1906	225	106	+ 119
1909	289	128	+ 161
1910	315	154	+ 161
1911	337	155	+ 182
1912	328	142	+ 186
1913	268	173	+ 95

Г о д.	Вывоз.	Ввоз.	Торговый баланс, благоприятный(+) или неблагоприятный(—) для России.
В. Россия—Бельгия.			
1894	27	17	+ 10
1897	33	24	+ 9
1900	23	9	+ 14
1903	43	9	+ 34
1906	41	7	+ 34
1909	64	7	+ 57
1910	67	7	+ 60
1911	55	7	+ 48
1912	59	8	+ 51
1913	65	9	+ 56
Г. Россия—Германия.			
1894	148	143	+ 5
1897	175	202	— 27
1900	188	217	— 29
1903	233	242	— 9
1906	285	298	— 13
1909	387	363	+ 24
1910	391	450	— 59
1911	491	488	+ 3
1912	454	532	— 78
1913	454	652	— 198

русско-германскую торговлю с цифрами русско-голландской торговли,—что совершенно допустимо, ибо значительная часть русского вывоза в Германию шла чрез Голландию.

Непосредственная торговля России с Германией и Нидерландами, вместе взятыми

(в милл. рубл.).

Г о д.	Вывоз в Германию и Голландию.	Ввоз из Германии и Голландии.	Баланс, благоприятный (+) или неблагоприятный (—) для России.
1894	201	149	+ 52
1897	262	202	+ 60
1900	257	226	+ 31
1903	334	253	+ 81
1906	393	311	+ 82
1909	576	381	+ 195
1910	587	470	+ 117
1911	680	506	+ 174
1912	608	551	+ 57
1913	631	673	— 42

Таким образом, Россия была в состоянии, поскольку дело идет об европейских странах, почти всегда покрывать, в отношении каждой страны в отдельности, стоимость ввозимых товаров из выручки своего вывоза. Единственное исключение представляла Германия, но и здесь выход из положения создавался простым регулированием платежей между Россией, Германией и Голландией.

„Невидимые" расчеты регулировались окольными путями. Благоприятные для России торговые балансы не всегда достигали в каждой отдельной стране всей суммы платежей (включающей в себя проценты и оплату услуг), следуемых от России. Например, балансы, выявившиеся в торговле с Францией, далеко не были достаточны для покрытия платежей, причитавшихся от России за счет невидимых статей в ее международных расчетах, тогда как одновременно с этим балансы в торговле с Великобританией и Бельгией были более чем достаточны для покрытия необходимых платежей в этих странах. Но избыточные кредиты, полученные в той или другой стране, можно было легко использовать в других странах, где они требовались, — благодаря международной банковской системе, действовавшей тогда еще исправно.

Не лишено интереса отметить в этой связи, что отношения России с Западной Европой носили преимущественно финансовый характер, тогда как с Центральной Европой они имели преимущественно характер торговый. От 40 до 50% непосредственного вывоза России в Западную Европу уходило на платежи по различным долгам и на оплату услуг, тогда как почти весь русский вывоз в Центральную Европу служил для закупки объектов русского ввоза.

ГЛАВА VI.

ЕМКОСТЬ РУССКОГО ВЫВОЗА

Для того, чтобы восстановить на мировом рынке свое положение крупного экспортера товаров, для России, очевидно, необходимо прежде всего занять свое прежнее место, как производителя этих товаров, излишки которых составили бы ее вывоз. Анализ довоенных внешне-торговых отношений России показал, что русский вывоз не претерпевал особых изменений. Предметы питания, живые животные, сел.-хозяйственные сырье и полуфабрикаты составляли почти три четверти всего русского вывоза. Лес и изделия из него достигали почти 11%, не сел.-хозяйственные сырые материалы и полуфабрикаты—10%, изделия обрабатывающей промышленности—только 5% всего русского вывоза. Поэтому необходимо сосредоточить внимание на вопросе об экспортных возможностях русского сельского хозяйства.

1. РУССКИЕ ЗЕРНОВЫЕ КУЛЬТУРЫ И ЭКСПОРТ ЗЕРНА

Целую третью часть ценности всего русского вывоза составляли четыре главных вида зерна, произрастающие в стране—пшеница, рожь, ячмень и овес. В истории хлебного экспорта России первые три из них боролись за преобладание. Рожь, в качестве главного предмета питания русского крестьянства, всегда занимала первое место в производстве хлебов и вплоть до последнего десятилетия 19-го столетия также и в вывозе. С этого времени первое место заняла пшеница, хотя в последние 5 лет перед войной значение ячменя в русском вывозе быстро возрастало.

Русская зерновая культура получила наибольшее развитие как для внутреннего потребления, так и для вывоза, после освобождения крестьян в 1861 г. В течение последующих двух десятилетий освобожденные крестьяне сосредоточили все свое внимание на производстве ржи. Одной из главных причин этого было то обстоятельство, что в течение этого периода русское сельское хозяйство было еще сконцентрировано в центральной и северной частях Европейской России, мало при-

способленных для культивирования более дорогих видов зерна. Расширение производства ржи шло таким быстрым темпом, что повлекло за собой в 80-х годах сел.-хозяйственный кризис. Перепроизводство ржи вызвало быстрое падение цен как внутри страны, так и за-границей, в результате чего наступили значительные изменения в характере русского сельского хозяйства. [1]

Центр тяжести зерновой культуры России неотступно перемещался с менее плодородных территорий Севера на девственные земли Юга и Юго-Востока. Это перемещение ускорилось после сельско-хозяйственного кризиса, обусловленного перепроизводством ржаных хлебов и нашло свое выражение в значительном изменении удельного веса разных хлебов в зерновой продукции. В начале 90-х годов мы замечаем решительную тенденцию к расширению производства пшеницы и ячменя. В более старых сел.-хозяйственных районах это расширение происходило за счет сокращения посевных площадей ржи и овса, в областях же, позже взятых под культуру, оно выразилось в общем увеличении всей посевной площади. Если мы рассмотрим распределение посевной площади под главнейшими хлебами в 50 губерниях Европейской России, то мы найдем в нем следующие изменения. [2]

Посевная площадь в Европейской России
(в тысячах десятин).

ГОДЫ.	Все хлеба а)	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.
1881	59.026	10.676	23.220	4.242	12.938
1893—95 (среднее)	60.352	12.014	22.791	5.846	12.345
1896—00 „	64.145	13.665	23.272	6.430	13.404
1901—05 „	69.049	13.345	24.078	7.104	14.010
1906—10 „	70.579	17.779	23.715	7.822	14.137
1911	72.969	19.568	23.923	8.524	14.218
1912	71.414	18.365	23.925	8.540	13.805
1913	73.128	18.708	74.450	9.103	13.996

а) Включает в себя кукурузу, четыре вида зерна, приведенные в таблице, а также прочие зерновые хлеба меньшего значения.

Если мы возьмем цифры, относящиеся ко всей России (включая и Азиатскую), мы столкнемся с еще более значительным изменением в удельном весе посевов пшеницы и ржи, особенно в двадцатилетие, предшествующее войне. С 1896

[1] П. И. Лященко. Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии, Петроград. 1915, стр. 3—4.
[2] Там же.

по 1900 год средняя по всей России площадь под посевом пшеницы равнялась 17.904.000 десятин, посевная же площадь ржи—26.484.000 десятин. В 1913 г. площадь под пшеницей возросла до 27.570.000 десятин, тогда как под рожью—только до 27.692.000 десятин. Таким образом, эти два важнейших хлеба сравнялись в своем значении в национальном зерновом производстве.

Мы получим еще более интересную картину взаимоотношений различных хлебов, если вместо посевной площади сравним по 50 губ. Европейской России размеры урожаев. Нижеследующая таблица показывает урожаи четырех хлебов за 1896—1913 г.г. [1]

Урожаи зерновых хлебов России

(в милл. пудов).

ГОДЫ.	Все зерновые хлеба.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овес.
1896—00 (средний)	2.735	501	1.090	275	595
1901—05 „	3.206	734	1.176	350	666
1906—10 „	3.211	733	1.065	418	682
1911	2.906	575	990	427	612
1912	3.799	785	1.403	471	765
1913	4.260	1.090	1.344	579	878

Переходя к сопоставлению средней посевной площади и средних урожаев за 1896 — 1900 г.г. с таковыми за 1913 г., мы находим весьма знаменательное различие между рожью и пшеницей. Расширение посевной площади под рожью в течение этого периода не достигает 5%, тогда как урожай ржи увеличился на 23%. Посевная площадь под пшеницей расширилась на 54%, урожай же ее больше чем удвоился.

Это различие в темпе роста производства пшеницы и ржи объясняется в значительной степени тем, что широкое развитие сел.-хозяйственного производства России в последние годы перед войной имело преимущественно место в южных районах, где преобладает культура пшеницы, а не в северной части страны с преобладающей культурой ржи. Это последнее обстоятельство резко бросается в глаза при ознакомлении с отгрузками и поставками разных видов зерна в различных частях страны.

Каждый район России производит обмен хлеба с другими районами. Некоторые районы имеют избыток отправлений над получениями хлебных грузов и известны под именем „производительной“ полосы, другие по-

[1] П. И. Лященко, там же, стр. 11.

казывают обратное отношение и носят название „потребительной“ полосы. Нижеследующая таблица показывает положение в обоих полосах к началу и концу первого десятилетия настоящего века. Цифры взяты средние за три года. [1]

Движение хлебов внутри страны

(в милл. пудов),

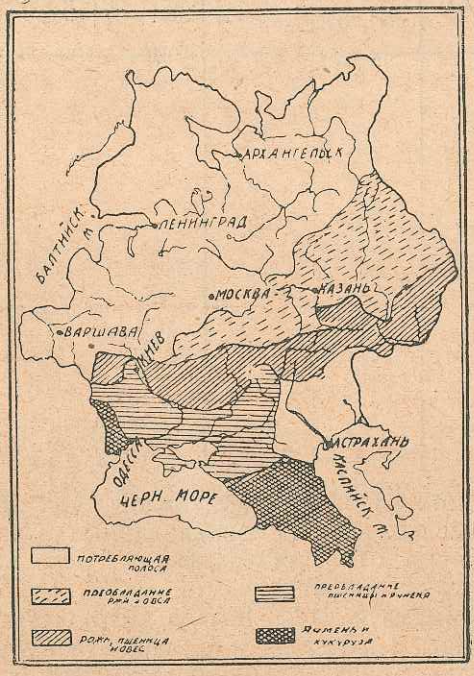
РАЙОНЫ СТРАНЫ.	Превышение получений.		Превышение отправлений.	
	1901—03	1908—11	1901—03	1908—11
Северный	8	12	—	—
Озерный	66	72	—	—
Прибалтийский	65	76	—	—
Северо-Западный	17	21	—	—
Центральный	45	62	—	—
Средне-Волжский	—	—	29	34
Заволжский	—	—	25	50
Заднепровский	—	—	53	36
Южно-Степной	3	—	—	17
Днепровско-Донской	—	—	110	111
Волжско-Донской	—	—	81	96
Северо-Кавказский	—	—	72	111

Возрастающий недостаток хлеба в более скудных сел.-хозяйственных районах (в первых пяти из поименованных в таблице) обуславливался двумя обстоятельствами. Первое заключалось в том, что посевная площадь в этой части страны уже достигла своего максимума и даже начала уменьшаться вследствие истощения почвы и перехода к незлаковым культурам. Вторым был быстрый рост населения в течение рассматриваемого периода.

С другой стороны, расширение посевной площади в „производительной“ полосе было главной причиной увеличения избытков хлеба, показанных в таблице. Хотя и в этой полосе имел также место рост населения, но возрастание производства хлеба было более чем достаточно, чтобы компенсировать влияние его. Но даже в более продородных частях страны некоторые районы начали обнаруживать замедление в расширении посевной площади, и только Восток и Юго-Восток еще позволяли надеяться на значительное расширение.

[1] П. И. Лященко, там-же, стр. 31. Цифры, относящиеся к Польше, опущены.

Россия была первой в новейшей истории нацией, выступившей на мировом рынке, как крупный экспортер хлеба. Освобождение крестьян и железно-дорожное строительство после Крымской войны (1854—1855) послужили стимулом к развитию хлебного экспорта. В то же время Россия не встретила почти конкуренции в деле удовлетворения все растущих нужд в привозном хлебе стран Западной Европы, находившихся в процессе быстрой индустриализации. Это обстоятельство, конечно, значительно облегчило размещение хлеба на заграничном рынке.

Фиг. 7.—Довоенная сел.-хозяйственная карта Европейской России.

В пятилетие с 1861 г. по 1865 г. Россия вывозила ежегодно в среднем 80 милл. пуд. своих главных четырех хлебов. В следующем пятилетии средний ежегодный вывоз поднялся до 130 милл. пуд. В период 1871 — 1875 г.г. он составлял уже 194 милл. пуд. и в следующее пятилетие достиг 287 миллионов пуд., что составляет $3^1/_2$-кратное увеличение в течение двух десятилетий.

В середине 70-х годов Соединенные Штаты начали выступать на мировом рынке в качестве значительного экспортера хлеба, в частности пшеницы. Затем на исходе 80-х и в 90-х годах имело место большое сел.-хозяйственное развитие Аргентины, Австралии и придунайских стран. Невзирая на растущую мировую конкуренцию, русский хлебный экспорт продолжал увеличиваться, не отставая от роста собственного производства хлебов и в соответствии с непрерывно растущим спросом на хлеб в промышленных странах европейского континента. Однако, темп этого роста в период с 1880 г. по 1900 г. был далеко не так велик, как в течение предшествовавших двадцати лет. Средний ежегодный вывоз в пятилетие 1881—1885 составлял 301 милл. пуд., тогда как в 1896—1900 г.г. он равнялся 444 милл., что дает увеличение в неполных 50%.

Этот пониженный темп роста русского вывоза зерна был следствием отчасти неурожаев, имевших место в 90-х годах, отчасти — все возраставшей конкуренции Соедин. Штатов, обусловливавшейся обильными урожаями и очень низкими ценами; в известной же степени причиной замедленного роста русского хлебного вывоза было развитие сел.-хозяйственного производства в Центральной Европе. В течение первых пяти лет настоящего столетия положение значительно улучшилось: средний годовой вывоз дал 609 милл. пуд. В 1911 г. он поднялся до рекордной цифры в 824 милл. пуд., однако в 1913 г. он вновь спустился до 656 милл.

В течение двадцатилетия, непосредственно предшествовавшего войне, вывоз хлебов отставал от роста их производства. В помещенной ниже таблице показаны изменения в отношении между общим урожаем главнейших хлебов и размерами их вывоза. (См. так же фиг. 8, стр 72).

Русский вывоз главнейших хлебов [1]

(в милл. пудов).

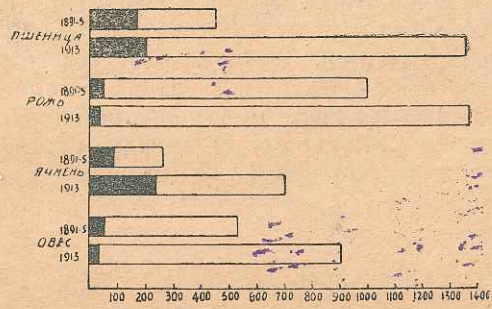
	Весь урожай.		Вывоз.		Вывоз в %% ко всему урожаю.	
	1891—95 (среднее).	1913	1891—95 (среднее).	1913	1891—95 (среднее).	1913
Пшеница	452	1.352	171	203	37,8	15,0
Рожь.	996	1.365	57	39	5,7	2,9
Ячмень	268	701	93	240	34,7	34,2
Овес	532	905	57	37	10,7	4,1

В течение указанного периода все производство пшеницы утроилось, размеры же вывоза возросли менее чем на 20%. В результате вывоз пшеницы упал с почти 40% всего урожая в начале периода до 15% к концу его. Это показывает, что внутреннее потребление пшеницы увеличилось в огромных размерах, и что вывоз этого высокоценного хлеба перестал играть доминирующую роль в русском сельском хозяйстве.

[1] П. И. Лященко, там же стр. 55—57. Приводимые цифры обнимают все районы страны, вывозящие хлеб, как в Европейской, так и в Азиатской России; отсюда проистекают несовпадения в итогах этой таблицы и таблицы, приведенной на стр. 68.

Производство ржи возросло почти на одну треть, но внутренний спрос на этот важнейший продукт обгонял производство его, и вывоз ржи сократился как в абсолютном выражении, так и в процентном отношении ко всему ее урожаю. То же самое замечается и в отношении овса: производство его возросло на 70%, а вывоз его, аналогично с рожью, уменьшился.

Совершенно иначе обстояло дело с ячменем. Производство его больше чем удвоилось, но не отставал и размер вывоза его. В результате процентное отношение вывоза к производству в начале и в конце двадцатилетнего периода оставалось почти без изменения.

(в милл. пуд).

Фиг. 8. Производство и вывоз главнейших хлебов России. Сравнение 1913 г. со средними за годы 1891—1895.

Соединяя эти хлеба воедино, мы видим, что производство их почти удвоилось, тогда как размеры вывоза их возросли только немногим более, чем на одну треть. Другими словами, в начале рассматриваемого периода Россия вывозила 17% всего своего урожая хлебов, а в конце его—только 12%.

2. ПРОЧИЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОДУКТЫ

Прочие с.-хозяйственные продукты, сверх четырех главных хлебов, составляли в ценностном выражении более одной трети всего с.-хозяйственного вывоза России. В состав их входили продукты молочного хозяйства, свекловодства, льноводства и пр.

Масло и яйца составляли по своей ценности больше 10% всего русского экспорта. Вывоз обоих этих продуктов—сравнительно недавнего происхождения, и вывозимые количества их были велики по сравнению с их производством.

Молочное хозяйство получило особое развитие в Западной Сибири, где особое внимание было обращено на производство масла. Годовая выработка его здесь более чем удвоилась в период между 1901 и 1913 г.г., достигнув 5 милл. пудов в последнем году. Значительное развитие молочное хозяйство получило также во многих местностях Европейской России, преимущественно на Северо-Западе и Юге. В общем, русские

железные дороги перевозили накануне войны ежегодно около 7 милл. пудов масла, большая часть какового количества вывозилась заграницу.[1]

Рост вывоза яиц за двадцатилетие, предшествовавшее войне, был поистине сказочным, особенно если принять в расчет чрезвычайно низкое потребление яиц в России. В 1894 г. Россия вывезла 955 милл. яиц. В ближайшие десять лет это количество удвоилось и в 1913 г. вывоз достиг 3.397 м. штук.[2]

Точных цифр о количестве производимых в России яиц не имеется, но считалось, что в 1903 г., когда вывоз их равнялся 1.996 милл., общее количество яиц достигало 3.150 миллионов, при чем внутреннее потребление их равнялось на душу населения: в городах—одно яйцо в неделю, и в деревнях—одно яйцо в каждые 7 недель; заграницу же вывозилось 60% всего производства.[3] Нет никаких оснований полагать, что отношение между производством и вывозом существенно изменилось в течение следующего десятилетия.

Сахар никогда не играл сколько-нибудь видной роли в русском вывозе. Однако, это было следствием не недостатка в необходимых для вывоза излишках, а исключительно—ограничений, наложенных на Россию Брюссельской Сахарной Конвенцией. Согласно последней, русский вывоз сахара через европейскую границу был ограничен максимумом в 200.000 тонн в год. Не раньше 1911—1912 г.г., когда Европа испытывала большой недостаток в сахаре, России было разрешено увеличить свой вывоз сахара. В эти годы он увеличился прибл. на 75%.

Как производитель свекловичного сахара, Россия занимала второе место в Европе, уступая первое Германии, но порой второе место у нее перебивала Австро-Венгрия. Ее урожаи претерпевали из года в год значительные колебания, что более или менее отражалось на общем объеме ее вывоза. В пределах, допущенных Брюссельской конвенцией, Россия все же имела возможность вывозить от 15 до 20% своей выработки, включая в это число количества, вывозимые через азиатскую границу.[4]

Овощи, кукуруза, мука, отруби завершают перечень предметов питания, вывозившихся Россией. Хотя общая ценность этих последних составляет только небольшую часть всего русского вывоза, количественно экспорт некоторых из них представляет значительную часть их урожая.

---

[1] И. И. Пелферов. Сельское хозяйство России в книге „Russia: Its Trade and Commerce, p. 33, 1918 г.

[2] И. Пелферов, там же, стр. 46.

[3] И. Озеров. Экономическая Россия, 1905 г., стр. 183.

[4] А. Малаховский и А. Изенберг. Культура хлопка, сахарной свеклы и пр. в сборнике Russia: Its Trade and Commerce, pp. 70—76, 1918.

Главнейшие овощи, фигурировавшие в списках русского ввоза, были горох, бобы и чечевица. Количества вывозимого гороха колебались в течение 20-летия перед войной между 20 и 35% всего урожая, временами поднимаясь до 50%. Вывоз бобов и чечевицы варьировал от 25 до 40% всего урожая, а однажды поднялся даже до 57%.[1]

Вывоз муки, преимущественно пшеничной, никогда не был значительным. Русская мукомольная промышленность никогда не была достаточно развита или благоприятно расположена в смысле близости к границе, чтобы с успехом конкурировать с Соед. Штатами или Венгрией в количестве, качестве и цене.[2]

Культура кукурузы, употребляемой для корма скота, не приобрела больших размеров в России. Весь урожай ее никогда не превышал 125 милл. пудов, из коих очень значительная часть вывозилась. В девятидесятых годах почти половина всего урожая кукурузы сбывалась заграницей, а в последнее десятилетие перед войной—около одной трети.[3]

Несколько большее значение в качестве корма для скота имели отруби. Очень значительная часть всего количества отрубей, получаемых в качестве побочного продукта с мукомольных мельниц, вывозилась за границу.

Благодаря низкому состоянию русского скотоводства, количество вывозимых отрубей было, быть может, большее, чем в случае его лучшего состояния.

Семя и жмыхи составляли значительную статью в русском вывозе. Мы не располагаем цифровыми данными, показывающими общий сбор масляных семян в России, но отчеты железных дорог[4] приводят приблизительные данные об отношении заграничного вывоза разного рода семян к железнодорожным перевозкам его внутри страны. Опираясь на эти данные, можно сказать, что почти целая треть всего количества семян, отпускаемого производящими районами России, была вывезена заграницу.

Совершенно иначе обстояло дело со жмыхами. Едва 5% всей выработки их поглощалось внутренним рынком, все остальное количество составляло предмет вывоза.

Лен и пенька всегда являлись наиболее важными статьями русского вывоза. Действительно, лен принадлежит к продуктам, издавна вывозившимся из России, и начало культуры его восходит к древнейшей эпохе русской истории. В производстве льняного волокна—более важного продукта в культуре льна, нежели льняное семя—Россия искони занимала господствующее в мире поло-

---

[1] П. И. Лященко, там же, стр. 201.
[2] Там же, стр. 203 и след.
[3] Там же, стр. 195.
[4] Там же, стр. 284.

жение. Льнопрядильни Зап. Европы всегда снабжались почти исключительно льном русского происхождения. Тем не менее, русское производство льняного волокна не обнаружило тенденции к расширению. Урожаи льна отличались теми же резкими колебаниями, что и все отрасли русского сельского хозяйства. Так, в течение пятилетнего периода с 1908 по 1912 г. урожай русского льняного волокна варьировал с 48 милл. пуд. в 1908 г. до 33 милл. в 1909, 29 милл. в 1910 г., 31 милл. в 1911 г. и 46 милл. пуд. в 1912 г. В течение этого пятилетия Россия вывозила от $^1/_3$ до $^1/_2$ всего производства льняного волокна.

Хотя размеры производства пеньки претерпевали такие же колебания, вывоз ее показывает непрерывный рост. Впрочем, процент вывозимой Россией пеньки никогда не достигал такового для льна и ни разу не превысил 20% всей выработки [1].

Вывоз кож, шкур и шерсти был невелик. Совокупная его ценность едва когда-либо превышала 3% ценности всего русского вывоза. и, как будет показано в следующей главе, привоз каждого из этих предметов превышал вывоз.

3. ЛЕС, НЕФТЬ И МЕТАЛЛЫ

Есть еще три отрасли в национальной продукции России, которые раньше давали значительный избыток, пригодный для вывоза. Это—добыча и производство леса, нефти и металлов.

Строевой лес и лесные материалы постоянно были наиболее важными предметами русского вывоза, занимая второе место после хлебов. Лесные площади России занимают огромные пространства и отличаются достаточным разнообразием пород, чтобы служить ценнейшим источником пригодных для вывоза материалов. Леса эти расположены в различных частях страны, главным же образом в северной части Европейской и Азиатской России. Наиболее редкие и дорогие породы леса встречаются в обильном количестве на крайнем Юге, на обоих склонах Кавказского горного хребта.

Вывозная торговля строевым лесом и лесными материалами обычно играла весьма значительную роль в лесной и лесообрабатывающей промышленности России. В годы, предшествовавшие войне, вывоз лесных материалов показывал быстрый и непрекращающийся рост. Средний ежегодный вывоз за пятилетие 1901—1905 составлял 242 милл. пуд., ценностью в 66 милл. руб. Постоянно увеличиваясь в размерах

[1] Малаховский, А. и Изенберг, А. Там же, стр. 64—70.

и ценности, вывоз лесных материалов достиг в 1913 г. 469 милл. пуд., стоимостью в 165 милл. руб. Таким образом, в последнее десятилетие перед войной размер лесного экспорта России почти удвоился, и ценность его возросла более, чем в два с половиной раза.

Увеличение экспорта леса и лесных материалов происходило столь быстро и неуклонно, что Россия накануне войны вывозила за-границу полных 25% всей своей продукции. [1] Вывозимый лес и лесные материалы состояли из древесных стволов и таких полу-фабрикатов, как доски, спичечная соломка, фанера и древесная масса.

Нефть обычно, но ошибочно считается весьма важным предметом русского экспорта. Совершенно справедливо, что Россия является вторым крупнейшим в мире производителем нефти, и что русский вывоз нефти и продуктов из нее имеет большое значение в мировой торговле. Однако, удельный вес этих продуктов во всем русском экспорте, относительно, весьма мал — непосредственно перед войной он равнялся только 4%.

Высшей точки добычи нефти Россия достигла в 1901 г. когда она превзошла 700 милл. пуд.,—количество, составлявшее в то время 51% всей мировой добычи сырого продукта. После этого добыча постепенно и медленно уменьшалась до 1904 г., а затем в 1905 г. резко снизилась до 456 милл. пуд. Это внезапное снижение было следствием политических осложнений, возникших в Бакинском районе (главнейшем нефтеносном районе России), в связи с революционным брожением. Потом добыча неуклонно росла, частью благодаря восстановлению нормальных условий в Баку, а частью вследствие открытия новых месторождений, и достигла в начале войны 560 милл. пудов. [2]

Русский вывоз нефти и продуктов из нее достиг своего апогея в 1904 г., когда Россия вывезла заграницу 112 милл. пуд. Однако, вывоз следующего года ознаменовался поразительным скачком вниз, до половины вывоза 1904 г. В 1906 г. последовало дальнейшее падение, когда было вывезено лишь 40 милл. пуд. После этого начался медленный, но неуклонный рост вывоза. В 1913 г. вывоз (58 милл. пуд.) приблизительно сравнялся с вывозом 1905 г. [3]

Принимая во внимание, что часть вывоза составляют продукты перегонки, общее количество вывоза, считая в единицах сырого продукта, должно быть увеличено сравнительно

---

[1] Н. Касперович. Леса—в книге „Россия, ее торговля и промышленность", стр. 101, 1918 г.

[2] И. А. Корзухин. Нефтяная промышленность—в книге „Россия, ее торговля и промышленность", стр. 179, 1918 г.

[3]) Statistical Abstract for Principal and Other Foreign Countries, pp. 114—115, 1913; также Ежегодник Русск. Мин. Финансов, 1915 г., стр. 554.

с сообщенными выше цифрами. Русский вывоз нефти в рекордном 1904 г. можно принять равным приблизительно 30% всей добычи, тогда как в 1913 г. он составлял лишь около 12% добычи. Эта разница, вне всякаго сомнения, явилась следствием роста внутреннего потребления, обусловленного ростом населения и развитием русской промышленности.

Вывоз металла был ничтожен.

Ценность русского вывоза металла была даже меньше вывоза нефти, достигая в 1913 г. только 18 милл. руб., т.-е. немногим больше 1% всего русского экспорта. Главную часть вывоза составляли два металла—марганец и платина, в добыче коих Россия занимала господствующее в мире положение. Вывоз их составлял большую часть всей добычи. Почти вся добыча марганцевой руды в Закавказье, достигавшая около 60 милл. пуд. в год, вывозилась в необработанном виде заграницу, русская же металлургическая промышленность снабжалась из менее ценных месторождений этого минерала в Южной России. [1]

Почти вся добыча платины также вывозилась за-границу. В некоторые годы вывоз превышал текущую добычу, пополняя недостачу из запасов. [2]

Нет никакого сомнения, что перед войной вывоз России достиг максимума ее вывозной способности. Что Россия экспортировала больше, чем допускало внутреннее экономическое состояние страны—это было общепринятым взглядом как русских экономистов, так и иностранных знатоков русских условий. Крылатое слово, брошенное Вышнеградским, предшественником Витте на посту министра финансов: „недоедим, а вывезем“ — эту бьющую в точку характеристику положения на исходе 80-х годов—можно было применить ко всему периоду, предшествовавшему войне. Нация с обширнейшей территорией и богатейшими потенциальными рессурсами, Россия продолжала оставаться страной экономически неразвитой. Последствием было то, что жизненный уровень широкой массы населения никогда не превышал прожиточного минимума. Мы уже имели случай обратить внимание на политику императорского правительства, направленную на форсирование хлебного экспорта. Мы отметили также тот факт, что потребление яиц на голову сельскго населения составляло—одно яйцо в семь недель. Нам остается добавить, что вся валовая выручка сельского хозяйства России составляла в 1913 г. (нормальном году) на голову населения только 24,17 доллара. [3] Из этого коли-

[1] Корзухин. Горное дело и металлургия—в книге „Россия, ее торговля и промышленность“, стр. 167. 1918.

[2] Там же, стр. 189.

[3] С. Прокопович. Новая Экономическая Политика. Экономический Вестник. Берлин 1923, стр. 47.

чества около 12% поглотил вывоз, оставляя на внутреннее потребление на голову населения приблизительно 21 доллар. Таким образом не могло и быть вопроса о возможности большего вывоза.

4. ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО ВЫВОЗА

Допуская предпосылку стабилизации русских условий, мы переходим к рассмотрению вопроса о будущем вывозе России. Начнем с сельского хозяйства, в котором имели место некоторые важные изменения.

По всей вероятности, избыток сельско-хозяйственных продуктов, предназначенных для вывоза, будет меньший, чем до мировой войны.

В годы, непосредственно предшествовавшие войне, 70% из всей посевной площади России принадлежало крестьянам и 30%—прочим собственникам. Но значительная часть земель этих последних обрабатывалась теми же крестьянами на началах аренды, так что почти 90% всего урожая страны производились крестьянами. Земля, обрабатываемая помещиками, была, делая грубую прикидку, приблизительно на 20% более производительной, нежели земля, обрабатываемая крестьянами. Причина заключалась в применении более совершенных методов обработки. В настоящее время вся посевная площадь фактически находится в руках крестьян и, повидимому, у них и останется, каковы бы ни были в ближайшем будущем перемены в России. Однако, мы не думаем, чтобы влияние этого нового фактора на вероятные размеры с.-хозяйственного производства России было очень значительным, ибо и до революции процент земель, обрабатываемых крестьянами, был очень велик.

Более важным фактором, могущим повлиять на сельскохозяйственное производство, является убыль русского населения, особенно в хлебо-производящих районах: как раз в них наиболее тяжело пострадало население от постигшего его ряда голодных лет.

Если бы убыль населения могла быть возмещена быстрым распространением машин и вообще усовершенствованных сел.-хозяйственных методов, отрицательное влияние на производство не было бы столь заметным, но, в виду неграмотности и общей отсталости страны, усовершенствования в сел.-хозяйственных методах и применение машин могут происходить только весьма постепенно. Следовательно, приходится предполагать, что на целый ряд лет сел.-хозяйственное производство России не достигнет уровня довоенного. В наших расчетах емкости русского вывоза мы принимаем, что сел.-хозяйственное производство должно равняться, приблизительно, 95% довоенного.

Пищевое потребление русского населения может быть принято равным довоенному. Отделение от России Польши и Финляндии (мы предполагаем здесь, что территория остальных отделившихся стран, вероятно, будет включена в состав восстановленной России) пропорционально не сократило обрабатываемые земли России, так как сел.-хозяйственные рессурсы Финляндии и б. русской Польши были скудны. Но отделение это сократило население России на 8%. Непосредственно перед войной оно равнялось 178 милл. Вычитая из этой цифры население утраченных территорий, мы получим 163 миллиона. Но численность населения должна быть еще снижена за счет опустошений, вызванных войной, революцией и голодом. Беря в расчет эти факторы и естественный рост населения, мы имеем основание предполагать, что к тому времени, когда сел. - хозяйственное производство России достигнет довоенного уровня, ее население, вероятно, дойдет до 150 милл. [1] Это обстоятельство оказало бы свое влияние в сторону сокращения размера общего потребления страны.

С другой же стороны, мы должны допустить несколько более высокий уровень пищевого потребления населения, нежели до войны. Довоенное крестьянское потребление пищи, как мы видели, было беспримерно низко. Теперь, когда почти вся земля принадлежит крестьянству, трудно допустить, что какое-либо русское правительство могло бы принудить крестьян помощью налогового винта сбывать для целей вывоза такую же большую часть производимых ими предметов питания, как при царском режиме. Это увеличение душевого потребления может по меньшей мере возместить влияние, которое окажет на потребления убыль населения.

Если мы примем размер производства в 95% довоенного, невзирая на убыль населения в 15% и сокращение земельной площади, и оставим по вышеупомянутым соображениям объем всего внутреннего пищевого потребления, то мы найдем, что экспортные излишки русского сел. хозяйства составят около 600 милл. золотых рублей. Эта цифра, выраженная в довоенных ценах, может быть сопоставлена с итоговой суммой в 840 милл. руб. за 1913 год. Подтверждение правильности этой цифры, основанной на оценке общего сел.-хозяйственного производства и потребления, мы находим, рассматривая в отдельности продукты сел.-хозяйственного производства.

Хлеб составляет безусловно значительнейшую группу в русском сел.-хозяйственном вывозе. В свете общих соображений, высказанных выше, можно полагать, что экспортный избыток хлебных злаков едва-ли превзойдет 75% довоенного.

---

[1] См. Приложение, стр. 132, где дан анализ данных, относящихся к населению России.

Необходимо отметить в этой связи, что, например, 25% сокращение в вывозе пшеницы равнозначно сокращению всего производства пшеницы только на 4%, ибо вывоз пшеницы составляет только около 15% всего ее производства. Эта 25% скидка в вывозе хлебов показана вместе с действительными цифрами за 1913 г. в таблице на стр. 81.

Ряд других пищевых продуктов останавливает на себе внимание, именно: „прочие пищевые и кормовые продукты", яйца, масло, сахар, табак и алкоголь. В качестве основы для нашей таблицы, намечающей емкость будущего вывоза, мы предусматриваем скидку в 25% и для „прочих пищевых и кормовых продуктов", как мы это сделали для пшеницы и других хлебов.

Вывоз яиц—напомним—был до войны огромен при ничтожном внутреннем их потреблении. Вследствие предстоящего неизбежного увеличения потребления весьма сомнительно, чтобы он вновь достиг довоенных размеров. Мы предусматриваем поэтому для яиц в нашей таблице скидку в 50%. Перспективы вывоза масла, быть может, несколько более благоприятны.

В отношении сахара нам представляется, что его будущий вывоз может достигнуть довоенных размеров. Напомним, что довоенный вывоз не был велик, вследствие стеснительных условий Брюссельской сахарной конвенции. Вывоз табака и алкоголя был до войны ничтожен, и мы можем допустить, что он будет не меньшим и в будущем. Для группы, обнимаемой обозначением „разные", мы предусматриваем скидку в 25%.

Вывоз животных обнимал, главным образом, лошадей, свиней и птицу. Вывоз скота был ничтожен. В виду грандиозного разрушения животноводства, много должно пройти времени, пока вновь будет удовлетворен внутренний спрос. Все же мы предусматриваем в таблице, что будущий вывоз животных достигнет 50% довоенного.

Экспортные избытки несельско-хозяйственных продуктов в будущем несколько снизятся. В отношении вывоза сырья и полуфабрикатов дело обстоит иначе, чем в сел.-хозяйственных отраслях пищевой продукции. До войны производство относящихся сюда товаров действительно превышало внутренний спрос, оставляя несомненный избыток для вывоза. Достигнув вновь утраченного ею уровня довоенного производства, Россия не встретит затруднений к тому, чтобы вывозить до 90% того количества строевого и прочего леса, семян, льна, нефти, металлов и пр., которое она вывозила раньше, и это—невзирая на утрату Польши.

Вывоз промышленных товаров, незначительный до войны, будет без сомнения на целый ряд лет ничтожный. За несколько последних лет перед войной русское правительство

прилагало усилия поднять вывоз готовых изделий целым рядом мероприятий, в том числе применением системы возврата части таможенных пошлин на привозные материалы в тех случаях, когда изготовленные из них конечные изделия подлежали вывозу. Почти половина всего вывоза промышленных товаров состояла из текстильных изделий.

Утрата Польши с ее высокоразвитой текстильной промышленностью делает еще на долгое время маловероятным вывоз промышленных изделий. В нашей таблице мы предусматриваем снижение с 85 милл. до 8 милл. руб., что составляет около 90%. Производство восстановленной русской промышленности (без Польши) будет фактически целиком поглощаться потребност ми внутреннего рынка.

В таблице, на стр. 81—82 мы поместили эти весьма грубые прикидки вероятного будущего экспорта России, сопоставив их с соответствующими цифрами, относящимися к 1913 г. Чтобы получить сравнимые величины, суммы выражены в золотых руб. по довоенным ценам.

Исчисляя эти прикидки, мы сознательно стремились дать для России возможно более благоприятную картину. Цифра в 1.150 милл., к которой мы пришли, может быть сопоставлена со средней величиной чистого вывоза за 1904—1908 г.г., равняющейся 1.045 милл. и со средней за 1909—1913 г.г., достигавшей 1.501 милл. руб. [1]

Прикидка емкости будущего вывоза.

(в милл. золот. руб. по довоенным ценам).

	Фактический вывоз 1913 г.	Прикидка будущего вывоза.
Предметы питания	840	619
Пшеница	225	170
Ячмень	186	140
Рожь	33	25
Прочие пищевые и кормовые продукты	119	89
Яйца	91	45
Масло	72	54
Сахар	27	27
Табак и алкоголь	14	14
Разное	41	31
Животные	34	17
Сырые материалы и полуфабрикаты	561	506
Лес и лесные материалы	164	—
Семя	35	—
Жмыхи	39	—
Лен	94	—

[1] Это увеличение является отчасти следствием роста цен.

(в милл. золот. руб. по довоенных ценам).

	Фактический вывоз 1913 г.	Прикидка будущего вывоза.
Пенька	23	—
Кожи, шкуры	37	—
Шерсть	11	—
Металлы	18	—
Нефть	50	—
Разное	90	—
Изделия промышлен. в готовом виде	85	8
Ибщий итог.	1.520	1.150

Мы полагаем, что 1.150 милл. руб. представляет максимальную емкость русского вывоза при условии достижения довоенного уровня экономического развития.

Напомним здесь, что поступления от вывоза России должны быть в первую очередь использованы для покрытия стоимости необходимого ввоза. Каковы же минимальные размеры необходимого для России ввоза? На этот вопрос мы попытаемся ответить в следующей главе.

ГЛАВА VII.

РАЗМЕРЫ НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ РОССИИ ВВОЗА

Казалось бы, что для страны со столь разнообразными и богатыми рессурсами, какими обладает Россия, ввоз должен был бы иметь ничтожное значение.

Мы, однако, увидим, что в течение всего 20-летнего периода перед войной для экономического развития страны необходим был огромный объем ввоза товаров, и что впредь Россия вынуждена будет прибегнуть к обширному и разнообразному импорту товаров, если ей удастся восстановить утраченное экономическое равновесие. В настоящей главе мы подвергнем рассмотрению: 1) развитие русской промышленности до войны, 2) зависимость отдельных отраслей промышленности от ввоза материалов и 3) размеры будущего необходимого для России ввоза, если экономическое восстановление ее будет осуществлено.

I. ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Начало промышленного развития России в современном масштабе падает на поздние десятилетия 19 века. Огромные пространства, отделяющие друг от друга различные части страны, далеко еще не связанные воедино существующим развитием железных дорог и судоходных водных путей, способствовали больше развитию изолированного местного производства, нежели концентрации промышленности и возникновению товарооборота, охватывающего обширные области. Уже в такое близкое к нам время, каким является 1890-й год, численность фабрично-заводских рабочих (в отличие от ремесленных предприятий) не достигала $1^1/_2$ милл. человек.

В течение предшествовавших четырех десятилетий увеличение составило только 1 милл. Очень большая часть этой фабрично-заводской промышленности падала на металлургию, обслуживавшую железно-дорожное строительство и нужды армии и флота.

Около 1890-го года промышленное развитие России обнаруживает весьма заметные тенденции к расширению. Это был период быстрого роста крупной промышленности во время управления гр. Витте.

В 1890 г. общая ценность промышленного производства России составляла только 1.503 милл. руб. В 1900 г. она достигла 3.439 милл. руб. В течение того же периода численность рабочих в промышленных предприятиях возросла почти на 1 милл.,—почти на столько же, как за четыре десятилетия до 1890 г. Процесс промышленного расширения и подъема по своему темпу, быть может, превосходил потенциальную силу, заложенную в экономике страны. Внутренний рынок не поспевал за потребностями промышленного роста, внешние же рынки были для промышленных товаров России и слишком далеки, и мало-емки. Конец столетия принес с собой промышленный кризис беспримерной силы, повлекший за собой длительный период депрессии, отразившейся на всех сторонах экономики страны.

Хотя в 1902 и 1903 г.г. наступило улучшение, но темп промышленного роста замедлился. Увеличение численности занятых в промышленности рабочих в промежутке между началом столетия и объявлением войны было вдвое меньше такового за предшествовавшее десятилетие. Стоимость промышленной продукции, равнявшаяся 3.439 милл. руб. в 1900 г., возрасла до 5.738 милл. руб. в 1912 г. Хотя этот рост отчасти является следствием повышения цен, имевшего место в течение этого периода, нельзя отрицать того, что производительность русского труда за двадцатилетие, предшествовавшее войне, показала существенное увеличение, обусловленное применением современных методов производства.

Необходимо здесь заметить, что вышеприведенные цифры не обнимают валовой выручки всей промышленности. Ремесленные мастерские, бывшие весьма многочисленными, производили на сумму, быть может равную половине ценности продукции фабрик и заводов.

Развитие русской промышленности было, главным образом, прямым следствием роста транспорта и горнозаводского дела. Длина железно-дорожного рельсового пути в России равнялась в 1890 г. 27.000 верст, в начале войны она уже достигала 65.000 верст. За это время добыча угля более чем удвоилась, дав в 1913 г. более двух миллионов пудов, добыча нефти возросла с 300 милл пуд. в 1890 г. до 560 милл. в 1913 г. Все возраставшее участие иностранного капитала в эксплоатации русских богатств в высокой степени способствовало развитию транспорта и горной промышленности, а равно и других отраслей промышленности.

Единственным оффициальным источником сведений о всей промышленности страны является Всероссийская промышленная перепись 1907 г. На основании цифрового материала, в ней заключающегося, мы можем составить себе представление о характерных чертах и относительном значении отдельных отраслей русской промышленности.

Русская промышленность, кроме горного дела и транспорта, главным образом, обнимала текстильную, металлическую и пищевую отрасли производства.

Текстильная отрасль, обнимающая производства хлопчатобумажное, шерстяное, шелковое, льняное и другие, занимала первое место по численности занятых в ней рабочих, достигавшей 36,5% всего числа промышленных рабочих в стране. Выработка ее в ценностном выражении составляла около 30% ценности производства всей русской промышленности. Металлическая отрасль, включающая в себе железно-дорожные мастерские и все заводы морского ведомства, объединяла 24,5% общего числа рабочих. Ценность ее выработки составляла 16% общей выработки страны. Отрасль промышленности по изготовлению пищевых веществ занимала первое место по ценности своей выработки. На ее долю падает 34% общей ценности русской промышленности, но в ней было занято только 17% общего числа промышленных рабочих.

Кроме этих трех наиболее значительных, имелись и другие отрасли промышленности, дававшие остальные 20% выработки и занимавшие 22% всей промышленной рабочей силы. В ряду этих отраслей первое место по ценности добычи занимала нефтяная промышленность, а по численности рабочих — промышленность, занятая добыванием и обработкой камней, земель и глин. К ним относятся еще: бумажная промышленность, промышленность по обработке дерева, химическая и др.

Относительное значение разных отраслей промышленного производства в общих чертах не изменялось в промежуток времени от производства переписи и до войны.

Общая выработка возросла за этот период в ценностном выражении приблизительно на 20%, число же занятых в промышленности рабочих—только на 10%. Объяснение этого последнего соотношения мы отчасти находим в факте дальнейшей концентрации русской промышленности за этот период. В 1908 г. общее число фабрик и заводов во всех этих отраслях промышленности было 40.000, в 1912 г. число это сократилось приблизительно до 30.000. В течение этого периода, как видим, имел место процесс слияния и укрепления существующих промышленных предприятий. Однако, рассмотрение всех перипетий этого процесса не является непосредственной нашей задачей.

При наличии соответственного качества и количества рабочей силы и необходимых финансовых средств, выше охарактеризованная промышленная система для своего правильного функционирования нуждалась только в необходимом притоке сырья и топлива. В каком же объеме происходило ее снабжение сырьем и топливом внутреннего происхождения, и в каком — она зависела в получении их от иностранного ввоза?

2. ИСТОЧНИКИ СЫРЬЯ И ТОПЛИВА

Первые две отрасли промышленности, упомянутые в предыдущем обзоре, а именно: текстильная и металлическая, обе в известной мере находились в зависимости от ввоза материалов иностранного происхождения. Их продукция составляла половину всей промышленной выработки России, а вырабатываемые ими предметы и изделия представляли насущную необходимость для страны. Они снабжали Россию предметами одежды, машинами, орудиями и инструментами, служащими для всевозможных целей, средствами передвижения, связывающими воедино разрозненные части страны.

Хлопчато-бумажная промышленность, играющая господствующую роль в текстильной отрасли, ввозила непосредственно перед войной немногим меньше половины перерабатываемого ею сырья.

Покрытие более чем половины всего русского потребления хлопка собственным внутренним производством было достигнуто благодаря быстрому развитию хлопководства в Туркестане и Закавказьи. Следующая таблица показывает изменения в соотношениях между хлопком внутреннего и привозного происхождения.

Потребление хлопка-сырца в России [1]

(в милл. пуд.).

	Внутренн. происх.	Привозный.	Итого.
1895	3,3	8,2	11,5
1900	5,8	10,3	16,1
1905	6,2	10,4	16,6
1910	10,6	12,1	22,7
1911	13,5	12,3	25,8
1912	14,3	11,0	25,3

[1] Объяснительная записка министра финансов к проекту Государственной росписи доходов и расходов на 1913 г., а также „Народное Хозяйство в 1913 году", стр. 175.

Таблица показывает значительный и непрерывный рост внутреннего производства хлопка-сырца. Но темп потребления его превосходил темп роста производства, в результате иностранный привоз хлопка показывает постоянное увеличение вплоть до 1912 г.

Но Россия не только ввозила хлопок-сырец для нужд своей текстильной промышленности, но считала необходимым ввозить значительные количества хлопчатобумажной пряжи, несмотря на рост собственного производства хлопка. В промежуток между 1906 и 1911 г.г., когда выработка хлопчатобумажной пряжи увеличилась в России на 30% (по весу), привоз ее возрос на 68%.[1]

Шерстяная промышленность находилась в меньшей зависимости, нежели хлопчатобумажная, от привоза иностранного сырья.

Все же ее нужды не могли быть удовлетворены одной только внутренней продукцией. В самом деле, за 20-летие перед войной русское производство необработанной шерсти уменьшилось.

В 1890 г. общее производство шерсти превысило 16 милл. пуд., а в 1912 г. оно составляло меньше 15 милл.[2] Потребление же шерсти за тот же период обнаружило тенденцию к росту. Следствием этого было увеличение за этот период больше чем вдвое привоза необработанной и подвергшейся переработке шерсти. С 1,2 милл. пуд. среднего годового привоза в 1891—95 г.г. он поднялся до цифры, превышающей 2,5 милл. пуд. в 1912 г. и до свыше 3 милл. пуд. в 1913 г.[3]

Правда, Россия также и вывозила известное количество шерсти, но ввоз всегда на много превышал вывоз. Более того, ввоз показывал определенно возрастающее движение, тогда как вывоз оставался на прежнем уровне. В течение десятилетия, непосредственно предшествовавшего войне, вывоз шерсти колебался так: в 1904 г.—1 милл. пуд., в 1906 г.—1,2 милл. пуд., в 1908 г.—0,5 милл. пуд., в 1912 г.—1,2 милл. пуд. и в 1913 г.—1,1 милл. пуд. С другой стороны, ввоз возрос, с весьма малыми колебаниями, приблизительно с 1,5 милл. пуд. в 1904 г. до 3,3 милл. пуд. в 1913 г.[4]

Русская металлургия переживала в течение двадцатилетия, предшествовавшего войне, период бурного развития. Все производство чугуна в России в 1894 г. равнялось 80 милл. пуд. Затем оно быстро возрастало с сравнительно небольшими колебаниями и до-

---

[1] С. О. Загорский. Война после мира. Пгр., 1917, стр. 310.

[2] Объяснительная записка, там же.

[3] Загорский, там же, стр. 313, также „Народное Хозяйство", там же стр, 190.

[4] „Народное Хозяйство", 1913 г., стр. 188.

стигло в 1913 г. 283 милл. пуд. Почти все потребное для производства сырье давала собственная руда, запасы коей, по общему признанию, более чем достаточны для нужд страны. Несмотря, однако, на этот рост производства, спрос русской промышленности на металл, оставался неудовлетворенным внутренним производством. Особенно в самые последние годы перед войной ощущался заметный чугунный голод, вследствие чего правительство, в целях увеличения привоза чугуна, установило специальные тарифные льготы. В 1911—1913 г.г. Россия ввозила в среднем около 4 милл. пуд. чугуна в год. [1]

Русское производство меди развивалось также очень быстро. Общая добыча поднялась с 330 тысяч пудов в 1894 г. до 2.048 тысяч в 1913 г. Спрос на медь возрастал, однако, быстрей, нежели производство ее, хотя незадолго перед войной недостаток в меди определенно потерял свою остроту. За десятилетие перед войной привоз меди снизился на $^2/_3$, с 1.240 тысяч пудов в 1904 г. до 374 тысяч в 1913 г. [2]

Производство цинка в России росло очень медленно, потребление же его увеличивалось быстро. В 1900 г. внутреннее производство удовлетворяло 46% всего спроса, тогда как в 1913 г. оно покрывало только 29% его. Еще большую зависимость он иностранного ввоза испытывала страна в отношении свинца. Только около 3% всего спроса покрывалось внутренней добычей его. [3]

Привоз изделий химической промышленности, как в виде сырья, так и отчасти в виде готовых товаров, показывал непосредственно перед войной значительный рост, но в нашем распоряжении не имеется цифровых данных, показывающих отношение между внутренним производством и размерами ввоза. Подобным же образом дело обстояло с удобрительными веществами и животными продуктами, хотя замечалось определенное снижение в привозе жировых веществ.

Россия не была совершенно самодавлеющей страной в отношении топлива. До 1890 года дрова играли в России весьма значительную роль в качестве топлива как для домового отопления, так и для промышленных целей. Едва ли какое-либо минеральное масло применялось в качестве промышленного топлива. В течение 90-х годов, однако, наступила весьма важная перемена. Потребление угля для нужд промышленности более нежели удвоилось, потребление же дров снизилось только до $^1/_3$ их прежнего потребления. В то же самое время применение нефти в качестве топлива возросло более, нежели в сто раз. В следующие

---

[1] Там же, стр. 371—372.
[2] Там же, стр. 405—08.
[3] Там же, стр. 414—18.

за сим годы применение нефти претерпело заметное сокращение, а потребление дров, наоборот, несколько возросло. Что касается угля, то его потребление обнаруживало непрерывный рост. [1]

Хотя добыча русского угля с 1894 по 1913 г. возросла в четыре раза, его было недостаточно для покрытия нужд страны. Следующая таблица показывает русский ввоз угля в сопоставлении с внутренним производством его.

Производство и привоз каменного угля в Россию [2]

(в милл. пуд.).

Г О Д.	Производство.	Привоз.
1900	1.003	240
1905	1.141	276
1910	1.522	259
1911	1.739	280
1912	1.904	324
1913	2.213	468

Таким образом Россия регулярно ввозила уголь в размере от 16% до 24% всего своего внутреннего производства, которое, невзирая на его беспрерывный рост, неизменно отставало от спроса, предъявляемого на него страной.

Правда, Россия также вывозила небольшое количество угля через порты Черного моря. Но объем ее вывоза в рекордном 1913 г. составлял значительно менее $^1/_2\%$ всей внутренней продукции.

3. ИСТОЧНИКИ ГОТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ

Накануне войны промышленное производство России покрывало пять шестых всего спроса страны, остальная одна шестая удовлетворялась ввозом из-заграницы. [3]

Ввоз этот состоял из полуфабрикатов, предназначенных для дальнейшей переработки на фабриках, и из готовых продуктов, используемых для непосредственного потребления. Из этих двух категорий первая занимала несравненно более значительное место.

Русский привоз готовых продуктов составлял только $2^1/_2$ рубля на душу населения. Но эта цифра приобретает совершенно иное значение, если мы проследим ввоз по отдельным видам.

---

[1] Варзар. Фабрики и мастерские в книге „Россия, ее торговля и промышленность", стр. 124, 1918 г.

[2] Народное Хозяйство, 1913, стр. 303—05.

[3] Гриневецкий. Послевоенные перспективы русской промышленности. Москва. 1919.

Одна третья часть ценности промышленных готовых изделий, импортированных в Россию непосредственно перед войной, состояла из машин и орудий самой разнообразной спецификации. В 1912—1913 г.г. общее количество машин, проданных на русских рынках, оценивалось в 350—370 милл. р. Из этой суммы на 200 или 210 милл. руб. поставляло машин внутреннее производство. Остаток покрывался привозом. [1] Другими словами, только 57% из всего числа машин, проданных в России в последний довоенный год, изготовлялись внутри страны, и 43%—привозились из-за границы.

Ввоз машин в течение 20-летнего периода, предшествовавшего войне, отличался поразительным ростом. Между 1891 и 1895 г. ценность машин всякого рода, ввезенных в Россию, достигала в среднем около 35 милл. руб. в год. В 1911 г. ценность ввоза машин учетверилась и продолжала возрастать и дальше в 1912 и 1913 г.г. Особенно велик был рост ввоза сельско-хозяйственных машин, ценность коего с 6 милл. руб. в 1891—1895 г.г. поднялась в 1913 г. до 50 милл. руб. [2]

Согласно данных русского таможенного департамента, [3] в десятилетие перед войной ввоз машин развивался более быстрым темпом, нежели ввоз металлического сырья или металлических полуфабрикатов. Количество сырья, ввезенного за этот период, возросло с 5,4 милл. до 8,3 милл. пуд., или на 54%; количество ввезенных полуфабрикатов—с 1,5 милл. до 2,5 милл. пуд., или на 67% и количество ввезенных машин—с 4,8 милл. до 9,3 милл. пудов, или на 94%.

Эти машины и орудия проникали в каждую отрасль экономической деятельности России. Они обслуживали как нужды сельского хозяйства, так и потребности текстильной, химической и даже металлообрабатывающей промышленности.

Но даже вместе с внутренним производством машин, несколько превышавшим, как мы только что отметили, размеры ввоза, русская промышленность все еще не была в силах снабдить страну товарами, необходимыми для текущего потребления и домашнего пользования. Более половины всей ценности ввоза готовых промышленных товаров состояло из предметов широкого потребления и достигало в общем около 20% всего ввоза.

Сопоставить размеры ввоза этих различных товаров с размерами их производства в самой стране мы лишены возможности за неимением соответствующих цифровых данных. Некоторые из этих предметов могли бы быть произведены

---

[1] П. Н. Савин. Машиностроительная промышленность в сборнике „Россия, ее торговля и промышленность", стр. 203, 1918 г.

[2] Там же, стр. 211.

[3] Приведены у Загорского, там же, стр. 321.

в пределах России, если бы она создала соответствующие специальные отрасли производства. Другие из привозимых товаров все же представляли собой изделия специализировавшихся отраслей высокоразвитого иностранного производства. Продукты такого специализировавшегося производства постоянно фигурируют в ввозной торговле даже высокоразвитых промышленных стран.

4. ОБЪЕМ БУДУЩЕГО ВВОЗА

Выяснив в предшествующем анализе характер и состояние русской довоенной ввозной торговли, мы можем теперь перейти к рассмотрению вопроса о нуждах русского ввоза в будущем.

При обсуждении вопросов о международной торговле мы наталкиваемся нередко на весьма наивное представление, что при желании нация может легко отказаться от всего своего ввоза.

При этом утверждается, что способ распоряжения выручкой, полученной от вывоза, дело свободного соизволения вывозящей страны—что выручка эта может быть употреблена на приобретение предметов ввоза для целей потребления или на увеличение инвестированных капиталов заграницей, либо, если потребуется, на уплату внешних долгов. Согласно этой теории, полное устранение ввоза не оказало бы никакого влияния на объем вывоза, а привело бы лишь к ослаблению потребления. Предполагается, что все остальные условия и взаимозависимости остались бы при этом неизменными. Однако, мы увидим, что даже в такой сравнительно неразвитой стране, как Россия, а равно и в такой высоко индустриализованной стране, как Германия, [1] весьма значительная часть ввоза жизненно необходима для поддержания экономической жизни страны и ее вывозной способности.

Производя прикидку объема будущего ввоза России, мы опять базируемся на предпосылке, что она достигнет довоенного уровня экономического развития, принимая в расчет соответствующее снижение за счет уменьшения территории и сокращения населения с 178 до 150 миллионов.

Мы прежде всего должны при анализе ввоза обратиться к статье сельско-хозяйственных продуктов. В 1913 г. Россия ввезла пищевых продуктов и животных на сумму в 255 милл. руб. Интересно отметить, что Россия ввозила много таких продуктов, которые она и вывозила в широких размерах, например, различного рода хлеба. Этот факт объясняется тем, что

[1] Выяснение крайней ошибочности этой теории в применении к такой промышленной нации, как Германия, см. Moulton and Guire, Germany's Capacity to Pay. Chap. IV, 1923.

некоторые области, производившие хлеб в недостаточном количестве, могли дешевле приобретать его в близко расположенных чужих странах, нежели в отдаленных частях собственной страны. Примером может служить Восточная Сибирь, ввозившая пшеницу из Манчжурии. Совершенно ясно, что если бы размер этого ввоза увеличился в будущем, необходимо было бы предусмотреть некоторую скидку с общей суммы русского хлебного вывоза. Кроме хлеба, Россия ввозила значительное количество рыбы, раков, устриц, чая, вин и прочих напитков, плодов, пряностей и т. д.

Ввоз этих продуктов не первой необходимости, предметов лакомства и роскоши, без сомнения, существенно сократился, вследствие исчезновения класса богатых землевладельцев. Принимая во внимание убыль населения, мы считаем возможным предусмотреть снижение ввоза всей этой группы предметов питания и живых животных на 50%.

В отношении промышленных материалов является сомнительным, чтобы Россия могла обойтись значительно меньшим ввозом их, чем это было до войны. Обширный объем ввоза этих материалов имеет существенное значение для восстановления и беспрерывной работы русской промышленности. Так, например, группа металлов состоит из сырья, полуфабрикатов и готовых продуктов. Некоторые из готовых продуктов, достигающие около 5% всего ввоза этой группы, можно отнести к предметам роскоши и потому сбросить со счетов. [1]

Но сырые материалы и полуфабрикаты совершенно необходимы для нужд русской промышленности. Делая скидку соответственно 15% убыли населения, мы принимаем максимальное снижение размера ввоза этой группы в 20%.

Ввоз топлива не может быть значительно сокращен на ближайшее будущее. Каменный уголь составлял до войны наиболее значительную статью в ввозе топлива. Хотя опыт войны показал, что в случае нужды, спрос России на уголь мог быть покрыт из залежей Донецкого бассейна, однако, транспортные издержки на переброску его на север России таковы, что делают это невозможным. До тех пор, пока система русского транспорта не достигнет гораздо большего развития, чем это было до войны, север России вынужден продолжать ввозить некоторое количество угля. Эта необходимость еще более оттеняется фактом утраты Домбровского угольного бассейна в русской Польше, покрывавшего до войны свыше 20% потребности России в угле. Принимая во внимание сокращение населения, мы, быть можем, не сделаем ошибки, если снизим русский ввоз топлива на 15%. Такое

[1] Сюда относится половина всего ввоза изделий из золота, серебра и платины, затем музыкальные инструменты, экипажи и пр.

же снижение можно ожидать в ввозе строительных материалов и подобных продуктов.

До войны русское производство шерсти сокращалось, производство же хлопка росло. Предусматривая восстановление довоенного скотоводства и посевной площади и учтя сокращение населения, мы можем принять снижение ввоза текстильных материалов в 15%.

Несколько большее снижение ввоза является возможным принять для изделий химических и животного происхождения, как-то: удобрителей, волос, жиров, воска и пр. Значительные сокращения могут также иметь место в ввозе изделий обрабатывающей промышленности, как-то: изделий деревообрабатывающей промышленности, бумаги, суровья т. д. Для обоих групп мы принимаем сокращение на 25%. Таблица внизу страницы подводит итог этим весьма грубо намеченным скидкам. Исчисления сделаны, исходя из цен 1913 г., и в золотых рублях.

Количества, представляемые этими ценностями в довоенных ценах, образуют то, что можно считать минимумом русского ввоза,—при условии, что Россия получит возможность покрывать свои основные нужды, поддерживать на определенном уровне свое производство и вывозить заграницу в объеме, предусмотренном нами в предыдущей главе.

Выбросьте ввоз машин для горного дела,—и русское производство сырых материалов для вывоза упадет. Устраните ввоз сельско-хозяйственных машин, и русское сельско-хозяйственное производство и вывоз сократятся. Откажитесь от привоза основных сырых материалов и полуфабрикатов,—и русское производство подвижного состава, промышленного оборудования, предметов одежды, домашнего и хозяйственного обихода, земледельческих орудий и принадлежностей и т. д. опустится ниже того минимума, который жизненно необходим как с точки зрения сельского хозяйства, так и—промышленности, для удержания в устойчивом состоянии экономической системы России.

Исчисление необходимого минимума русского ввоза
(в милл. руб. по ценам 1913 г.).

	Фактический ввоз 1913.	Исчисленный минимум будущего ввоза.
Предметы питания	256	128
Руды, металлы и машины	353	282
Топливо	144	122
Строительные материалы и пр. . . .	33	28
Текстиль	314	267
Изделия животного происхождения и химические	162	122
Изделия деревообраб. пром,, бумажной, мелочный товар и пр. . . .	112	84
Итого	1.374	1.033

Падение производства неизбежно повлекло бы за собой падение государственных доходов и финансовые и валютные затруднения. Раз постоянный приток привозных товаров сделался неотъемлемой составной частью производственного механизма страны, всякое резкое снижение размеров этого привоза может привести к печальным экономическим последствиям.

Некоторыми было высказано мнение, что привоз материалов, обусловленный нуждами русской промышленности, может в будущем и не иметь места, так как попытки России восстановить крупную промышленность в широком масштабе не увенчаются успехом. Другими словами, если не удастся в России восстановить крупное производство, и страна в общем приобретет первобытный сельско-хозяйственный облик (не беря в расчет наличность мелкой промышленности ремесленного и кустарного характера), Россия не будет нуждаться в привозе значительных количеств сырых материалов и полуфабрикатов. Со своим сильно поредевшим городским населением — говорят приверженцы приводимого взгляда — Россия может увеличить вывоз своей сельско-хозяйственной продукции и на вырученные суммы приобресть за границей столько промышленных изделий, сколько ей потребуется.

Такая перспектива, предуготованная для России, все же ни в малейшей степени не устранила бы проблемы импорта, наоборот, она увеличила бы только трудности этой проблемы. На той ступени своего промышленного развития, которая была достигнута до войны, крупная промышленность России производила 55% всех изделий промышленности, потреблявшихся в стране, включая сюда железно-дорожное оборудование и все текстильные фабрикаты и волокнистые изделия. Если русская промышленность обречена на исчезновение, то России пришлось бы ввозить все эти промышленные изделия, значительно превышавшие до войны по своей ценности весь ввоз сырых материалов и полуфабрикатов. Помимо этого, Россия вынуждена была бы ввозить все те необходимые изделия обрабатывающей промышленности, которые в стране не производились, главным образом, сельско-хозяйственные машины и орудия.

Будет ли Россия, или не будет, двигаться в будущем по общим линиям своего довоенного экономического развития, она не может обрести вновь экономическое равновесие и достичь платежеспособности, не прибегая к ввозу, по меньшей мере равному той грубой прикидке, которую мы сделали в вышеприведенной таблице.

ГЛАВА VIII

ПЛАТЕЖНАЯ СПОСОБНОСТЬ РОССИИ

Дав общия обоснования в предшествующих главах, мы можем теперь собрать воедино нити нашего анализа и выявить международное финансовое положение России. Восстановленная до уровня довоенного производства, в состоянии ли будет Россия платить по внешним обязательствам, числящимся за нею? Чтобы не упустить из виду ни одного существенно-важного момента в предшествовавшем анализе, мы подведем краткий итог.

В течение 25-летнего периода, предшествовавшего мировой войне, экономическое развитие России являлось в значительной мере результатом мероприятий, продиктованных соображениями международно-торгового и финансового характера. Вследствие непрерывно растущей внешней задолженности, Россия редко была в состоянии покрывать все свои заграничные платежи из поступлений своего вывоза. Если не считать немногих исключительно обильных урожайных лет, то проценты по внешнему долгу и оплата услуг превышали сальдо благоприятного торгового баланса. Поэтому Россия была вынуждена прибегать почти беспрерывно к дополнительным внешним займам.

Затруднения, испытываемые при регулировании международных платежей, еще более усложнялись благодаря внутренней валютной проблеме. Установление золотой валюты считалось неотложным мероприятием, повелительно диктовавшимся необходимостью добиться относительно устойчивой денежной системы внутри страны и облегчить торговые и финансовые сношения с заграницей. Но необходимое для установления в России золотой валюты накопление запасов металла требовало в течение 90-х годов ввоза огромных количеств золота, повлекшего за собой увеличение внешнего долга. Стремление сохранить золотую валюту повело в последующие годы к необходимости сильно сократить вывоз золота за границу, вследствие чего неблагоприятные международные балансы не могли быть покрыты золотом.

Проблема государственного бюджета относительно не представляла больших трудностей, исключая крупные еже-

годные суммы на оплату процентов по государственному внешнему долгу. В более ранние годы бюджетные затруднения усугублялись еще крупными затратами на форсирование внутреннего экономического развития, производимыми с целью, главным образом, поддержать на внешних рынках слабый кредит России. Но с течением времени повышенная производительность, явившаяся в результате прогрессировавшей экономики страны, естественно, дала значительное увеличение доходов и несколько ослабила напряженность бюджетной проблемы. Более важным фактором, способствовавшим сведению бюджетного баланса в последние годы перед войной, являлись все же огромные доходы, поступавшие от винной монополии.

Если движущей силой и скрытой пружиной всей программы внутреннего промышленного развития была необходимость обрести прочную основу для производства иностранных займов, то были все причины способствовать раз начавшемуся промышленному подъему. Мы уже указывали, что следствием этого было сокращение ввоза и увеличение вывоза изделий обрабатывающей промышленности и, следовательно, улучшение торгового баланса. В силу инерции, подъем этот продолжался, стимулируемый внутри страны частными интересами,—капиталистами, которые учли выгоды, предоставляемые промышленным развитием. Эра индустриализма, действительно, принесла с собой значительный рост производства в стране и расширение вывоза и укрепила платежную способность России в отношении ее внешней задолженности. Но вследствие увеличения ввоза, вызванного нуждами расширяющейся русской промышленности, улучшения в строении торгового баланса происходили медленно и не регулярно, и проблема платежного баланса все еще оставалась нерешенной, когда вспыхнула мировая война.

В результате потрясений, принесенных войной и послевоенным периодом, внешняя задолженность России больше чем удвоилась, и ее залотой запас был почти совершенно исчерпан. В то же время достижения ее внутреннего экономического развития, обусловленные политикой внешних займов за предшествовавшие войне 20 лет, были почти уничтожены. Даже после того, как политическое и экономическое равновесие будет восстановлено в России, страна эта все еще будет находиться в положении, в общих чертах аналогичном с ее положением в 1890 году,—в самом начале периода промышленного подъема.

Характеризуя современное состояние вопроса в двух словах,—платежеспособная Россия должна иметь бюджетное превышение и благоприятный торговый баланс. Россия может производить платежи по своим внешним обязательствам лишь в том случае, если она в состоянии в своем государственном

бюджете создать превышение доходов над расходами, достаточное для покрытия причитающихся платежей; и она может превратить эти внутренние доходы в иностранную валюту, в коей платежи должны производиться, лишь при условии, если ей удастся добиться соответственного повышения вывоза над ввозом.

Если Россия в восстановительном процессе своего развития достигнет приблизительно довоенного уровня производства и создаст предпосылки, допускающие выполнение известных прочих условий, о которых речь шла в главе IV, она будет, возможно, в состоянии создать значительный бюджетный излишек. Напомним здесь, что аннулирование огромной внутренней задолженности чрезвычайно облегчило положение в этом смысле. Не останавливаясь здесь далее на несомненных трудностях, связанных с достижением благоприятного строения бюджета, и на тесной взаимной зависимости между бюджетом, внешней торговлей и проблемой государственного долга, мы посвятим главное наше внимание второй части проблемы, по сути дела значительно более сложной, — возможности создания соответствующего превышения вывоза над привозом.

Россия может увеличить свой торговый баланс, только расширяя свой вывоз более быстрым темпом, чем свой ввоз. Это положение, как следует заметить, предполагает, что и ввоз, и вывоз должны расти. Правда, говоря чисто теоретически, нация может увеличить свой торговый баланс путем сокращения своего ввоза или расширения своего вывоза, либо тем и другим способом одновременно. Но в применении к России, как и в отношении Германии,[1] имеются соображения практического характера, не допускающие сокращения ввоза, если одновременно расширяется вывоз.

Россия должна иметь недопускающий снижения минимум ввоза, ибо вся ее экономика и емкость вывоза находятся в прямой зависимости от его размеров. Одинаково жизненное значение имеет для России невидимый привоз, или услуги, ибо без него не может нормально функционировать экономическая жизнь страны. Платежи по этим статьям должны производиться в первую очередь из выручки вывоза. Предположим, для примера, что русское правительство, каков бы ни был размер вывоза, взяло бы из его поступлений суммы, необходимые для покрытия заграницей платежей, совершенно игнорируя свои нужды в привозных товарах. Это повело бы к сокращению ввоза и к сужению объема оказываемых заграницей услуг, последствием чего, в свою очередь, было бы уменьшение вывоза, которое неминуемо отразилось бы на

[1] См. Moulton and Mc Guire Germany's Capacity to Pay, Ch. II and IV, 1923.

платежеспособности России, дезорганизовало бы хозяйственную жизнь страны и повлекло бы за собой затруднения бюджетного характера. Довоенный опыт определенно говорит за то, что единственным практическим способом увеличения торгового баланса является расширение вывоза более быстрым темпом, нежели темп расширения ввоза.

Сказать совершенно точно, до какой степени Россия найдет возможным расширить вывоз по отношению к ввозу, значило бы превзойти теперешнюю меру человеческого предвидения. Мы можем все же с достаточной определенностью установить размеры необходимого для России вывоза, если она намерена покрыть свои внешние обязательства,—сполна или частью.

Нижеследующая таблица показывает объем необходимого для России вывоза (по достижении довоенного уровня экономического развития) при условии производства ею заграничных платежей разных категорий. Необходимо тут же отметить, что цифры, касающиеся оплаты процентов, не включают платежей по погашению и недоимок. Первый столбец дает вышеупомянутые прикидки в золотых рублях. Третий столбец показывает различные статьи в процентном отношении к размеру вероятного будущего вывоза. Напомним, что вероятный вывоз принят нами в размере 77% от средней величины вывоза за 5-летний период, непосредственно предшествовавший войне.[1]

Таблица (стр. 99) сопоставляет существенные данные, касающиеся проблемы русского иностранного долга, но мы получим, быть может, более отчетливую картину, если те же самые статьи представим в форме, аналогичной той, которая применяется в обычных отчетах акционерных обществ. Русский народ может быть мысленно представлен, как акционерное или паевое товарищество, имеющее платить по долгам. Каждый, кто намеревается поместить капитал в русский заем восстановления, сталкивается поэтому вплотную с проблемой производственного кредита инвестирования точно также, как он сталкивается с ней, когда помещает капиталы в ценные бумаги обыкновенного акционерного общества. Россия будет в состоянии платить проценты по займу восстановления, если она имеет *чистый доход*, могущий быть использованным для этой цели. Вне этого последнего условия платежи невозможны.

Если Россия не имеет чистого дохода, пригодного для оплаты процентов по облигациям, находящимся в руках иностранцев, она также неплатежеспособна, как и частное общество, не обладающее чистым доходом, достаточным, чтобы покрыть свои долговые обязательства. Быть может будет

[1] См. исчисления на стр. 81—82.

Необходимый для покрытия заграничных платежей вывоз

(В основу всех исчислений положены послевоенные цены)[1]

КАТЕГОРИИ ПРИЧИТАЮЩИХСЯ ПЛАТЕЖЕЙ.	Необходимый вывоз.		
	В миллионах золотых рублей.	В %% к средней величине вывоза в 1909—1913 г.г.[2]	В %% к вероятному вывозу.[3]
Необходимый ввоз	1.550[4]	69	90
Оплата услуг[5]	70	3	4
Проценты по негосударствен. ценн. бумагам[4]	80	4	5
Платежи по довоенным гарантир. железно-дор. и коммун. займам . . .	150	7	9
Платежи по общему довоенн. государств. долгу	90	4	5
Платежи по военному долгу . . .	400	18	23
Проценты по новому 3-миллиардному займу[4]	240	11	14
Итого	2.580	116	150

полезно и внесет полную ясность в русскую проблему, если мы представим упомянутые статьи в виде счета прихода и расхода.

Чистый доход, из коего должны быть почерпнуты суммы для оплаты долгов, равняется только 15% долговых обязательств, если не брать в расчет заем на восстановление, и—11%, если включить его в число долговых обязательств.

---

[1] Мы принимаем послевоенные цены равными 150% от довоенных.

[2] Средний вывоз за годы 1909—1913, по довоенным ценам, достигал 1.501 милл. золотых руб. Цифра эта в ценах послевоенных грубо будет равняться 2.250 милл. руб. Эта последняя цифра положена в основу исчисления %% отношения во 2-м столбце таблицы.

[3] В главе VI мы определили вероятную вывозную способность России, предполагая достижение ею довоенного уровня экономической жизни, в 1.150 милл. Взяв ее в послевоенных ценах, получим 1.725 милл. руб. Эта последняя цифра положена в основание при исчислении %% отношений в последнем столбце таблицы.

[4] В главе VII мы исчислили, на основе довоенных цен, необходимый для России ввоз в 1.037 милл. руб., который по ценам послевоенным даст 1.550 милл. руб., каковая цифра дана в таблице.

[5] См. Приложение, стр. 131.

	В милл. руб.
Валовой эксплоатационный приход (прикидка размера поступлений от вывоза)	1.725
Минус эксплоатационные расходы (необходимый ввоз и оплата услуг)	1.620
Чистый эксплоатационный доход	105
Минус существующие долговые обязательства (проценты по негосударств. ценным бумагам, довоенные жел.-дорожн., гарантированные и коммунальные займы, общие госуд. довоенные и военные долги)	720
Чистый доход (не предусматривая проценты по новому займу)	— 615
Минус проценты по новому 3 миллиардному займу восстановления	240
Чистый доход	— 850

Природа русского государственного долга может быть также охарактеризована следующим рядом количественных признаков.

1) Необходимый ввоз и услуги составят 94% вероятного вывоза и 72% фактического среднего за 1909—1913 годы вывоза.

2) Необходимый ввоз и услуги плюс проценты по негосударственным ценным бумагам поглотят 99% вероятного вывоза=76% фактического среднего вывоза за 1909—1913 г.г.

3) Необходимый ввоз и услуги плюс проценты по негосударственным ценным бумагам плюс проценты по довоенным жел.-дорожным, гарантированным, коммунальным и общим государственным долгам потребовали бы 113% вероятного вывоза = 87% фактического среднего вывоза за 1909—13 г.г.

4) Необходимый привоз и услуги плюс проценты по негосударственным ценным бумагам плюс проценты по довоенным жел.-дорожным, гарантированным, коммунальным и общим государственным долгам плюс проценты по военным долгам потребовали бы 136% вероятного вывоза=105% фактического среднего вывоза за 1909—1913 г.г.

5) Наконец, если к этим обязательствам прибавить проценты по трех-миллиардному займу восстановления, то необходимо будет для сбалансирования всех причитающихся платежей развить вывоз в 150% от вероятного и в 116% от фактического среднего вывоза за 1909—13 г.г.

Если к этому состоянию русского долга применить начала обычного анализа инвестирования, то становится тотчас же ясным, что Россия, рассматриваемая под углом зрения торгового Общества, неплатежеспособна. Чтобы обладать мало-мальски прочным положением, Общество должно располагать чистым доходом, по меньшей мере вдвое превы-

шающим процентные платежи по облигационной задолженности; если это условие не выполнено, принято считать, что положение такого Общества в отношении кредита—слабо. Вероятный же чистый доход России составляет только малую часть текущих платежей по ее обязательствам.

Когда чистый доход Общества не достигает размера текущих платежей по обязательствам, становится необходимой его реорганизация. Главнейшей целью финансовой реорганизации является всегда снижение чрезмерной задолженности, дабы суммы, идущие на уплату процентов, спустились ниже ожидаемого чистого дохода. Конечно, того же результата можно достигнуть понижением процентной ставки. Имея в виду это основное начало, попытаемся ответить на вопрос: какая финансовая реорганизация была бы необходима, чтобы сделать заем для восстановления России совершенно надежным инвестированием?

Из вышеприведенного подсчета доходов мы видим, что чистый эксплоатационный доход России, под которым мы разумеем превышение вывоза над необходимым ввозом и стоимостью услуг, определен нами в 105 милл. зол. руб. Общая сумма существующих обязательств России по ее внешней задолженности, подлежащая покрытию из этого дохода, равна 720 милл. руб., из коих 400 милл. руб. составляют проценты по военным долгам. Если совершенно скинуть со счетов все эти накопленные военные и довоенные долги всякого рода и наименования, то в распоряжении России было бы, на основании вышеуказанных исчислений, 105 миллион. рублей против подлежащей покрытию суммы в 240 милл. руб., представляющей собой выплату процентов по 3-миллиардному займу восстановления. Если применить к России начала обычной финансовой практики инвестирования, то оплата процентов не должна превышать круглым счетом 50% чистого дохода, другими словами предоставляемый России заем не должен быть больше 700 милл. золотых руб. [1] Если никакого коэффициента безопасности не потребовалось бы, заем размером в 1.400 милл. руб. составлял бы максимум. Поэтому предоставляемые России займы должны быть ограничены приблизительно этой суммой. Мы вынуждены полагать, что размеры запрашиваемого займа были преувеличены, и что указываемые нами суммы будут достаточны для восстановления в пределах довоенного уровня развития.

В наших оценках перспектив России мы пытались дать столь благоприятную картину, сколь это казалось нам возможным. Мы убеждены, что сделанное нами исчисление необходимого для России ввоза представляет не допуска-

[1] По вопросу о концессионных возможностях см. гл. X, стр. 121.

ющий снижения минимум. Ошибка в исчислении — если таковая имеет место—должна находиться на стороне вывоза. Допустим на минуту,—только как предположение,—что вывоз России опять достигнет размеров 1913 г., но что ввоз и оплата услуг не превысят цифр, указанных в вышеприведенной таблице (стр. 99).

В 1913 г. общая сумма вывоза равнялась 1.520 милл. зол. р. Помножив эту цифру на 1,5, получим в современных ценах— 2.280 милл. зол. руб. Вычитая из 2.280 милл. 1.620 милл. (величину необходимого ввоза и услуг), в остатке получим 660 милл. зол. руб. (Фактический ввоз и оплата услуг в 1913 г. достигали, в пересчете на современные цены, 2.200 милл.).

На основе этого фантастического допущения, предполагающего подобное соотношение между ввозом и вывозом, Россия была бы в состоянии покрывать 92% всех ее довоенных и военных обязательств, не оставляя ничего для оплаты процентов по займу восстановления. Если подойти к делу с другого конца и взять за исходную точку 3-миллиардный заем, то Россия могла бы производить оплату процентов по этому займу и по 60% всего ее довоенного и военного долга. Если сбросить военные долги, она была бы в состоянии вносить проценты по займу восстановления и по всем довоенным обязательствам.

Но вернемся к более приемлемой оценке русского национального дохода, приведенной на стр. 100. Мы можем на основании ее прийти к некоторым определенным выводам по вопросу об инвестировании. Ни один человек, знакомый с положением дел, не станет ссужать Россию новыми капиталами, если за существующими внешними обязательствами будет оставлено одинаковое право притязания на доходы России. Если придется платить по существующим обязательствам, ясно, что платежи по новым невозможно будет производить. С чисто деловой точки зрения нельзя ожидать, чтобы круги, ищущие применения своим капиталам, приобретали русские ценности, если на Россию возлагается обязанность оплаты процентов по колоссальным обязательствам, проистекающим из прошлых займов. Если в России даже будет установлено самое трезвое и разумное капиталистическое правительство, какое только можно себе представить,— правительство, в полной мере признающее значение финансовой добросовестности между людьми и народами, то и оно не будет иметь никакой возможности получить заграницей кредит, если не будет проведена коренная финансовая реорганизация.

Единственным средством для полного регулирования долгов,—если России предстоит завязать новые кредитные отношения с внешним миром,—является длительный мораторий с займом на восстановление в 1,4 миллиарда руб., при чем

за этим последним займом должно быть предусмотрено преимущественное право на международное платежное средство России,—превышение вывоза над ввозом. Напомним, что вывоз России был исчислен, исходя из предположения, что она достигнет довоенного уровня производства. Если, спустя много лет, русское экономическое развитие обгонит довоенное положение, платежеспособность по обязательствам, естественно, возрастет.

В следующей главе мы будем говорить о возможностях России при дальнейшем ее развитии.

ГЛАВА IX

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСЛОЖНЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ

Как было уже упомянуто в введении, весьма распространен взгляд, что Россия является страной со столь обширными рессурсами, что какие бы то ни было оценки ее платежеспособности по внешним долгам, базирующиеся на ее современных условиях или довсенном положении, мало целесообразны. Если только в стране установится устойчивое правление, притекут капиталы для восстановления народного хозяйства и будут применяться современные методы производства, то быстрое развитие неограниченных рессурсов России—так говорят приверженцы этого течения—даст ей возможность в самом недалеком будущем платить долги какого угодно размера.

Никто не может ныне точно определить конечные возможности России, но в современных экономических ее условиях имеются известные факторы, которые будут иметь неменьшее решающее значение, чем естественные рессурсы, в вопросе о темпе ее экономического восстановления и размерах ее будущей экономической экспансии. Настоящая глава будет иметь своим предметом анализ этих решающих факторов и отнсшение Соед. Штатов к проблеме русского восстановления.

I. РЕШАЮЩИЕ ФАКТОРЫ В ВОССТАНОВЛЕНИИ РОССИИ

Если бы проблема будущей способности России платить свои международные долги ограничивалась только вопросом о численности населения и покоющихся в недрах страны естественных рессурсах, проблема эта была бы сравнительно проста. К тому времени, когда разразилась мировая война, население России составляло 178 миллионов, и, несмотря на понесенную ею ужасающую убыль, восстановленная Россия будет, вероятно, иметь 150 милл. жителей. Россия необычайно богата естественными рессурсами. Ее лесные площади являются самыми обширными в мире, ее почва—огромный

резервуар пищи, ее почти безграничные равнины представляют необычайные удобства для разведения всякого рода скота, и ее реки и моря изобилуют рыбой и прочими богатствами подводного мира.

В Туркестане и Закавказьи она обладает хлопководческими областями, равными по своим потенциальным возможностям таковым американского Юга; она располагает в Украине весьма обширными свекловичными плантациями, и в центральных частях Европейской России разбросаны огромные льноводческие районы.

Залежи железной руды, марганца, меди, золота, платины и прочих полезных и драгоценных металлов еще в значительной части своей не учтены и не тронуты. Ее угольные рессурсы, хотя и не богатейшие в мире, тем не менее, достаточно значительны, чтобы обеспечить коксом и топливом развитие металлургической промышленности в грандиозном масштабе. Ее нефтеносные земли, хотя и не столь обширные, как обычно предполагают, несомненно, представляют богатейшие возможности.

До мировой войны сельско-хозяйственное развитие России оставляло многого желать. Примитивный способ обработки и недостаток соответствующего удобрения были причиной того, что средние урожаи зерна на единицу площади были самыми низкими в мире. Хотя Россия и сделала заметные успехи в промышленном развитии, почти удвоив за 20-летний период, предшествовавший войне, протяжение своих железнодорожных путей и выработку своей обрабатывающей промышленности, все же промышленность ее в целом делала только свои первые шаги. Подводя итог, можно поэтому полагать, что Россия, если ей будет предоставлена возможность восстановить свое экономическое равновесие, превзойдет довоенный масштаб производства. Напомним здесь, что наши исчисления ее вывозной способности (в гл. VI) покоились на предпосылке, что ей удастся только вернуться к довоенному своему экономическому состоянию.

С точки зрения урегулирования современной проблемы русского долга, однако, и считаясь больше с практической действительностью, нежели с теоретическими возможностями развития, мы не можем обойти молчанием известных решающих факторов в русской проблеме.

Современная русская проблема, помимо соображений политического характера, чревата гораздо большими затруднениями, чем это было в начале русской промышленной эры. Мы лучше всего поймем проблему оздоровления и расширения, если вызовем в памяти то положение, с которым Россия столкнулась лицом к лицу в критический период десятилетия 90-х годов. Перед ней стояли вплотную четыре весьма тесно

связанные между собою проблемы. Наиболее настоятельной и неотложной была задача оплаты процентов по беспрерывно растущей внешней задолженности. В связи с нею возникала необходимость ввоза золота для установления устойчивой денежной системы. В непосредственной связи с проблемой заграничных платежей находились вопросы государственного бюджета, также вызывавшие затруднения из-за платежей по внешнему долгу и вследствие необходимости заключения внутренних займов для целей промышленного расширения. Четвертой проблемой и, в известном смысле, центральной было внутреннее экономическое развитие, ибо от него в последнем счете зависела способность России продолжать производство платежей по внешним обязательствам, сохранять в устойчивом состоянии золотую валюту и сводить удовлетворительно свой государственный бюджет. Подвергнув рассмотрению в предыдущих главах затруднения, связанные с попытками решения этих тесно соприкасающихся между собой проблем в течение двадцатипятилетия, предшествовавшего войне, мы теперь направим наше внимание на современное состояние этих же самых проблем.

Во-первых, русская денежная проблема более трудна, чем она была в 1890 г. На 1-е января этого (1890) года весь русский золотой запас составлял 470 милл. руб., теперь он едва ли достигает половины этой суммы. Чтобы провести золотую валюту, в 90-х годах потребовался ввоз золота в размере 500 милл. руб., восстановить золотую валюту теперь—потребовало бы, несомненно, большей суммы. (Мы не думаем, чтобы русские бумажные деньги могли быть действительно стабилизованы без золотого выкупа). Добыча золота в России никогда не достигала очень значительных размеров, не превышая максимума в 60—70 милл. руб. в год. Ясно, что одна только внутренняя продукция золота не может скоро образовать достаточный золотой запас. Без устойчивых денег укрепление внутренней финансовой системы России может происходить весьма медленно,—если оно вообще возможно,—что может повлечь за собой печальные последствия как для внутренней торговли, так и для государственного бюджета.

Во-вторых, бюджетная проблема России более трудна, нежели она была в 90-х годах, невзирая на устранение путем инфляции бремени внутреннего долга. Она на долгое еще время будет представлять серьезные трудности, даже в случае предоставления моратория или аннулирования внешней задолженности. Имевшая место значительная дезорганизация внутренней торговли и промышленности вместе с прекращением внешней торговли и расстройством денежной системы совместным своим действием создали очень сложное и трудное бюджетное положение. Финансовые требования,

которые возникнут в связи с проблемами восстановления русской денежной системы и промышленности, будут постоянно приводить к тяжелым бюджетным кризисам. Необходимо также при этом указать, что, если не удастся восстановить устойчивую денежную систему, последующее дезорганизующее воздействие колеблющихся в своей ценности денег, финансового положения и состояния промышленности внутри страны неминуемо приведет к возрастанию бюджетных затруднений.

В-третьих, спрос России на внешний кредит, вероятно, не меньше того, что был 30 лет назад. В то время Россия не была в состоянии развить свою промышленность без того, чтобы не ввозить из-за границы очень большие количества основных сырых материалов и предметов капитального оборудования. Она не могла приступить к производству собственного подвижного состава прежде, чем приобрести машинное оборудование, необходимое для такого производства. Если она собиралась развить свою горную промышленность, ей было необходимо предварительно озаботиться привозом из-за границы соответствующих машин. Чтобы широко развернуть свое текстильное производство, она должна была ввозить огромные количества текстильных машин. Хотя Россия обладает ныне гораздо большим промышленным оборудованием, нежели в 1890 г., значительная часть существовавшего в начале войны оборудования была полуразрушена или совершенно утрачена вследствие отделения Польши, а почти все остальное более или менее устарело для своих целей и изношено. Напомним, что предположительно принятый нами размер необходимого восстановительного займа исчислен в 3 миллиарда золотых рублей, каковую цифру интересно сопоставить с общей суммой всех внешних займов России, как для политических и военных целей, так и для промышленных, в период между 1894 и 1914 годами; сумма эта достигала, приблизительно, 4 миллиардов рублей.

В-четвертых, проблема производства иностранных платежей значительно более трудна, чем она была в 90-х годах. Исчисления в гл. VIII показывают, что излишек ввоза над вывозом в восстановленной до довоенного уровня России превысит только немногим 100 милл. зол. руб. Эта цифра может быть сопоставлена с фактическим излишком 1886—1891 годов в 320 милл. руб. по существовавшим тогда ценам, и со средним излишком за 1892—1901 г.г.—наиболее трудное для России время — в 110 милл. руб. Даже предполагая предоставление моратория или аннулирование военных и довоенных долгов, внешние платежи России представят серьезную проблему. Затруднения, которые несомненно возникнут в оплате необходимого ввоза и услуг, потребую-

щихся для восстанавливающейся России, а также процентов по восстановительным займам, неизбежно отразятся на состоянии государственного бюджета и еще более затруднят сохранение золотой валюты. Все эти факторы, в свою очередь, окажут непосредственное влияние на промышленное развитие страны.

Некоторые другие факторы, имеющие значение для русской проблемы, могут лучше всего быть выявлены путем сравнения условий в России с таковыми Соед. Штатов,— в период нашего большого с.-хозяйственного и промышленного подъема. Часто находили черты сходства между современной Россией и Соед. Штатами эпохи их хозяйственного расширения после гражданской войны. Краткое сравнение будет достаточно, чтобы показать всю поверхность этого утверждаемого сходства.

Современное положение России коренным образом отличается от положения Соед. Штатов после гражданской войны.

Средний Запад Соед. Штатов был заселен наиболее интеллигентными поселенцами, какие только были в мире. В России же, наоборот, население состоит по меньшей мере на 75% из безграмотных. Застарелая, столетиями длящаяся безграмотность! Различие в психологии и экономических возможностях между русским крестьянином и американским поселенцем до чрезвычайности велико. Американский фермер, основательно обеспеченный знанием и опытом, приобретенными в культурных странах, выходцем из которых он был, развернул свою работу по строительству страны во всех возможных направлениях. Его первой мыслью было устройство школ и колледжей как обще-образовательных, так и технических, для воспитания своих детей.

Русский крестьянин, лишенный культурных традиций и перспектив, больше довольствуется жизнью как она есть. Даже после уничтожения мертвящего влияния старой власти и при осуществлении будущим режимом политики развития сельской общественности все еще будет чувствоваться недостаток образовательного базиса, необходимого для быстрого развития сельско-хозяйственного производства России. Сельско-хозяйственный подъем и расширение, следовательно, будут медленными. Постепенное применение усовершенствованных машин и орудий, конечно, принесет свою пользу, но ожидать в России революции методов с.-хозяйственного производства не приходится. Самое большое, на что можно надеяться, это—медленное, постепенное приближение в течение ближайшего поколения к некоторому подобию довоенного масштаба производства.

Другой фактор, заслуживающий быть отмеченным при сопоставлении современной с.-хозяйственной проблемы России

с проблемой Соед. Штатов пол-века назад,—это относительная плотность населения. Плодородные и доступные области имеют уже очень плотное население. Действительно, с.-хозяйственные производящие районы России,—учитывая даже убыль населения, как последствие голода,—населены более плотно нежели наш собственный Средний Запад теперь—вне промышленных городов, конечно. Давление, оказываемое плотностью населения на с.-хозяйственные рессурсы (по крайней мере в Европейской России) исключает столь чрезвычайное с.-хозяйственное расширение и подъем, какой имел место в Соед. Штатах после гражданской войны.

Что касается промышленности, то затруднения России, вытекающие из уменьшения и деморализации профессионального и технического персонала, могли бы, пожалуй, быть преодолены ввозом обученных рабочих из других стран. Но здесь мы сталкиваемся с другими трудностями, которые не могут быть так легко устранены. Соед. Штаты вошли в эпоху своего промышленного подъема свободными от долгового бремени, тогда как Россию душит кошмар огромной задолженности, вызванной военными и довоенными займами. За 25 лет до начала мировой войны Россия вступила в полосу промышленного подъема, опиравшегося на внешние займы. В течение 10 лет, с 1914 г. по 1923 г., большая часть результатов этого экономического развития была утрачена, но осталась целая гора долгов. Если бы военные и довоенные долги России были смыты вместе с экономической системой, которую довоенные займы помогали создавать, тогда имелась бы какая-нибудь осязаемая база для восстановительных кредитов, но, беря обстоятельства такими, как они сложились, приходится сказать, что здесь не имеется источников дохода, на которые можно было бы полагаться.

Интересно отметить в этой связи, что в период довоенного промышленного подъема темп роста русской платежеспособности был очень мал. Действительно, экспортное превышение в конце 80-х годов почти равнялось превышеннию пятилетнего периода, непосредственно предшествовавшего мировой войне,—и это после 20-летнего промышленного развития. Правда, русский вывоз находился в процессе роста, но промышленное развитие вынуждало, как мы уже видели, к постоянному расширению ввоза, и потому препятствовало значительному увеличению экспортного излишка России. Этот ввоз состоял не преимущественно из машин и тому подобных видов основного капитала, но и из сырых материалов и полуфабрикатов, на которые предъявляли спрос ростущие фабрики России, и готовых потребительских товаров, удовлетворявших спрос увеличивающегося и развивающегося населения. Соотношение вывоза к ввозу может, по природе вещей, возрастать только медленно.

В нашу задачу ни в какой мере не входит доказывать, что платежеспособность России на долгий период лет не превысит значительно ту, которой она обладала в годы, непосредственно предшествовавшие войне. Невзирая на большие затруднения образовательного, политического, промышленного и финансового характера, при которых эта злополучная страна ныне работает, возможно, что большие естественные рессурсы ее будут в конечном итоге производительно использованы, и отношение вывоза к ввозу значительно поднимется.

Мы заинтересованы лишь в том, чтобы показать, почему путь к такому экономическому избавлению есть путь суровый, длительный и извилистый, пройти который потребует скорее жизни целых поколений, чем немногих лет. Некоторые факторы внешне-торгового порядка могут дать дополнительное освещение проблемы экономической будущности России, и к их рассмотрению мы сейчас перейдем.

Экономическое оздоровление и расширение России находится в зависимости как от внешних рынков, так и от внутренних рессурсов. Экономическая судьба России не покоится в одних только ее собственных руках; одни только внутренние факторы не решают вопроса о ее положении. Способность России развить свои внутренние рессурсы до размеров, указанных выше, будет зависеть в очень значительной мере от ее экономических связей с другими странами. Здесь имеет значение не одна только готовность других стран предоставлять займы России, но и их способность приобретать экспортные излишки, которые Россия в состоянии производить. Только при наличии внешних рынков для ее потенциального вывоза предметов питания, леса, льна и пр. этот потенциальный вывоз превратится в действительный.

Главные рынки России находятся в Центральной и Западной Европе. Они были там до войны и, по самой природе вещей, должны остаться и в будущем. В 1913 г. три страны Центральной Европы (Германия, Австро-Венгрия и Голландия) поглощали 45,8% всего русского вывоза и страны Западной Европы (Франция, Соед. Королевство, Бельгия и Италия)—33,4%, в общем итоге—79,2%.

Объяснение этого положения совершенно простое: Россия производила предметы питания и сырые материалы, на которые предъявляли спрос промышленные нации Центральной и Зап. Европы. Ни юго-восточная Европа, ни Азия, ни Африка, ни Австралия, ни Америка не имели нужды в главных продуктах, производимых Россией. В этом отношении положение вещей в будущем останется почти такое же, как было в прошлом.

Больше всех потребляла избыточные продукты России Центральная Европа. В главе V, посвященной характеристике и распределению русской внешней торговли, было показано, что за 25-летие, предшествовавшее войне, удельный вес русского вывоза в Центральную Европу быстро возрастал, тогда как процентная доля вывоза в Зап. Европу относительно падала. Чтобы освежить в памяти соответствующие цифры,— в 1894 г. Россия вывезла в Зап. Европу 42,4% всего своего вывоза; в 1903 г.—39,4% и в 1913 г.—только 33,4%; тогда как за те же самые годы ее вывоз в Центр. Европу возрастал соответственно с 35,8% до 37,1% и до 45,8%. Одна только индустриализация Центральной Европы обусловила подъем вывозной торговли России. Тевтонские желудки, постоянно увеличиваясь в числе, требовали постоянно увеличивающихся количеств пищи. В этом заключается основная разгадка расширения вывозной торговли России в довоенные годы.

Восстановление и расширение внешней торговли будет значительно больше зависеть от спроса Германии на предметы русского вывоза, нежели от спроса Союзных стран Западной Европы. Действительно, в отношении вывоза Германия имеет более важное значение для России, чем Франция, Бельгия, Италия и Англия вместе взятые. Будущее русской вывозной торговли в большой степени зависит от возможностей развития в Центральной Европе. Экономическое восстановление России самым тесным образом переплетается с экономическим восстановлением Германии.

Много говорилось о возможностях экономического союза между Германией и Россией. Конечно, не может быть никакого сомнения в наличности взаимной экономической зависимости России и Германии и в выгодах, которые проистекут для обоих, если с.-хозяйственная продукция России будет беспрепятственно обмениваться на фабрично-заводскую выработку Германии. Но такое экономическое единение все же совершенно не обеспечивало бы, вопреки распространенному мнению, возмещение русских долгов и германских репараций народам Западной Европы. Россия и Германия не могут увеличить своей платежной способности по обязательствам в отношении Западной Европы исключительно путем обоюдной торговли. Как Россия, так и Германия вынуждены будут увеличить свой вывоз, в особенности в страны Западной Европы, чтобы быть в состоянии платить последним по своим долгам. [1] Лишь поскольку их непосредственная торговля

[1] Поскольку дело идет о Германии, платежи могли бы производиться в значительной мере косвенным путем, через торговый обмен, что же касается России, то ее вывоз в главной своей части должен будет непосредственно направляться в страны Западной Европы.

друг с другом будет способствовать расширению их вывоза в другие части света, вышеприведенный взгляд имеет под собой почву.

В вопросе о русско-германских торговых отношениях заслуживает быть отмеченной другая точка зрения, многими разделяемая. Мы уже выше пришли к заключению, что, если какая-либо страна поставлена в необходимость производить платежи по внешней задолженности, она вынуждена расширить свой вывоз и сократить ввоз. В соответствии с этим мы встречаемся с мнением, что, так как Россия представляет собой естественный рынок для предметов германского вывоза, то Германия может платить по своей задолженности путем сокращения своего ввоза из России и расширения своего вывоза в нее. Совершенно аналогично, и мы, при анализе проблемы внешней задолженности России, говорили, что, так как Германия является естественным рынком для предметов питания и сырых материалов, производимых Россией, последняя получает возможность платить по долгам, расширяя свой вывоз в Германию и сокращая свой ввоз в нее. Вся трудность лежит именно в том, что Россия не может платить по долгам путем расширения вывоза в Германию и сужения ввоза из нее, если одновременно Германия, в целях накопления фонда для погашения репарационных платежей, также будет проводить политику расширения своего вывоза в Россию и сужения своего ввоза из нее.

Способность России развить превышение вывоза даже в размерах, указанных в гл. VIII, будет в большой мере зависеть от направления, которое примет экономическое развитие Европы в целом. Россия нуждается в помощи стран с развитой промышленностью для восстановления своей экономической системы, а также — в возможностях сбыта своей продукции этим же странам. Равным образом и промышленные страны нуждаются в России, как в рынке для изделий своего производства, и в ее дешевых пищевых продуктах и сырых материалах. Порой возбуждаемый вопрос, Россия ли важнее для остальной Европы, или Европа важнее для России, имеет малое практическое значение; важно лишь то, что Россия и остальная Европа нуждаются друг в друге. Что Европе необходимо, это—восстановление производства и наивозможно обширный взаимный обмен продуктов. Чтобы открыть путь такому восстановлению, препятствия, представляемые долговыми и репарационными проблемами, должны быть так или иначе преодолены.

Проблема русского восстановления представляет серьезные трудности. Промышленные страны (теперешние кредиторы России) заинтересованы в восстановлении России, дабы она вновь стала служить резервуаром, куда бы стекала их продукция,—резервуаром, необходимым

для полной загрузки их фабрик и заводов и для устранения безработицы. В то же самое время эти страны ждут от России, что она будет производить им платежи по своим долгам. Но является общепризнанным, что в ближайшем будущем вывоза России не хватит для покрытия стоимости необходимого ввоза, не говоря уже об оплате процентов по внешней задолженности. Отсюда—повсеместное признание, что России должен быть предоставлен заем на восстановление, с помощью которого она могла бы привести в нормальный вид свою экономическую систему. Но прежде чем предоставить новые кредиты, страны-кредиторы, естественно, настаивают на том, чтобы Россия предварительно признала святость договоров и неприкосновенность прав собственности иностранцев и дала свое согласие производить платежи по лежащим на ней обязательствам. Даже если Россия признает свои долги, платить по ним она не в состоянии.

2. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ

Много писалось и еще больше говорилось в Соединенных Штатах о торговых возможностях и перспективах помещения американского капитала в России. Действительно, у нас очень распространено убеждение, что стоит наступить в России политическому успокоению и получить преобладание разумному взгляду на международные отношения—и эта обширная страна станет открыта для широкого и чрезвычайно прибыльного делового общения с Соединенными Штатами.

Совершенно справедливо, что платежеспособность стран Западной Европы в отношении своей задолженности зависит в некоторой мере от способности России платить по своим внешним обязательствам, и, что еще важнее, усиление России в качестве покупателя европейских товаров окажет значительное влияние на оживление торговли и промышленности во всей Европе. Поэтому ясно, что Соединенные Штаты косвенно заинтересованы в восстановлении России. Но спрашивается, насколько обоснованы великие упования американских экспортеров, направляющих жадные взоры на Россию, как на рынок непосредственного сбыта для изделий американской промышленности?

Непосредственная торговля Соединенных Штатов с довоенной Россией имела весьма ограниченные размеры. Что касается вывоза Соединенных Штатов в Россию, объясняется это главным образом тем, что большинство промышленных изделий, какими Соединенные Штаты могли бы снабжать Россию, могли быть куплены последней, в общем и целом, более дешево и более

удобно в промышленных странах Центральной и Западной Европы. В отношении же ввоза из России дело объясняется тем, что большинство продуктов, производившихся Россией, вырабатывалось в обильном количестве также в Соединенных Штатах. Наибольших размеров вывоз России в Соединенные Штаты за всю историю торговых отношений между этими двумя странами достиг в 1912 г., когда ценность его равнялась только 18 милл. руб., или приблизительно 9 милл. долл.

Непосредственная торговля между этими двумя странами всегда была односторонней, как можно усмотреть из цифровых данных за двадцатилетний период, предшествовавший войне, представленных в нижеследующей таблице:

Непосредственная торговля между Россией и Соединенными Штатами.

Год.	Вывоз в Соед. Штаты.		Ввоз из Соед. Штатов.		Баланс в отношении России в миллионах рубл.
	В миллионах рубл.	В %% ко всему русс. выв.	В миллионах рубл.	В %% ко всему русс. прив.	
1894	2	0,3	46	8,2	— 44
1897	3	0,4	48	8,6	— 45
1900	3	0,4	44	7,0	— 41
1903	5	0,5	63	9,2	— 58
1906	6	0,6	46	5,7	— 40
1909	11	0,8	58	6,4	— 47
1910	9	0,6	74	6,8	— 65
1911	13	0,8	102	8,8	— 89
1912	18	1,2	87	7,4	— 69
1913	14	0,9	79	5,7	— 65

Единственный способ, который дал России возможность из года в год вести непосредственную торговлю с Соединенными Штатами, состоял в том, что она сбывала странам Центральной и Западной Европы больше, нежели приобретала у них, используя свои поступления для оплаты товаров, покупаемых в Соединенных Штатах. Значительное количество товаров, производимых Соединенными Штатами, шло в Россию окольным путем, через Германию и Великобританию. Эти товары оплачивались тем же окольным путем, каким и непосредственный привоз.

Нет оснований полагать, что может развиться обширная торговля между Соединенными Штатами и Россией. Не произошло ничего такого, что могло бы существенно изменить довоенное поло-

жение русско-американских коммерческих отношений. Соединенные Штаты пока не испытывают нужды в покупке у России чего-либо сверх незначительных относительно количеств мехов, шкур, кож, щетины и т. под. второстепенных продуктов, которые она закупала до войны. Может настать время, когда в Соединенных Штатах обнаружится спрос на дополнительные русские товары, но время это не очень близко. Что касается вывоза Соединенных Штатов в Россию, то для нас нет никаких оснований работать сверх всяческих возможностей. Произведения промышленности, необходимые России, могут ею, в общем и целом, приобретаться у промышленных стран Европы за более дешевую цену, нежели в Соединенных Штатах. К тому же тот факт, что страны Западной Европы являются естественными крупными покупателями русских товаров, с неизбежностью должен побуждать Россию ввозить товары скорее из стран Западной Европы, нежели из Соединенных Штатов.

Заинтересованные банковские и промышленные круги Соединенных Штатов могли бы, в качестве условия при предоставлении займа России, поставить требование, чтобы полученные фонды были использованы для приобретения необходимых для восстановления материалов на американских рынках. Такое требование могло бы, весьма вероятно, принудить Россию искать кредитов на восстановление в других странах, ибо, в виду затруднительных обстоятельств, в которых находится Россия, является чрезвычайно необходимым, чтобы товары покупались на самых дешевых рынках. Но даже предположив, что заем будет размещен в Соединенных Штатах, мы убеждены, что приобретатели этих обязательств будут не столько интересоваться вопросом, где Россия будет издерживать полученные деньги, сколько способностью России производить оплату процентов и погашения по займу.

Обеспеченность инвестированных американцами в русские ценные бумаги капиталов находилась бы в зависимости в первую голову от укрепления русских рынков в Центральной и Западной Европе. Поскольку вывоз России в Соединенные Штаты, по самой природе вещей, весьма ограничен в своем объеме, способность России производить оплату процентов по американским займам зависела бы от размера экспортных излишков, получаемых при торговле с другими странами. Так как единственным значительным рынком для русских товаров является Центральная и Западная Европа, то отсюда следует, что Россия может достать средства для оплаты долгов в Соединенных Штатах только путем увеличения экспортных излишков в ее торговле с странами Центральной и Западной Европы. Если последние не купят у России больше, чем продадут ей, то Россия не сможет ни

покрыть свой неблагоприятный баланс в торговле с Соединенными Штатами, ни платить проценты по американским займам. В той мере, в какой превышение будущего вывоза России в Центральную и Западную Европу будет употреблено для платежей по старым долгам, будет понижена и способность России либо приобретать товары, либо платить проценты по новым займам, полученным от Соединенных Штатов.

Мы коснемся теперь в немногих словах другой стороны, с которой рассматривается отношение Америки к русской проблеме, а именно—того влияния, которое окажет на Соединенные Штаты возобновление русской сельско-хозяйственной конкуренции. Легко видеть возможное неблагоприятное воздействие восстановления России на некоторые продукты нашего вывоза, но одинаково легко недоглядеть возможное благотворное влияние в других направлениях. В какой мере может отразиться на нас расширение русского сельского хозяйства?

Вывоз пшеницы Соединенными Штатами на европейский континент до войны постоянно сокращался. Глубокие экономические сдвиги, вызванные войной и ее последствиями, временно стимулировали американский вывоз пшеницы и других сельско-хозяйственных продуктов, но теперь наступил час отлива. Что касается будущего, то вывоз американской пшеницы в Европу будет все убывать даже в том случае, если русское производство пшеницы не займет своего прежнего места. Что касается ячменя и ржи (других главнейших хлебов России), то Соединенные Штаты никогда не сбывали их в значительных количествах на европейских континентальных рынках. Дешевые пшеница и рожь русского привоза, правда, сократили бы использование Германией ее собственного производства хлебов и картофеля для пропитания населения, дав ей этим возможность употреблять свой картофель и русский ячмень на возобновление свиноводства. Это ослабило бы зависимость Германии от ввоза американского свиного сала и других продуктов свиноводства. [1]

В противовес этим теневым сторонам русской конкуренции, могущим повлиять на некоторые отрасли сельского хозяйства Америки, укажем на положительные общие последствия, которые проистекут от восстановления России. Возрождение производства и торговли в Центральной и Западной Европе, которое наступило бы в результате установления нормальных условий в России и возобновления ею торговых сношений с остальной Европой, не преминуло бы отразиться на ожи-

[1] Детальный анализ, лежащий в основании положений, приводимых в настоящей части главы, читатель найдет в другом издании Института Экономики: Nourse, E. G. American Agriculture and European Market, New-York, 1924.

влении всей торговли промышленными изделиями между Соединенными Штатами и Европой и укрепило бы наши европейские рынки для таких сельско-хозяйственных товаров, как табак и хлопок.

Соединенные Штаты жизненно заинтересованы в экономическом возрождении Европы. Полное оздоровление Европы невозможно, если все здание внутри-континентальных экономических отношений останется в разрушенном состоянии. Западная Европа не может достигнуть полного исцеления до тех пор, пока депрессия в Центральной Европе не будет изжита. Центральная Европа в большей или меньшей степени бессильна, покуда повергнута во прах Восточная Европа; последняя же не может возродиться без финансовой и материальной помощи Западной Европы или Соединенных Штатов. Таким образом, общее восстановление Европы представляет собой замкнутую цепь, состоящую из многих звеньев. А Россия есть звено большого значения.

ГЛАВА X

ВЫВОДЫ

На Генуэзской конференции 1922 г., созванной с целью положить основание для подлинного экономического возрождения Европы, русский вопрос стоял на первом плане. Гибельное воздействие разрушенной экономической жизни Центральной и Восточной Европы на торговлю и промышленность Западной Европы заставило большинство политических и финансовых деятелей притти к выводу, что без восстановления России и Германии невозможно ожидать быстрого исцеления от ран, нанесенных войной, и что должен быть найден тот или иной путь, ведущий к возобновлению торговых отношений с Россией.

Считалось само собою разумеющимся, что всякое русское правительство, стоящее ныне у власти или иное, должно прежде всего безоговорочно признать обычные договорные обязательства как прошлые, так и будущие. Иначе, всякие переговоры, предусматривающие возобновление кредитных отношений с Россией, не имели бы никакой цены. Поэтому было установлено в качестве основного принципа, что Россия должна признать законную силу всех числящихся за ней внешних обязательств, заключенных ли до войны или во время нее, б. императорским, или временным правительством, городами, органами местного самоуправления, частными обществами или отдельными лицами,—словом всех обязательств, затрагивающих интересы частной собственности, конфискованной или национализованной государством.

Признание за обязательствами законного титула и оплата таких обязательств,—это, конечно, две разные вещи. Как мы видели (см. стр. 15), участники конференции, сознавая в известной мере те экономические затруднения, с которыми, по всем вероятиям, будет сталкиваться в течение целого ряда лет всякое русское правительство, оставило лазейку для возможного регулирования внешних обязательств России в соответствии с общим планом, который мог бы быть разработан „союзными и дружественными державами в целях ликвидации или перераспределения военных долгов".

Генуэзская конференция была совершенно права, придя к заключению, что русская долговая проблема не может быть отделена от общей проблемы военных долгов, и что ее регулирование должно явиться неотъемлемой частью общей программы регулирования международного долга. Мировое взаимодействующее значение русской проблемы столь грандиозно, что она не может быть устранена одним только возобновлением торговых и финансовых отношений с Россией со стороны одного или группы государств. Она по самому существу своему—явление международного масштаба. Вопрос о русском долге должен рассматриваться как неотторжимая часть всего мирового долгового тупика.

Главнейшей целью настоящего исследования было—раскрыть основные факты и решающие факторы в положении вопроса о русском внешнем долге с тем, чтобы определить те мероприятия, которые должны быть предприняты. В частности, мы задались целью ответить на 3 главнейших вопроса: 1) Как велики суммы, которые русское правительство должно платить заграницe за счет разных внешних обязательств, за ней ныне числящихся? 2) От каких факторов зависит получение этих сумм внутри страны путем бюджетных превышений? 3) От чего зависит использование за границей этих бюджетных превышений в качестве платежного средства, и какова вероятная способность России производить такие платежи?

Ответ на первый вопрос тот, что внешние обязательства России достигают 13.823 милл. золотых рублей, из коих 6.681 милл. падают на военные займы и 7.142 милл.—на довоенные,—публичные и частные вместе. Оплата процентов, не считая погашения, потребует 400 милл. руб. по военному долгу и 320 милл. руб. по разным довоенным обязательствам, составляя в итоге 720 милл. руб. [1] Здесь не приняты во внимание встречные претензии России по ущербу, нанесенному России военными операциями союзных и американских армий в течение и после мировой войны. Как можно усмотреть из документов, приведенных в конце этой книги, ни союзные державы в Европе, ни Соед. Штаты пока не признали действительными эти претензии. Следовательно, мы не можем брать их здесь в расчет.

Ответ на второй вопрос таков, что Россия, по достижении довоенного масштаба экономической деятельности, могла бы,

---

[1] В прессе появились сведения, что Советские представители негласно скупили по очень низким ценам значительную часть русских облигаций, размещенных за границей. Мы весьма несклонны доверять этим сведениям. Возможно, что отдельные закупки облигаций производились, но совершенно невероятно, чтобы такие операции приобрели широкие размеры, не приведя к резкому подъему цен на русские бумаги, делающему невозможным их дальнейшую закупку.

пожалуй сбалансировать свой государственный бюджет и получить приходный остаток, достаточный для оплаты платежей по значительной части ее внешней задолженности. Все же проблема бюджета представит необычайные трудности, несмотря на сведение к нулю внутреннего долга процессом денежной инфляции.

Ответ на первую половину третьего вопроса гласит, что Россия может превращать свои бюджетные превышения в иностранную валюту, в коей внешние платежи должны производиться, только увеличивая превышение вывоза над необходимым для нее ввозом. Это является единственным способом для получения иностранных денег. Россия может достигнуть прекрасных результатов в увеличении своих доходов от внутреннего обложения до степени, достаточной для покрытия своих обязательств, и все-таки не быть в состоянии производить заграничные платежи вследствие недостаточного превышения вывоза над ввозом. С точки зрения долговой платежеспособности проблема внешней торговли России представит в будущем, как она представляла и в довоенное время, значительно большие трудности, нежели проблема бюджета.

Что касается второй половины третьего вопроса—предположительной способности России производить свои заграничные платежи из превышения вывоза,—то наши прикидки покоятся на предпосылке, что Россия с помощью восстановительных займов достигнет довоенного масштаба экономической жизни. Если Россия, следовательно, вновь займет свое прежнее место, мы считаем, что ее благоприятный торговый баланс немного превысит 100 милл. руб. в год. Этой суммы хватит только на оплату процентов по займу восстановления размером в 1.400 милл. руб., каковая оплата поглотит целиком всю сумму превышения вывоза над ввозом. Оплата процентов не могла бы иметь места ни по военным, ни по довоенным государственным долгам, равным образом, не могли бы быть уплачиваемы проценты или дивиденды иностранным держателям русских промышленных ценных бумаг.

Если с течением времени Россия преуспеет в развитии своих внутренних рессурсов и в увеличении превышений вывоза над ввозом, то она будет в состоянии в лучшем случае выплачивать проценты по известной доле своих довоенных долгов. Ее достижения в этом направлении будут зависеть не только от успешности внутренних реформ, но и в такой же степени от быстроты и размаха, с какими русские рынки в Центральной и Западной Европе будут восстановлены и расширены.

Чтобы обрести вновь экономическую устойчивость, России необходимы восстановительные займы, и процентам по этим займам должен быть присвоен приоритет пред всеми прош-

лыми правительственными обязательствами России. Лишенные этого приоритета, такие займы должны были бы считаться наихудшим видом кредитного риска.

Три альтернативы стоят вплотную перед миром в русском вопросе: первая—скрестить руки на груди, предоставив Россию на волю судьбы; вторая—эксплоатация рессурсов России путем концессий, наряду с неразрешенной проблемой существующей задолженности; третья—подлинная ликвидация русской долговой проблемы, проведенная под истинно-государственным углом зрения.

Россия может быть безжалостно предоставлена себе самой, потому ли, что русское правительство отказывается выполнить условия, установленные прочими странами как основа для возобновления торговых и финансовых отношений, или в силу установившегося мнения, что Россию следует принудить почивать на ложе, ею самой для себя приуготовленном. При этих условиях настаивать, чтобы Россия производила платежи по ее существующим долгам,—было бы ни чем иным, как пустым жестом. Как-никак, Россия выживет, и много миллионов народа будет продолжать влачить жалкое существование на обширных белых равнинах Восточной Европы. Но совершенно не будет помину о процветающей сельско-хозяйственной, торговой и промышленной России. Великие возможности страны будут потеряны для мира на неисчислимые годы.

С другой стороны, вопрос о причитающихся от России долгах можно бросить, и новый иностранный капитал может быть инвестирован в России в виде частных концессий, покрывающих страну своими щупальцами для эксплоатации ее богатых естественных рессурсов. Концессии представляют собой специальные притязания со стороны инвестирующих групп на специальные рессурсы. Концессионеры имеют не только преимущественное, они имеют единственное законное право на конкретно указанные рессурсы,—монопольную привилегию. Существующие претензии третьих лиц на доход страны, предоставляющей концессии, не пользуются признанием, и только общим экономическим нуждам самой страны уделяется скудное внимание. Вся история концессионного дела—в Ближнем и Среднем Востоке, в Персии и в Латинской Америке—представляет собой высшее достижение деляческой спекуляции со стороны ищущих легкой наживы кругов. Такова же сущность концессий, которые уже предлагались Советским правительством в России.

Концессионная политика не дает подлинного решения русской проблемы. Некоторый приток иностранного капитала может направиться в страну на основе концессионного начала, и значительное внутреннее развитие может иметь место, но Россия не могла бы этим путем достигнуть восстановления

как экономическая целокупность, способная платить по своим существующим обязательствам остальному миру. Концессионеры были бы озабочены только интенсивной эксплоатацией частных рессурсов, на которые они приобрели исключительные права на определенный ряд лет. Их не интересовало бы—помочь России в достижени сбалансированного национального бюджета, устойчивой денежной системы или благоприятного торгового баланса. В лучшем случае концессии превратили бы Россию в Китай или Турцию. Если мы желаем, чтобы Россия дополнила собой ряд других обширных областей, в пределах которых иностранные капиталисты ведут друг с другом борьбу за обладание естественными рессурсами и ищут помощи своих правительств для поддержки своих притязаний, то теперь, быть может, самый подходящий для этого случай, ибо предоставленная самой себе Россия может оказаться бессильной противостоять давлению в этом направлении. Если мы желаем, чтобы составные части обширной русской страны превратились в сферы влияния, протектораты, а затем—и в подлинные колонии соперничающих иностранных правительств и капиталистических групп, нам нужно только использовать создавшееся положение. Но если мы намерены пуститься в *такую* политику, то делайте это с открытыми глазами и без иллюзий насчет того, к чему это приведет.

Третья альтернатива—весь остальной мир может усвоить ту точку зрения, что русская проблема должна быть урегулирована путем непосредственных переговоров с Россией немедленно после того, как ответственное русское правительство признает принципы, на коих обычно зиждутся экономические отношения между цивилизованными народами. Такое регулирование должно в существенном базироваться на двух предпосылках: во-первых, что Россия продолжает оставаться суверенной страной, выполняющей свои внешние обязательства путем обычных торговых и финансовых методов, и во-вторых, что в интересах всех причастных сторон, она должна вновь обрести приличествующее ей место в экономическом сообществе народов. При таком подходе к проблеме первой тяжкой задачей, которую необходимо со всей решимостью предпринять, является коренное урегулирование финансовых обязательств России, как часть обширной программы восстановления Европы.

МЕТОДЫ И ИСТОЧНИКИ

При выполнении настоящей работы выявилась необходимость применять методы статистического анализа, требующие несколько более обширных пояснений, чем какие удобно включить в текст или в подстрочные выноски. Это приложение поэтому посвящено описанию примененных методов и тех источников осведомления и научного освещения, из коих были почерпнуты приводимые в настоящей работе данные.

I. ИСТОЧНИКИ ОСВЕДОМЛЕНИЯ

Основной статистический материал, использованный в этой работе, взят главным образом из официальных русских правительственных изданий. Наиболее авторитетное собрание материала о русской внешней торговле заключает в себе ежегодник русского департамента таможенных сборов, озаглавленный „Обзор внешней торговли России". Равным образом наиболее авторитетным источником материалов по вопросам русских государственных финансов является Ежегодник русского министерства Финансов, а по вопросам сельско-хозяйственным лучший источник, это—Ежегодник русского министерства Земледелия. Эти три издания были использованы при подготовке настоящей работы. Кроме них мы пользовались статистическими Ежегодниками, издававшимися русским советом представителей торговли и промышленности, и Statistical Abstract for the Principal and Other Foreign Countries, выпускаемыми Британским правительством. Довоенный официальный материал Русского правительства отличается такой же полнотой и заслуживает такого же доверия, как и оффициальные данные прочих европейских стран.

В объяснении и интерпретации всего этого материала существенную помощь нам оказали отчеты русского государственного Контроля и объяснительные записки к проектам государственной росписи, ежегодно составляемые русскими министрами финансов. Эти два официальных издания имели целью давать из года в год официальную оценку экономического и финансового состояния России. Широко были использованы нами также прочие официальные и официозные издания разных департаментов бывш. императорского Русского правительства, как, например, работа проф. Лященко о русской хлебной торговле и годичные обзоры различных отраслей русской экономической жизни, издававшиеся под названием „Народное Хозяйство в . . . году".

Трехтомный труд проф. П. П. Мигулина „Русский Государственный Кредит", Харьков, 1899—1902 г.г., и „Основы Финансовой Науки", Москва, 1911—1914 г.г. проф. Ивана Озерова, широко использованные в настоящей работе, являются основными работами в области русской экономики и финансов. Другие использованные нами работы проф. Озерова носят более популярный характер, „Russia Its Trade and Commerce" (Лондон, 1918 г.) представляет собой собрание статей, написанное целым рядом русских специалистов и изданное А. Рафаловичем, известным русским экономистом, бывшим долголетним сотрудником русского министерства финансов. „La Dette Publique de la Russie" (Paris, 1922) представляет собой подобную же работу, изданную во Франции и посвященную разным вопросам русского государственного долга. „Иностранные капиталы в России" П. В. Оля, Птрд., 1922—очень

тщательно и добросовестно составленная работа об инвестировании иностранных частных капиталов в русских предприятиях. „Война после мира“ С. О. Загорского (Пгрд., 1917 г.) является блестящим исследованием о тарифной политике, специально в применении к России.

Кроме вышеназванных трудов, были использованы также многие периодические издания, главным образом „Вестник Финансов“, официальный орган русского министерства финансов и „Экономическая Жизнь“, официальная газета Советского Правительства. Наконец, были использованы также материалы, находящиеся в различных отделах Государственного Департамента, Департамента Торговли и Федерального Резервного Совета.

II. ВНЕШНИЕ ДОЛГИ РОССИИ

Точно определить, какая часть довоенного государственного долга России находится теперь в руках иностранцев, нет возможности. Но итоговая сумма государственного долга страны за каждый год известна из официальных отчетов; можно воспользоваться и некоторыми другими материалами, дающими возможность судить о распределении долга между русскими и иностранными держателями займов.

В довоенных бюджетах русского правительства приводились два ряда цифр в связи с оплатой процентов по государственному долгу. Первый ряд показывал общую сумму, израсходованную за год за счет платежей по государственным займам, второй—ту часть ее, которая была израсходована заграничными банками и русскими консульствами заграницей на уплату процентов иностранным держателям русских ценных бумаг. Пользуясь этими цифрами, мы можем приблизительно определить размер русского внешнего государственного долга в течение двадцатилетнего периода, предшествовавшего войне. Таблица на стр. 125 показывает примененный метод.

Первый столбец таблицы показывает постепенный рост общей задолженности России, внутренней и внешней; второй столбец показывает суммы, выплачивавшиеся ежегодно русским правительством, процентные и на погашение как по внешнему, так и по внутреннему долгу. В следующем столбце приведены суммы, выплаченные заграницей за счет долга и показывающие грубо ту часть всего государственного долга, которая находится в руках заграничных держателей. Эта пропорция показана в процентном отношении ко всему долгу в столбце, следующем за сим. В последнем столбце показаны изменения в размере той части государственного долга, которая размещена вне страны, полученные путем помножения процентных цифр предпоследнего столбца на цифру всего долга.

Цифры последнего столбца таблицы, полученные сопоставлением размеров оплаты процентов и долга заграницей с общей суммой государственного долга, внутреннего и внешнего, конечно, не представляют точных величин русского государственного долга, размещенного заграницей в разные указанные сроки, ибо суммы, выплачивавшиеся по заграничной задолженности, часто колебались по политическим и другим соображениям. Но они представляют собой первое приемлемое приближение. Этот метод применялся специалистами министерства финансов, а также экономистами, как-то: Прокоповичем, Мигулиным, Озеровым и др.

Некоторые цифры в последних двух столбцах требуют тщательной проверки, в особенности те из них, которые относятся к первой части рассматриваемого периода. При остающейся неизменной в 1898 и 1899 г.г. общей сумме государственного долга и понизившейся в 1899 г. против 1898 г. общей сумме ежегодных платежей по государственному долгу, трудно объяснить резкий скачок в заграничных платежах с 61 милл. руб. или 22% к общей сумме платежей в 1898 г. до 93 милл. руб. или 37% в 1899 г. Проф. Прокопович в записке, составленной для Института Экономики, допускает предположение, что причина этого заключается в том, что до установления золотой валюты в России известное количество купонов русских бумаг, держателями коих являлись иностранцы, было представляемо для оплаты в Рос-

Русский государственный долг 1892—1914 г.г.

(в милл. руб.)

ДАТА.	Общая сумма государственн. долга на 1 января.	Общая сумма ежегодных платежей по государственному долгу.	Заграничные платежи по госуд. долгу.		Иностранный долг *).
			Сумма.	В %% к общей сумме платеж.	
1 января					
1895	5.775	278,6	62,1	22	1.270
1896	5.896	262,7	67,7	26	
1897	6.068	288,1	68,9	24	
1898	6.122	278,1	61,2	22	
1899	6.122	266,6	98,0	37	2.265
1900	6.183	266,9	113,7	43	
1901	6.193	276,5	115,8	42	
1902	6.392	290,2	128,6	44	
1903	6.643	288,7	130,5	45	
1904	6.651	291,7	138,2	46	3.059
1905	7.081	306,5	146,9	48	
1906	7.841	356,5	170,5	48	
1907	8.625	380,7	190,6	50	
1908	8.725	385,9	202,3	52	
1909	8.850	396,4	180,5	46	4.071
1910	9.054	406,8	175,4	43	
1911	9.014	407,2	143,6	35	
1912	8.957	393,7	183,3	47	
1913	8.858	424,4	184,8	44	
1914	8.811	402,1	194,0	48	4.229

сию и употреблялось на заграничные закупки. Во всяком случае в 1899 г. золотая валюта находилась в достаточно устойчивом состоянии, чтобы иностранные держатели русских ценных бумаг охотно принимали причитающиеся им платежи по процентам в тех странах, где они проживали.

Мы склонны присоединиться к этому объяснению и, исходя отсюда, мы принимаем, что доля русского государственного долга, находившаяся в руках заграничных держателей на 1 января 1895 г., составляла не менее 30% всего долга, т.-е. равнялась в этом году 1.753 милл. руб., каковая сумма и фигурирует в тексте нашей работы (см. стр. 22). Наша прикидка в 4.200 милл. руб., которую мы приняли для суммы причитавшегося довоенного внешнего долга России ко времени аннулирования его Советским правительством, базируется на цифрах, полученных на 1 января 1914 г.

Принятая нами оценка русского внешнего довоенного государственного долга в существенном сходится с цифрами, приводимыми Г. А. Павловским в его докладе, читанном в русской экономической ассоциации в Лондоне 12 июля 1920 г., и с теми, которые фигурируют в записке о русском долге, составленной для Генуэзской Конференции группой русских финансистов в Париже. Московская „Экономическая Жизнь“ в номере от 18 ноября 1921 г. определяет долю русских довоенных государственных долгов, находящихся в руках иностранных держателей, в сумме, несколько превышающей 4 миллиарда рублей.

Общая сумма гарантированных и не выплаченных до войны займов определяется Павловским в 2.122 милл. руб., а коммунальных займов в 563 милл. Мы принимаем эти цифры, равно как данное им распределение обязательств между русскими и иностранными держателями. Со-

*) Цифры в этом столбце показывают суммы внешней задолженности в пятилетние промежутки.

гласно этой оценке, немного свыше 40%, гарантированных и около 75% городских займов находятся в руках иностранцев, составляя соответственно 870 милл. и 422 мил. руб. Цифры эти приведены в тексте.

Наша цифра для доли довоенного государственного долга, находящейся в руках иностранцев, снижена на 350 милл. руб. —сумму соответственного вычета, обусловленного необходимостью переложить часть довоенного долга на отошедшие Польшу и Финляндию. Мы не принимаем в расчет причитающееся со стороны Китая возмещение убытков России.

Мы получаем таким образом цифру в 5.142 милл., как общую сумму довоенного государственного займа, гарантированных и коммунальных займов, причитающихся от России. Эта наша оценка значительно ниже цифры, приведенной в вышеупомянутой записке, составленной для Генуэзской Конференции, которая общую сумму довоенной задолженности России по этим трем счетам определяет в 6 миллиардов.

Цифра для военных займов почерпнута из оценки, даваемой „La Dette Publique de la Russie", которая определяется в 7.681 милл. руб. Эта цифра является обще-принятой вне России для установления величины военной задолженности России, хотя Московская „Экономическая Жизнь" в вышеупомянутом номере дает цифру 8.749. Мы принимаем цифру 7.681 милл. в качестве номинальной суммы внешних военных займов России, но уменьшаем ее на 1 миллиард руб., чтобы получить сумму, от России действительно причитающуюся. Причиной этого снижения является то обстоятельство, что отправленное заграницу во время войны русское золото (640 милл. руб. Союзным странам и 120 милл. руб. Германии согласно Брест-Литовского договора, которые также поступили в распоряжение союзников после перемирия) плюс балансы русских банков в странах-кредиторах и русская собственность там же составляют, по меньшей мере, 1 миллиард руб.

В отношении распределения по странам этих разных обязательств, мы располагаем точными цифрами только для военного долга. В „La Dette Publique de la Russie" (стр. 54) это распределение дается в валюте каждой из стран-кредиторов. Произведя пересчет этих сумм в рубли по курсовой ценности, получим следующие цифры в милл. руб.

Великобритания	5.375
Франция	1.492
Соедин. Штаты	553
Япония	247
Италия	14
Всего	7.681

Что касается довоенной задолженности, то мы имеем значительно расходящиеся исчисления ее, сделанные как в самых странах - кредиторах, так и русскими экспертами. На основе этих различных исчислений мы приходим к географическому распределению русского довоенного и военного долга, приведенному в процентных отношениях на стр. 24.

Необходимо иметь в виду, что точная цифра внешней задолженности России и ее распределение между разными странами никогда не будут приведены в известность, и что если они и могли бы быть определены с достаточной точностью, они имели бы только исторический интерес. Настанет день, когда тот или иной международный трибунал исследует разные взаимопротиворечащие претензии кредиторов России и придет к каким-либо компромиссным цифрам. Мы теперь имеем, однако, достаточно данных в пользу утверждения, что эти компромиссные цифры не окажутся меньшими, чем те, которые мы исчислили в настоящей работе.

III. ПОМЕЩЕНИЕ КАПИТАЛОВ В РОССИИ ЧАСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Единственной довольно удовлетворительной работой об иностранных капиталах, помещенных в русские частные общества и предприятия, является труд проф. П. В. Оля „Иностранные капиталы в России", изданный в 1922 г. Ленинградским Институтом Экономических Исследований. Согласно цифровым данным, приводимым проф. Олем, общая сумма иностранного капитала, помещенного в русских промышленных, банковских и торговых предприятиях, ко времени Революции достигла 2.243 милл. руб. На 89% этот капитал состоял из акций, дивиденд по которым изменялся из года в год, и 11% составляли облигации, приносящие твердо установленный процент.

По странам эти капиталы распределялись следующим образом:

СТРАНЫ.	В тысячах руб.	В %% к итогу.
Франция	731.747	32,6
Великобритания	507.480	22,6
Германия	441.593	19,7
Бельгия	321.603	14,3
Соед. Штаты	117.750	5,2
Голландия	36.457	1,6
Швейцария	33.480	1,5
Швеция	23.772	1,1

Остаток капиталов распределялся между Австрией, Италией и Норвегией, каждой из которых принадлежало меньше 1%. Эти процентные отношения приняты нами в тексте работы, чтобы показать распределение по странам разных категорий русской задолженности.

Эти помещенные в России иностранные капиталы по группам предприятий распределялись следующим образом:

	В тыс. руб.
Горное дело	834 320
Металлургия	392.710
Строительное дело	259.431
Банки и др. кредитные учреждения	237.200
Текстильная промышленность	192.494
Химическая промышленность	83.593
Торговые предприятия	80.715
Пищевая промышленность	37.331
Бумажное производство	31,405
Транспорт	26.650
Лес и изделия из дерева	25.737
Минеральные продукты	18.239
Продукты животного происхождения	14.450
Страхование	8.700

Итак, более половины всех инвестированных капиталов (54,7%) были помещены в горном деле и в металлургии. Французы занимали господствующее положение в этих отраслях промышленности; им принадлежало на праве собственности, или находилось в сфере их непосредственного влияния, 75% всей продукции угля и чугуна.

Эти цифры относятся ко всей территории бывшей Российской империи. Согласно исчислениям проф. Оля, свыше 10% инвестированного иностранного капитала было помещено в частях бывш. империи, не находящихся ныне под управлением Советской власти, и в коих, следовательно, не имела место политика национализации. Общая ценность национализированных иностранных капиталов определена у него в 2.007 милл. руб. Так как мы предполагаем, что к России вновь отойдет вся территория бывшей империи за исключением Польши и Финляндии, то сумму иностранных частных капиталов, вложенных в русские предприятия, следовало бы принять в несколько большей цифре, нежели вышеуказанная.

Принимая, однако, в расчет возможные ошибки в исчислении и предпочитая заблуждаться в сторону консерватизма, мы определяем ровно в 2 миллиарда руб. общую сумму иностранных капиталов, инвестированных в частных русских предприятиях и обществах и числящихся за Россией. Эта цифра и фигурирует в тексте работы.

IV. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС

Вопрос о платежном балансе России никогда не получал в трудах русских специалистов той трактовки, которой он заслуживает. Проф. И. Озеров в своем капитальном труде о финансах говорит: [1]

„... Конечно, торговый баланс можно подвести довольно точно, но относительно расчетного нужно отказаться от попытки дать точный учет: здесь можно наметить лишь тенденцию... Торговый баланс выгоден для нас, но не им определяется вопрос—уйдет золото из страны или не уйдет, а, главным образом, расчетным балансом. России вследствие ее заграничной задолженности приходится платить много золота по иностранным займам, затем путешественники тратят очень много денег заграницей. Сделать цифровой подсчет всех этих трат, конечно, трудно, и результат был бы очень гадателен..."

Он приходит к выводу, что самое большее, что можно предпринять в отношении платежного баланса России—это наметить лишь тенденции в движении баланса. В настоящих строках и сделана попытка показать в общих чертах развитие платежного баланса за двадцатилетие, предшествовавшее войне.

Платежный баланс России слагался под влиянием следующих факторов:

Россия получала платежи по:	Россия производила платежи по:
Вывозу товаров и золотой монеты.	Привозу товаров и золотой монеты.
Денежным переводам эмигрантов.	Услугам банковским, страховым и по морскому транспорту.
Тратам иностранцев — официальных представителей и частных лиц— в России.	Процентам по государственным, гарантированным правительством и коммунальным займам, размещенным за границей.
Статьям второстепенного значения.	Процентам и дивидендам по промышленным и торговым капиталам, инвестированным частными лицами.
	Тратам официальных представителей России и частных лиц заграницей.

Торговый баланс.—Статьи, имеющие наибольшее значение в этом счете, это привоз и вывоз товаров. Цифровой материал, относящийся к вывозной и привозной торговле и использованный в настоящей работе, взят преимущественно из „Обзора внешней торговли России". Материал этот обнимает всю бывшую Российскую империю, за исключением Финляндии, цифры для которой приводились оссбо в статистике внешней торговли России.

При исчислении ценности вывоза и привоза вывоз разумеется *фоб* и привоз—*сиф*. Исчисления производились на основании таможенных документов, состоявших из деклараций, заполняемых товароотправителями (для вывоза) и товарополучателями (для ввоза). Для главнейших товаров, котировавшихся на бирже, использовались средние котировочные цены для проверки точности исчислений. [2]

Морской транспорт.—Способ ценностного исчисления, применяемый русским таможнями—*фоб* для вывоза и *сиф* для ввоза—очевидно, делает

[1] И. Озеров. Основы финансовой науки. 1914 г., т. 2-й, стр. 287 и 288—89.
[2] Обзор Внешней Торговли России за 1915 г. Введение.

невозможным выделение сумм, уплаченных отдельно за услуги судоходства, за морское страхование, за комиссию и пр. Суммы эти не указаны в отдельности, а приведены безраздельно, в общем итоге.

Удельный вес русской морской торговли во всей торговле России был очень велик, но в общем она почти вся производилась посредством иностранных судов. В 1912 г. из 15.392.000 больших тонн всего груза, пропущенного различными русскими портами, только 1.275.000 тонн, или 8,3%, было доставлено на русских судах. [1] Таким образом, свыше 90% стоимости морского транспорта по русскому вывозу было уплачено покупателями этих вывезенных товаров иностранным судовладельцам, и эта статья не может поэтому фигурировать в международном балансе России. Незначительные суммы, уплаченные русским судовладельцам, были, несомненно, более чем скомпенсированы вероятной недооценкой ценности вывоза.

Некоторые русские экономисты, уделившие особенное внимание этому предмету, полагают, что торговый баланс, каким он является на основании цифр департамента таможенных сборов, фактичееки преуменьшен. Проф. Озеров говорит: [2] „... установлено что активность баланса какой-либо страны обычно показывается в менее выгодном свете, чем она есть на самом деле, так как таможенное ведомство не столько заинтересовано в более правильной оценке вывозимых товаров, сколько ввозимых". В. И. Покровский [3] пытается доказать, что русский торговый баланс в течение пятилетия 1890—1895 г. по меньшей мере на 13% превышал исчисленную на основании официальных данных величину.

Что касается стоимости морского транспорта и др. издержек по привозимым товарам, то она, при вышеупомянутой системе ценностного исчисления, включена в общий итог со всевозможными другими статьями, и в виду того, что она также представляет собой только суммы, причитающиеся иностранным судовладельцам, она входит автоматически в международный баланс.

Для целей определения международного баланса торговый баланс (см. таблицу на стр. 28) можно считать достаточно точным и отражающим более или менее удовлетворительно издержки по морскому транспорту, страхованию и прочим статьям, относящимся к внешней торговле.

Слитки и золотая монета.—Как можно усмотреть из нашей таблицы, характеризующей внешнюю торговлю России, движение слитков и золотой монеты оказывало мало влияния на торговый баланс после 1901 г., когда Россия завершила свою денежную реформу и напрягала все усилия к тому, чтобы не умалить своего золотого запаса.

Кредитная сторона баланса. Анализируя платежный баланс России в гл. III, мы исходили из предпосылки, что вывоз товаров и металлической монеты составляли единственную статью на стороне кредита в международном балансе России. Россия не предоставляла услуг другим странам. Помещенные ею заграницей капиталы (в некоторых странах Азии) были столь незначительны, что проистекавшие из этого источника поступления составляли величину, которой можно пренебречь. Ее доля в боксерском возмещении, наложенном на Китай, была также очень мизерна. Правда, русские эмигранты в Соед. Штатах и др. странах шлют деньги своим родственникам в России, и иностранные правительства и путешественники расходуют деньги в России. Но поступления от эмигрантов были, вероятно, сполна возмещены ценностью той собственности, которую эмигранты вывезли из России, ибо широкое развитие русской эмиграции—недавнего происхождения и приняло большие размеры только в период 1905—1913 г.г. Что касается трат, производимых иностранцами в России, то они никогда не достигали таких размеров, как траты русских заграницей, и только приблизительно установленная разность между ними должна фигурировать в балансе.

[1] Статистический Ежегодник России, Москва 1914 г.: „Торговые и промышленные общества".
[2] И. Озеров. Основы финансовой науки. 1914 г., т. 2-й, стр. 288.
[3] В. И. Покровский. Стабилизация русского торгового баланса. Петербург, 1896 г.

Невидимые дебетовые статьи.—На дебетовой стороне баланса мы имеем статьи, переименованные в гл. III, стр. 30. Ценностное выражение всех этих статей невозможно точно определить. В 90-х годах было предпринято несколько попыток определить расчетный баланс России. Обыкновенно принимали, что общая сумма заграничных платежей, не считая ввоза товаров и металлических денег, достигала 300 мил. руб. ежегодно. Это—цифра, приводимая проф. Мигулиным. [1] Из этой суммы он от 50 до 100 милл. руб. относит на долю расходов, производимых путешественниками. Общепринятое исчисление этих расходов за указанное время определяет их в сумме ок. 60 милл. руб. в год.

Мы принимаем эту цифру в 300 милл. руб. в год, как среднюю величину невидимых дебетовых статей России в первую половину 20-летия, предшествовавшего мировой войне, не делая попытки разложить их на составные части. Принимая в расчет рост иностранных капиталов, инвестированных в России во второй половине рассматриваемого периода, увеличение внешнего долга и общее развитие страны, мы определяем средний размер платежей в течение 1904—1908 г.г. приблизительно в 400 милл. руб. и в течение последних 5 лет до войны—приблизительно в 440 милл.

В нашей таблице невидимых дебетовых статей в течение последних 5-ти лет, предшествовавших мировой войне, мы принимаем размер процентов по государственному долгу равным приблизительной средней величине платежей, действительно произведенных заграницей в течение этого периода (см. табл. на стр. 125). Платежи по коммунальным займам исчислены из 5%, ибо условия выпуска варьировали между $3^1/_2$% и 7%. Процент по гарантированным займам принят в $4^1/_2$%. Дивиденды и проценты по инвестированным частными лицами капиталам приняты в общем в $4^1/_2$%. Фактические поступления были, вероятно, выше, но часть дохода, несомненно, притекала обратно в инвестированные капиталы и уже не покидала страны.

Мы исчисляем траты русских путешественников и официальных представителей заграницей в 70 милл. руб. Мы полагаем, что эту цифру можно принять уже с учетом вычета трат иностранцев в России и придать ей сальдовый характер. Размер оплаты услуг, предоставляемых России, мы определяем в 25 милл. руб., что составляет менее 1% всего оборота внешней торговли России.

Контрольным признаком для итоговой величины этих исчислений (440 милл. руб.) может явиться следующее заявление, сделанное одним бывшим русским министром финансов: [2]

„Результат торгового баланса России в 1912 г. выразился превышением вывоза над ввозом всего лишь в 347 мил. р., т. е. почти на 100 милл. р. менее, в сравнении с средним активным сальдо баланса за предыдущие три года...

...При таких условиях поступления по торговому балансу не могли, конечно, восполнить всех наших платежей заграницей, и международный расчетный баланс России, как в 1912, так и в нынешнем, сложился не в нашу пользу".

Еще более поучительная проверка может быть получена сопоставлением всех русских платежей заграницей за счет невидимых дебетовых статей в течение 20-летнего периода, предшествовавшего войне, с общей суммой торгового баланса, баланса металлических денег и роста внешнего долга в милл. руб.

Общий благоприятный баланс, торговый и металлических денег, за 20 лет	4.119	Заграничные платежи за 1894 — 1908 г.г. (по 300 милл. в год) . . .	3.000
Рост разных видов внешней задолженности	4.100	Заграничные платежи за 1904 — 1908 г.г. (по 400 милл. в год) . . .	2.000
		Заграничные платежи за 1909 — 1913 г.г. (по 400 милл. в год) . . .	2.200
Итого . .	8.219	Итого . .	7.200

[1] Государственный кредит России. 1902 г., т. 3-й, стр. 294.

[2] Объяснительная записка к проекту Государственн. росписи доходов и расходов на 1914 г. Ч. II. 1913 г., стр. 90.

Расхождение итогов на сумму в один миллиард рублей объясняется отчасти наличием русских депозитов заграницей, превышавших накануне войны 500 милл. руб., отчасти же расходами при проведении внешних займов, размещавшихся ниже номинала, здесь же показанных по номиналу.

Будущие платежи. В нашем исчислении будущих платежей России за счет разных невидимых статей ее баланса (гл. VIII), мы предусматриваем очень большие снижения недолговых статей. Исчисляя издержки по услугам и заграничные расходы до войны в 95 милл. руб., мы производим пересчет их на основе послевоенных цен умножением на 1,5 и получаем сумму приблизительно в 140 милл. руб. Эту цифру мы уменьшаем ровно вдвое. Таким образом, по нашим исчислениям будущая оплата услуг и расходы за границей представителей правительства и частных лиц принята только в 50% их довоенного размера.

При исчислении процентов и дивидендов по частным капиталам, инвестированным в русской промышленности, мы следуем тому же методу и применяем тоже снижение. Довоенные государственные, гарантированные и коммунальные займы взяты в тех же цифрах, что и до войны, без пересчета на послевоенные цены. Проценты по военным займам принимаются нами по общепринятой ставке, несколько недостигающей 6%. Проценты по новому займу в 3 миллиарда руб. предусмотрены в 8%.

V. ЗОЛОТОЙ ЗАПАС

Золотая валюта была установлена в России в 1897 г. Десятилетием ранее прилагались большие усилия к накоплению достаточно большого золотого запаса. Рост русского золотого фонда (хранившегося внутри страны и заграницей) в течение этого десятилетия совершался следующим образом (в милл. руб.). [1]

1888	390	1893	852
1889	430	1894	895
1890	470	1895	912
1891	576	1896	964
1892	642	1897	1.095

В течение первых нескольких лет настоящего столетия Россия утратила некоторую часть своего накопленного золота, но позже возместила утрату, и общая величина запаса внутри страны и за границей продолжала расти вплоть до начала мировой войны, как можно видеть из нижеследующей таблицы [2] (в милл. руб.):

1900	843	1908	1.169
1901	737	1909	1.220
1902	709		
1903	769	1910	1.415
1904	909	1911	1.450
		1912	1.436
1905	1.032	1913	1.556
1906	927	1914	1.695
1907	1.191		

VI. НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ

Согласно последней общей переписи, население бывшей Российской империи составляло в 1897 г. 128 милл. На основе результатов этой переписи русский центральный статистический Комитет производил из года в год исчисление населения России, беря в расчет естественный прирост, эми-

[1] La Dette Publique de la Russie, p. 204, 1922.
[2] Там-же, pp. 205—6.

грацию и другие факторы. На 1 января 1914 г. население бывш. Российской империи, согласно вышеупомянутого исчисления, равнялось 178 миллионам. [1]

Наше исчисление населения России в течение периода ее реконструкции основывается на вышеприведенных цифрах. Со 178 милл. мы вычитаем 15 милл. населения Русской Польши и Финляндии. На долю России, следовательно, без Польши и Финляндии, остается накануне мировой войны 163 милл. Если бы не было войны, эта цифра возросла бы за последнее десятилетие приблизительно до 200 милл., ибо естественный прирост населения в России до войны составлял от 1,5 до 2% в год. Но война и революция оказали свое воздействие на население России: взрослое население сократилось вследствие непосредственных потерь в мировой и гражданской войне, смертность среди взрослых и детей увеличилась вследствие лишений, болезней и голода, рождаемость уменьшилась. Точных статистических цифр не имеется, но можно предполагать, что сокращение населения в результате всех этих факторов было не менее 10%, что снижает цифру населения в настоящее время приблизительно до 145 милл. В эту цифру входит 7-миллионное население Латвии, Эстонии, Литвы и Бессарабии, которые все без исключения, как мы предполагаем, опять войдут в состав экономической территории возрожденной России. Цифра эта включает также не менее 2 милл. русских беженцев, которые, как можно ожидать, вернутся в Россию. Отсюда следует, что население той части бывшей Российской империи, которая включена в границы Советских Республик, равняется приблизительно 136 миллионам. [2]

Заглядывая вперед на ближайшие 4 или 5 лет и учитывая естественный прирост населения (быть может, меньший нежели 1% в год), мы, вероятно, не ошибемся, если предположим, что население преобразованной России достигнет в ближайшем будущем не менее 150 милл.

Некоторые русские экономисты склонны усумниться в правильности исчисленной Статистическим Комитетом цифры населения на 1 января 1914 г. Так, проф. Прокопович [3] полагает, что цифра 178 милл. преувеличена процентов на 10. Он объясняет ошибку тем, что Центральный Статистический Комитет, исчисляя ежегодный прирост населения, не принял в расчет всего объёма внутренних передвижений населения, особенно из сельских местностей в городские поселения.

Если основываться на этом, то население бывшей Российской империи (без Польши и Финляндии) накануне войны составляло не больше 145 миллионов. Уменьшив эту цифру на 10% за счет вероятной чистой потери населения по вышеупомянутым причинам, мы получим для этой же территории ок. 130 милл. Вычтя отсюда 9 милл., падающих на прибалтийские государства, Бессарабию и беженцев, мы получим 121 милл. населения Советской России,— цифру на 11 милл. меньшую той, которая дает советская перепись 1920 г.

Мы склоняемся к тому, чтобы признать правильной официальную цифру довоенного населения, какая приводит нас (как сказано выше) к выводу, что население восстановленной России в ближайшем будущем составит не менее 150 миллионов.

---

[1] Ежегодник Минист. Финансов 1915 г., стр. 568—69.

[2] Русская перепись, предпринятая в 1920 г. Советским правительством, исчисляет это население в 132 милл.

[3] Опыт исчисления народного дохода. Москва, 1917 г., стр. 64—65.

ДОКУМЕНТЫ

I. Текст декрета об аннулировании государственных, городских и земских займов

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов от 21 января 1918 г. об аннулировании государственных займов.

1. Все государственные займы, заключенные правительствами российских помещиков и российской буржуазии, перечисленные в особо публикуемом списке, аннулируются (уничтожаются) с декабря 1917 года. Декабрьские купоны названных займов оплате не подлежат.

2. Равным образом аннулируются все гарантии, данные названными правительствами по займам различных предприятий и учреждений.

3. Безусловно и без всяких исключений аннулируются все иностранные займы.

4. Краткосрочные обязательства и серии Государственного Казначейства остаются в силе. Проценты по ним не уплачиваются, а самые их облигации имеют хождение наравне с кредитными билетами.

5. Малоимущие граждане, владеющие аннулируемыми государственными бумагами внутренних займов на сумму не свыше 10.000 руб. (по номинальной стоимости), получают взамен именные свидетельства нового займа Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на сумму, не превышающую 10.000 руб. Условия займа будут определены особо.

6. Вклады в государственные сберегательные кассы и проценты по ним неприкосновенны. Все облигации аннулируемых займов, принадлежащие сберегательным кассам, заменяются книжным долгом Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

7. Кооперативы, местные самоуправления и другие общеполезные или демократические учреждения, владеющие облигациями аннулируемых займов, удовлетворяются на основании правил, вырабатываемых Высшим Советом Народного Хозяйства совместно с представителями этих учреждений, если будет доказано, что эти облигации приобретены до опубликования настоящего декрета.

Примечание. Местным органам Высшего Совета Народного Хозяйства предоставляется определять, какие местные учреждения подходят под понятие общеполезных или демократических.

8. Общее руководство ликвидацией государственных займов возлагается на Высший Совет Народного Хозяйства. [1]

9. Все дело ликвидации займов возлагается на Государственный Банк, которому вменяется в обязанность немедленно приступить к регистрации всех имеющихся в руках различных владельцев облигаций государственных займов, а также других процентных бумаг, как подлежащих, так и не подлежащих аннулированию.

10. Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов образуют, по соглашению с местными Советами Народного Хозяйства, комиссии для определения того, какие граждане относятся к числу малоимущих.

---

[1] П.п. 8 и 10 декрета 21 января 1918 г. отменены п. 9-ым постановления Совета Народных Комиссаров от 26 октября 1918 г.

II. Меморандум союзных держав России, переданный в Генуе 2 мая 1922 г. [1]

Вступление

Представители держав, принимающих участие в Генуэзской конференции, с полным вниманием и симпатией рассмотрели вопрос о восстановлении России в видах восстановления мира на всем континенте Европы; они исполнены искреннего желания, чтобы вновь завязались дружеские сношения между всеми народами, и чтобы русский народ вновь мог занять свое историческое место среди европейских держав.

Россия в прошлом была важным элементом экономического строя Европы; но в настоящее время она окончательно истощена событиями, которые за последние восемь лет уменьшили ее средства. Исключение России из экономической жизни Европы привело к распространению смуты, овладевшей миром. Правда, что ежегодный недочет пищевых продуктов и сырья, ранее вывозившихся из России, пополняется из других источников, и что со временем недостаток этот в отношении остальной Европы восполнится путем торговли точно так же, как вода находит себе новые истоки там, где запружены старые; но в самой России нужда, лишения и голод продолжают расти; вместе с этим растет и чума, грозящая поразить всю Европу. И этого то державы хотят избежать столько же в интересах России, сколько и всей Европы.

Восстановление России должно произойти прежде всего в интересах самой России, но благосостояние России не может возродиться без поддержки капитала и коммерческого опыта западных государств. Как скоро в России востановлена будет безопасность, другими словами, как только подданные иностранных государств получат гарантию, что могут вернуться там к своим старым промышленным, торговым и земледельческим предприятиям и основывать новые в уверенности, что не будет нанесено ущерба их имуществу и правам, и что прибыль от их предприятий будет обеспечена им, они не преминут тотчас предоставить России преимущество своих технических знаний, своего труда и своего капитала. Россия — страна великих возможностей. Экономическая разруха парализовала ее силы, но не уничтожила их; для того, чтобы могли возродиться Россия и русский народ, нужно новое, улучшенное оборудование; нужно, чтобы основа ее экономической жизни, ее земледелие, было восстановлено, чтобы вновь разрабатывались ее рудники, чтобы заработали опять ее заводы,

Народы Западной Европы приняли большое участие в росте России; они вернутся к этому участию, как только Россия восстановит условия, возбуждающие доверие. Нужды России так многообразны, что удовлетворить их возможно, только дав вновь доступ к ее рынкам иностранным производителям и торговцам.

В настоящий момент Россия испытывает крайнюю нужду не только в пищевых продуктах, в одежде, в медикаментах и во всех товарах, необходимых всякому цивилизованному государству, но и в паровозах, в вагонах, в сельско-хозяйственных машинах, в предметах приспособления и оборудования портов и т. п. Если эти предметы не будут доставлены России, ее транспорт окажется окончательно разрушенным, ее производство прекратится, количество добываемых сельско-хозяйственных продуктов с каждым годом будет понижаться. Все эти материалы могут быть доставлены промышленными государствами Европы. Как скоро в России будут восстановлены старые собственники и признаны будут долги, явится и возможность приступить к поставке вышеуказанных товаров; возвращение доверия повлечет за собой прилив капиталов, и в то же время инициатива и опыт иностранцев будут отданы делу восстановления России. Нет той страны в Европе, которая не

[1] Материалы Генуэзской конференции. Полный стенографический отчет. Издание Нар. Комиссариата по иностранным делам. Москва, 1922 г., стр. 216—224.

могла бы с успехом содействовать восстановлению России, путем ли своей финансовой поддержки и деятельности или путем немедленного возвращения к своим старым производствам или предприятиям общественной пользы, или наконец путем присылки туда своих специалистов-техников. Правительства, представленные в Генуе, готовы оказать свое влияние на ускорение этой работы восстановления. Возникает вопрос о том, как победить нерешительность деловых людей, опасающихся потери своих капиталов в стране, настолько лишенной нормальных средств производства, как современная Россия. Но стоит только первым пионерам достигнуть успеха своих предприятий, чтобы по их следам пошли другие; в этом убеждении мы видим повод и оправдание помощи правительств, направленной на осуществление этих первоначальных попыток. В некоторых странах приняты уже меры, которыми Россия сможет воспользоваться, как только удастся заключить с ней данное соглашение.

Главные государства Европы пришли к решению создать международный консорциум с основным капиталом в 20 милл. ф. стерл. Назначение консорциума — финансирование предприятий, имеющих целью восстановление и развитие жизни Европы и испытывающих затруднения в вопросе о самостоятельном нахождении необходимых средств. Сумма этого капитала может показаться несоответствующей общирности предстоящей задачи, но капитал может быть увеличен, как только обнаружатся первые результаты деятельности международного консорциума. Кроме того, некоторые государства могут немедленно дать крупные авансы тем из своих подданных, которые займутся торговлей с Россией или с этой целью будут иметь пребывание в этой стране. К этим специальным льготам надо прибавить еще частные кредиты, каковые национальные банки не замедлят открыть тем отраслям промышленности, в которых успех предприятий обеспечен в России.

В Великобритании для гарантии капитала и процентов предприятий, как колониальных, так и местных, служащих делу возрождения экономической жизни Европы, имеется Trade Facilities Act.[1] Если Советское правительство склонно поощрять частное предпринимательство, закон этот может быть применен и к России. При таких условиях английскому правительству может быть предложено увеличить размер сумм, предоставляемых в распоряжение экспортеров. Помимо льгот, вытекающих из вышеуказанного закона, в Великобритании существует еще целая система кредитования, имеющая целью облегчить вывоз английских товаров. Согласно проекта, британское правительство может дать гарантию до 26 милл. ф. ст. на экспортный товар, из коих до настоящего времени использовано только 11 милл. Британское правительство склоняется к тому, чтобы испросить у парламента продление срока вышеуказанного закона.

В виду усилия, которого требует от нее восстановление разрушенной части ее территории, Франция лишена в настоящее время возможности оказать делу восстановления России свое прямое финансовое содействие. Тем не менее, французское правительство принциально согласилось в Каннах принять участие в международном консорциуме на равных началах с Англией. Франция имеет возможность предложить России всякого рода семена, и в этом отношении заключены уже сделки с Советским правительством; заготовлены точные проекты высылки и применения тракторов; готовы к отправке тысячи машин и при них нужные техники. Могут быть высланы миссии и технический персонал для открытия ветеринарных пунктов и станций растительной патологии и агрономической химии. Что касается транспорта, Франция может дать подвижной состав: 1.200 паровозов, 25.000 вагонов товарных, 3.500 вагонов пассажирских и фургонов. Можно было бы основать специальное общество, ведающее аренду, содержание и ремонт. Общество могло бы взять в аренду ремонтные мастерские и поставить технический персонал. Наконец, многочисленные французские заводчики, способствовавшие обогащению многих районов России, могли бы пустить в ход свои предприятия, как только они получат необходимые гарантии. Нет сомнения, что при доверии, каким

[1] Закон о льготном содействии торговле и промышленности.

они пользуются, они найдут у себя дома или заграницей нужный им капитал и технический персонал.

Подписав 20% капитала консорциума, Италия изъявляет готовность оказать поддержку всякому предприятию, основанному с целью восстановить водный и железнодорожный транспорт и организовать сбыт русских продуктов. Она готова также содействовать возрождению русского земледелия и в сотрудничестве с Россией, путем предоставления ей своего опыта и своих земледельческих организаций, принять участие в обновлении ее промышленного и земледельческого снаряжения.

Предложила свою поддержку и Япония, правительство которой в целях поощрения торговли с Россией оказало кредит в 8 милл. иен Русско-Японскому торговому товариществу. Японское правительство задается и другими планами на тот случай, если, по его мнению, нужным окажется принять меры к упрощению торговых сношений между обоими государствами.

Бельгийское правительство вотировало специальный кредит в 250 милл. фр. с целью облегчить экспорт. Большая часть этой суммы свободна и может быть использована в интересах России. Бельгийское правительство решило представить на усмотрение парламента законопроект о разрешении бельгийским финансистам принять участие в образовании международного консорциума и согласно подписать 20% капитала этого консорциума. Наконец, если изменения режима, существующего ныне в России, будут носить такой характер, что вернут доверие рабочим, инженерам и капиталистам, то можно быть уверенным, что частная инициатива найдет в Бельгии громадные суммы, необходимые для ремонта, постройки и мобилизации бельгийских заводов и копей в России, на что, по предварительному расчету, потребуется до 1 миллиарда франков. Важным фактором восстановления России является время, но главное, это — положить начало. Как скоро дан будет первый импульс, как скоро первые пионеры, основавшиеся в России, дадут знать о своих успехах, как скоро они сами убедятся и смогут убедить своих соотечественников, что путь свободен и безопасен, за ними пойдут другие, и число их будет тем больше, чем дольше закрыт был путь.

Параграф, вставленный по просьбе г. Барту:

Таким образом, нижеследующие условия относительно самых важных вопросов, подлежащих обсуждению, предъявляются русской делегации от имени делегаций: итальянской, французской, бельгийской, великобританской, японской, польской, румынской, швейцарской и шведской, имеющих своих представителей, и подкомиссии первой комиссии. Однако, окончательное согласие французской делегации откладывается до получения данной делегацией инструкций от своего правительства.

Текст меморандума

Ст. 1. Согласно условий каннских резолюций, гласящих, что все народы обязуются воздержатся от всякой пропаганды, направленной к ниспровержению порядка и политического строя, господствующих в других государствах, русское Советское правительство никоим образом не будет вмешиваться во внутренние дела других государств и воздержится от всяких действий, могущих нарушить политическое и территориальное status quo этих государств; оно также обязуется подавлять всякую попытку оказать помощь революционным движениям в других государствах.

Русское Советское правительство употребит все свое влияние на восстановление мира в Азии и сохранит строгий нейтралитет по отношению к воюющим сторонам.

Ст. 2. § 1. Согласно каннской резолюции, русское Советское правительство признает все долги и государственные обязательства, сделанные или гарантированные русским императорским правительством, или русским временным правительством, или им самим по отношению к иностранным державам.

Желая без промедления облегчить России дело ее восстановления и возрождения ее кредита, державы, раньше оказавшие ей таковой, готовы не требовать в настоящий момент от России уплаты не только капитала, но и процентов на ссуды, оказанные русским правительствам в течение войны.

§ 2. Союзники лишены возможности признать ответственность, возлагаемую на них русским Советским правительством, за убытки и ущерб, понесенные в России за время революции после войны.

§ 3. После того, как между союзными и дружественными державами состоится соглашение относительно ликвидации или окончательного расчета по их взаимным военным долгам, заинтересованные союзные государства предоставят на усмотрение своих парламентов ряд мер, имеющих целью сократить или изменить, согласно тех же принципов, и принимая во внимание экономическое и финансовое положение России, сумму долга Советского правительства; при чем меры эти будут приняты в зависимости от отказа России от требований, указанных в п. 2.

§ 4. Все долги русского Советского правительства или его предшественников иностранным правительствам подлежат отнесению к категории частных долгов и регулируются, согласно условий ст. 5.

§ 5. Постановления данной статьи не относятся к суммам сальдо, оставшегося в пользу одного из прежних русских правительств в банке, находящемся в государстве, правительство которого дало ссуду одному из прежних русских правительств, или приняло на себя ответственность за заем, выпущенный в данном государстве в срок между 1 авг. 1914 и 7 ноября 1917 г. Эти суммы должны быть переданы данному правительству без ущерба правам третьего лица. Пропорционально сумме выдачи, сокращается и ответственность русского Советского правительства за свой военый долг.

Ст. 3. Все финансовые претензии других правительств к русскому Советскому правительству или русского Советского правительства к другим правительствам, за исключением указанных в настоящих статьях, и при оговорке относительно всех частных договоров, могущих быть заключенными, снимаются с очереди, вплоть до проведения в жизнь постановлений, предусмотренных в ст. 2 п. 3, когда они аннулируются. Однако, настоящая статья не относится ни к претензиям, заявленным за счет иностранных поданных, в виду действий русского Советского правительства в России, ни к претензиям, заявленным за счет русских подданных, в виду действий других правительств в государствах этих правительств.

Ст. 4. Согласно общего принципа, принятого всеми правительствами, русское Советское правительство признает за собой обязанность выполнить финансовые обязательства, взятые на себя как им самим, так и его предшественниками, т.-е. русским императорским и русским временным правительствами, по отношению к иностранным подданным.

Ст. 5. Русское Советское правительство обязуется признать все финансовые обязательства всех властей в России, как провинциальных и местных, так и учреждений общественной пользы, заключенные по настоящий день в отношении иностранных подданных; исключаются, однако, те случаи, когда в момент принятия на себя обязательства, территория, на которой находились данные власть или предприятие, не была под властью ни русского Советского правительства, ни русского императорского или русского временного правительства.

Ст. 6. Русское Советское правительство обязуется в течение 12-ти месяцев, следующих за проведением в жизнь настоящей статьи, заключить с представителями иностранных держателей займов или облигаций, выпущенных или гарантированных русским Советским правительством или его предшественниками, условие, имеющее целью обеспечить в дальнейшем хождение данных займов и уплату по данным обязательствам. В условие войдут надлежащие отсрочки и льготы, в том числе и отсрочка по внесению процентов, основанная не только на знакомстве с истинным положением России в настоящее время, но и на сознании необходимости ее восстановления. Выше-

усмотренное соглашение должно, по мере возможности, относиться ко всем иностранным держателям бумаг, без различия национальности.

В случае, если не удастся достигнуть коллективного соглашения, всякий иностранный держатель бумаг свободен заявить о своем праве пользоваться условиями, признанными за той или иной группой.

В случае, если не удастся заключить условия, предусмотренного в ст. 1, русское Советское правительство обязуется признать решение арбитражной комиссии.

В состав комиссии входят: один член по назначению от русского Советского правительства, один член по назначению от иностранных держателей бумаг, два члена и председатель, назначенные председателем Верховного Суда Соед. Штатов или же Советом Лиги Наций, или Постоянного международного Трибунала в Гааге.

На обязанности комиссии лежит решение всех вопросов, касающихся отсрочки процентов и способов уплаты капитала и процентов, принимая в расчет экономическое и финансовое положение России.

Способ действий, указанный в настоящей статье в отношении бумаг и займов русского государства, применяется и к финансовым обязательствам, упомянутыми в ст. 5.

Ст. 7. С целью способствовать возобновлению экономической деятельности иностранцев в России, дать иностранным государствам возможность предоставить России поддержку, о которой говорено было выше в вступлении, а следовательно, с целью способствовать восстановлению этой страны, русское Советское правительство принимает нижеизложенные постановления, касающиеся частной собственности.

Русское правительство признает,—без ущерба для признанной за ним каннской резолюцией свободы, по собственному желанию устраивать свой внутренний строй собственности, хозяйства и правительства и выбрать для себя ту систему, которую оно считает предпочтительной, — согласно данной резолюции, своим обязательством возвратить, восстановить, или, в случае невозможности, вознаградить все иностранные интересы за убытки и ущерб, понесенные ими вследствие конфискации или реквизиции имущества.

В случае, если прежний владелец не может быть восстановлен в правах, которыми он обладал, и между ними и Советским правительством не имелось по этому поводу соглашения, Советское правительство обязуется выдать ему компенсацию.

Что касается характера и суммы компенсации, прежний владелец имеет право представить на разрешение смешанного арбитражного суда, о котором речь будет ниже, вопрос о том, поскольку удовлетворительной и справеливой оказывается компенсация, предложенная русским Советским правительством. Если смешанный арбитражный суд решит, что компенсация соответствует требованиям справедливости, и что ее размеры удовлетворительны, прежний владелец обязан принять ее; но если арбитражный суд решит, что компенсация несправедлива и неудовлетворительна, и если русское Советское правительство и прежний владелец не пришли тем временем к взаимному соглашению относительно компенсации, бывший владелец получает от русского Советского правительства резрешение на пользование имуществом на условиях, по меньшей мере, столь-же благоприятных для него во всем, что касается пользования и свободного распоряжения, как условия, вытекающие из его прежних прав. Если же арбитражный суд решит, что фактически невозможно присудить пользование имуществом, и что необходимо предоставить вознаграждение, сумма такового, за отсутствием соглашения, определяется смешанным арбитражным судом и уплачивается бонами.

Там, где русское Советское правительство не сможет возвратить прежнее имущество, оно утрачивает право впоследствии отдать его другим концессионерам. Если же с течением времении русское Советское правительство усмотрит возможность передачи имущества, преимущественное право должно остаться за прежними владельцами. Если эксплоатация имущества возможна

только при условии, что оно будет включено в общий коллектив, предыдущее постановление отпадает, но прежнему владельцу предоставляется право участвовать в этом коллективе, пропорционально своим старым правам.

Определение „прежний владелец" обнимает русские финансовые, промышленные или коммерческие товарищества, состоявшие в момент национализации под контролем иностранных подданных, или в которых таковые состояли в то время крупными участниками (как держатели акций и облигаций). Определение это относится также к иностранцам, пользующимся прибылями предприятия, право на которое номинально принадлежало русскому подданному.

В тех случаях, когда в силу условий предыдущего параграфа не может быть заявлена претензия, иностранный подданный, имеющий интересы в русском товариществе, может требовать вознаграждения за убытки, понесенные им в данном товариществе на основании предыдущей статьи.

При урегулировании вопроса о претензиях и назначении компенсации за частное имущество должна быть принята во внимание охрана прав, каковые третье лицо могло бы иметь на данное имущество.

Там, где имуществу нанесен ущерб и где ущерб этот является последствием действий или небрежности русского Советского правительства, международный арбитражный суд назначает подлежащую к уплате сумму вознаграждения на основании общих принципов международного права.

Ст. 8. Русское Советское правительство обязуется принять меры к тому, чтобы иностранные подданные имели возможность заявить о своих претензиях к частным лицам в России. В случае, если вследствие действий или небрежности русского Советского правительства, оказалось бы невозможным уплатить следуемые суммы, обязанность расплаты падает на данное правительство.

Ст. 9. Денежные вознаграждения, признанные подлежащими выплате, согласно условий ст. 7, уплачиваются при посредстве новых русских 5% бонов, выдаваемых на сумму, определенную смешанным арбитражным судом. Условия выдачи процентов и амортизации данных бонов тождественны с условиями, каким подчинены старые облигации, согласно постановлений арбитражной комиссии, предусмотренной в ст. 6.

Ст. 10. Для каждой страны, с целью выработки постановлений относительно размеров компенсаций, имеющих быть присужденными в силу настоящих статей, учреждаются смешанные арбитражные суды. В состав этих судов входят для каждого государства по одному члену, назначенному русским Советским правительством, по одному члену, назначенному правительством заинтересованного лица, и председатель, назначенный председателем арбитражной комиссии, предусмотренной в ст. 6.

Ст. 11. В виду громадной пользы, которую оказало бы делу восстановления России в ближайший срок немедленное открытие всякого рода предприятий, до событий 1917 г. принадлежавших иностранцам, русское Советское правительство обязуется принять все нужные меры к безотлагательной охране личности, имущества и труда иностранцев. С этой целью отправление правосудия в России должно быть организовано, согласно постановлений ст. 8 доклада лондонских экспертов, а условия пребывания иностранцев в России и их торговли в этой стране должны быть установлены, согласно указаниям ст. ст. 9—17 данного доклада.

Ст. 12. С общего согласия с русским Советским правительством должны быть сделаны специальные постановления относительно регулирования вопросов, касающихся ликвидации довоенных договоров между русскими и иностранными подданными, и вопросов о давности, о прекращении дел вследствие пропуска срока давности и просрочки законного срока судопроизводства.

Ст. 13. Русское правительство обязуется возвратить румынскому правительству ценности, сданные на хранение в Москву румынским правительством.

III. Русский ответ от 11 мая на меморандум союзников от 2 мая 1922 г. [1]

Прежде чем приступить к рассмотрению постановлений переданного нам 2 мая меморандума, подписанного группой держав и врученного, как приложение к письму председателя политической подкомиссии Шанцера российской делегации, последняя вынуждена к своему величайшему сожалению констатировать, что этот меморандум, не принеся ожидавшегося справедливого решения русской проблемы, в некоторых пунктах составляет шаг назад по сравнению с соглашением, заключенным на вилле Альбертис 20 апреля, и даже по сравнению с лондонским меморандумом. Одновременно меморандум 2 мая представляет собой заметное отклонение от руководящих линий, предначертанных Генуэзской конференции каннскими решениями.

Когда державы, созвавшие конференцию, призвали Россию одновременно с другими странами на настоящую конференцию, они мотивировали свое приглашение „необходимостью вернуть парализованной в настоящий момент европейской системе ее жизненную силу". Средством для достижения этой цели должно было быть „экономическое восстановление Средней и Восточной Европы". По всеобщему мнению, как раз Россия была тем государством, экономическое восстановление которого было бы самым важным моментом для Европы и всего мира. Уже в первом своем меморандуме, представляющем собой ответ на лондонский меморандум, российская делегация обращала внимание конференции на тот факт, что проблема восстановления России должна быть положена в основу всех работ конференции. Российская делегация, со своей стороны, объявила о своей готовности исследовать вместе с другими державами эту основную проблему, разрешение которой вернуло бы мировой промышленности 150 миллионов потребителей и бесчисленное количество сырья и тем способствовало бы облегчению кризиса и безработицы, вызванных войной, интервенцией и блокадой.

Следуя приглашению, российская делегация прибыла в Геную с целым рядом планов и предложений относительно займов и кредитов, которые необходимы России и на которые Россия предлагает реальные гарантии, равно как с перечислением правовых гарантий, уже закрепленных в русском законодательстве и предназначенных к обеспечению иностранцам, желающим предложить России свои технические знания и свои капиталы, сохранности их имущества, прав и прибылей их предприятий. Наконец, российская делегация намерена была предложить список промышленных, экономических, горных и других концессий, которые она готова предоставить иностранцам.

Однако, по сегодняшний день эта самая важная сторона русской и мировой проблемы даже не была затронута. Попытки русских делегатов поставить эти вопросы перед комитетом экспертов для рассмотрения русского вопроса, натолкнулись на непреодолимое сопротивление. Комитет экспертов поставил, как основное требование для рассмотрения этих условий, обязательство со стороны России признать уплату государственных долгов и частных претензий. Этот метод должен был обречь важнейшую часть работ конференции на бесплодные результаты. Вместо того, чтобы начать с исследования тех сторон русского вопроса, которые вызвали бы меньше всего споров, комитет экспертов, как и меморандум 2 мая, выдвинули на первый план как раз те вопросы, которые вследствие их политического и юридического разнообразия, должны были вызвать живейшие разногласия.

Вследствие этой основной ошибки, проблемы будущего, которые интересуют всех, поставлены ниже интересов прошлого, которые затрагивают лишь определенные группы иностранцев. Утверждение, что признание долгов прежних русских правительств и частных претензий является непременным условием для сотрудничества иностранного капитала при восстановлении кредита новой России, противоречит тому факту, что некоторые иностранные

[1] Материалы Генуэзской конференции. Полный стенографический отчет. Издание Народного Комиссариата по иностранным делам. Москва, 1922. Стр. 230—241.

капиталисты согласились сотрудничать с Россией, не дожидаясь урегулирования вопроса о долгах. Не то или другое решение этого вопроса в состоянии привлечь приток капиталов в Россию, а лишь те гарантии, которые российское правительство может дать на будущее время, равно как международная консолидация этого правительства, которая получится из его признания de jure.

Подозрение, которое пытаются заранее бросить на отношение российского правительства к будущим кредиторам России, потому что российское правительство отказывается принять с закрытыми глазами тяжелые условия, вызвано, несомненно, известными мотивами заинтересованности. Непризнание долгов и денежных обязательств, принятых на себя ненавистным народу старым режимом, никоим образом не может преюдицировать отношение вышедшего из революции Советского правительства России к тем, которые пожелают протянуть руку помощи к восстановлению России своими техническими знаниями и своими капиталами. Наоборот, тот факт, что российская делегация по вопросу об урегулировании долгов серьезно считается с интересами русского народа и экономических возможностей России, доказывает, что делегация готова принять лишь те обязательства, в отношении которых она убеждена, что Россия сумеет их выполнить.

Следует заметить, что ряд государств, представленных на конференции, в свое время отказывался признать долги или платежные обязательства, принятые ими на себя, и что многие из этих государств конфисковали или секвестрировали имущество иностранцев и своих подданных без того, чтобы они стали вследствие этого предметом того остракизма, которому подверглась Советская Россия.

Упорство, с которым некоторые определенные страны исключают Россию из международной политической и экономической жизни и пытаются отрицать равноправие России, лишь с трудом удается объяснить невыполнением некоторых требований финансового характера. Если вспомнить, как дорого это поведение обошлось всему миру и странам, которые положили начало этому поведению и, наконец, самой России, которая несет роковые последствия этой политики вот уже пять лет, то трудно поверить, что в данном случае дело шло лишь об интересах держателей заемных бумаг или бывших владельцев национализированных имуществ.

Инциденты последних дней, в особенности в связи с вопросом о возвращении национализированных имуществ их бывшим владельцам, ясно показывают, что в данном случае над чисто материальным вопросом надстроен вопрос политический. Борьба вокруг русского вопроса, которая происходит в Генуе, значительно шире и глубже.

Политическая и экономическая реакция, последовавшая в большинстве стран за войной, пытается в поражении Советской России, представляющей собой коллективистские тенденции в общественной организации, обеспечить полное торжество капиталистическому индивидуализму. Советская делегация все время отказывалась и теперь отказывается внести в происходящие переговоры политические тенденции. Но она не может не констатировать, что эта попытка доставить в Генуе торжество программе какой-либо партии или специальной системы противоречит букве и духу первой каннской резолюции. Если работы конференции подвергаются опасности, то ответственность за это полностью падает на те страны, которые, противясь всеобщему желанию соглашения, ставят интересы определенных социальных групп выше интересов всей Европы.

Разбор введения к меморандуму 2 мая

Российская делегация констатирует, что введение к меморандуму 2 мая пытается доказать положение, что продолжительная экономическая изоляция России принесет вред только ей, в то время, как остальная Европа всегда найдет средства, чтобы выйти из своих экономических затруднений. Цель этого утверждения ясна. Россия, которая нуждается для своего экономического восстановления в сотрудничестве других стран, должна одна нести

жертвы, которые делают это сотрудничество возможным. Это утверждение находится в живейшем противоречии с общественным мнением, которое устами компетентных лиц и через повторные демонстрации рабочих масс заявило, что Россию нельзя заменить каким-либо суррогатом и что ее отсутствие на мировом рынке порождает настроения, которых не удалить никакими искусственными средствами. Место России не может быть занято никем, кроме самой России.

Изоляция России привела к одинаково роковым политическим и экономическим последствиям. Безопасность Европы и мир всего мира требуют устранения этого ненормального положения. Пока Россия остается в своего рода политическом и экономическом карантине, это временное состояние может лишь поощрять военные авантюры близких или более отдаленных соседей России, присваивающих себе роль жандармов европейской цивилизации, нарушающих всеобщий мир и пытающихся наложить руку на территорию и богатства России и других советских республик. Поэтому-то разрешение русской проблемы не продвинется ни на шаг вперед, пока собравшиеся в Генуе державы не проникнутся той идеей, что жертвы, которых они требуют от России, должны в свою очередь вызвать подобные же жертвы и с их стороны.

В своем адресованном Ллойд-Джоржу письме от 20 апреля российская делегация сделала важные уступки, поставив одновременно на очередь вопрос о предоставлении российскому правительству кредитов и займов. На первом же заседании комитета экспертов российская делегация просила о подробном рассмотрении этого вопроса, но как уже указано было выше, комитет экспертов эту просьбу отклонил. Этот вопрос, имеющий для России огромный интерес, не находит себе ответа и в меморандуме 2 мая. Вместо кредитов для российского правительства введение к меморандуму перечисляет те кредиты, которые правительства различных стран готовы предоставить тем из своих подданных, каковые хотели бы вести торговлю с Россией.

Этот вопрос, как ни интересен он для частных купцов этих стран, ничего общего не имеет с вопросом, формулированным российской делегацией. Кроме того, именно частные купцы и промышленники не могут воспользоваться кредитами в желательном размере, если за русским правительством не будут обеспечены средства для оживления производственных сил страны, что является необходимым условием восстановления более или менее интенсивных торговых сношений между Россией и остальными странами. Если российское правительство будет испытывать недостаток в финансовых средствах или кредитах, необходимых для оживления промышленности или сельского хозяйства, для восстановления транспорта и для того, чтобы, устранив эмиссию все более обесценивающихся бумажных рублей, осуществить устойчивую, дающую возможность обмена валюту, то интенсивный товарообмен с заграницей натолкнется на громаднейшие затруднения. Помимо того, меры к восстановлению России могут быть применены лишь самим правительством, или по заранее составленному плану. Российская делегация имела намерение представить конференции такой план, выработанный общепризнанными представителями науки и промышленности.

Разбор первого параграфа

А. Запрещение революционной пропаганды

Российская делегация не без некоторого изумления констатирует то поразительное противоречие, что в меморандуме 2-го мая основному вопросу восстановления России посвящены лишь общие соображения, не содержащие ни одного конкретного предложения, в то время как вопрос о регулировании государственных долгов и частных претензий формулирован в виде контракта, в котором старались предусмотреть всевозможные мелочи.

Российская делегация не менее изумлена, видя в этом финансовом контракте и—к тому же впереди всех его пунктов—пункты политического характера, которые до сих пор никогда никакой роли в переговорах российской

делегации с остальными делегациями не играли. Выделяя из каннских условий, носящих политический характер и принятых российским правительством, одно единственное условие, а именно пятое, которое касается революционной пропаганды, меморандум дает ему новое значение и делает из него одностороннее обязательство для России. Однако, российское правительство неоднократно доказывало, что настоящая пропаганда с целью ниспровержения существующего строя, путем организации и отправки вооруженных банд, велась некоторыми странами, соседними с Россией, и, между прочим, подписавшими меморандум. Давая упомянутому каннскому условию распространительное толкование, меморандум требует от России „подавления на своей территории всякой попытки к поддержке революционного движения в других странах". Если меморандум этим выражением пытается формулировать запрещение деятельности политических партий или рабочих организаций, то российская делегация не может потерпеть этого запрещения, поскольку такого рода деятельность не находится в противоречии с законами страны. В этом же пункте меморандум требует от России, чтобы она „воздержалась от всякого выступления, которое может нарушить политический или территориальный status quo в других странах". Российская делегация считает это условие замаскированной попыткой побудить Россию к признанию договоров, заключенных другими государствами. Но это уже политический вопрос, который Россия готова обсудить с заинтересованными державами в подходящий момент.

Другим политическим вопросом, искусственно внесенным в меморандум, является вопрос об отношениях между Россией и Румынией, предусмотренный пунктом 13. Так как этот вопрос принадлежит к комплексу спорных политических, территориальных и других вопросов между Россией и Румынией, то его нельзя обсуждать отдельно от всего этого комплекса.

Б. Восстановление мира в Малой Азии

Но особенное изумление российская делегация выражает по поводу того, что в меморандуме выдвинут вопрос о мире в Малой Азии, тем более, что несмотря на предложение России пригласить Турцию на Генуэзскую конференцию, Турция от участия в этой конференции была устранена. Между тем, именно присутствие турок на конференции способствовало бы восстановлению мира в Малой Азии. Россия, со своей стороны, в виду ее тесных дружеских отношений к Турции, способствовала бы осуществлению желанной цели. Что касается строгого нейтралитета, которого требует меморандум 2-го мая от России в войне, ведущейся на турецкой территории, то, очевидно, этот нейтралитет может быть лишь таким, какого международное право и международные договоры требуют от всех держав.

Финансовые пункты

Переходя к другим пунктам меморандума, российская делегация должна заметить, что совокупность претензий, в них формулированных, обусловливается изменениями, вызванными русской революцией. Не российской делегации защищать акт великого русского народа перед собранием стран, история которых свидетельствует не об одной революции. Но российская делегация вынуждена напомнить о том основном принципе права, что революции, составляющие насильственный разрыв с прошлым, несут с собой новые правовые условия внутренних и внешних отношений государств. Правительства и режимы, вышедшие из революции, не обязаны соблюдать обязательства свергнутых правительств. Французский конвент, законным наследником которого заявляет себя Франция, прокламировал 22-го сентября 1792 г., что „суверенитет народов не связан договорами тиранов". Соответственно этому заявлению, революционная Франция не только разорвала политические договоры старого режима с заграницею, но отказалась также от уплаты своих государственных долгов. Лишь из побуждений политического оппортунизма

она согласилась на уплату трети этих долгов. Это и есть та „консолидированная треть", проценты с которой стали уплачиваться регулярно лишь в начале девятнадцатого века. Этой практике, претворенной в правовую доктрину выдающимися юристами, почти всегда следовали правительства, вышедшие из революции или освободительной войны. Соединенные Штаты отвергли договоры своих предшественников, Англии и Испании. С другой стороны, державы-победительницы во время войны и, в особенности при заключении мирных договоров, не остановились перед захватом имуществ, принадлежавших подданным побежденных стран и находившихся на их территориях и даже на территории других государств. В соответствии с прецедентами, Россию нельзя принудить принять на себя какого бы то ни было рода ответственность по отношению к иностранным державам или их подданным за аннулирование публичных долгов и национализацию частного имущества.

Другой правовой вопрос: ответственно ли российское правительство за имущество, права и интересы иностранных подданных, потерпевших ущерб вследствие гражданской войны, поскольку этот ущерб не был причинен действиями самого правительства, т.-е. аннулированием долгов и национализацией имуществ? И здесь юридическая доктрина всецело высказывается в пользу российского правительства. Революции и все большие народные движения, уподобляемые force majeure, не дают поэтому тем, кто от них пострадал, никакого права на возмещение убытков. Когда иностранные подданные при поддержке своих правительств потребовали от царского правительства возмещения убытков, причиненных им революционными событиями 1905—06 годов, царское правительство эти пожелания отклонило на основании того, что оно, не давая своим собственным подданным возмещения в подобных случаях, не может оказывать преимущества иностранцам.

Каннские условия

Таким образом, Россия с юридической точки зрения ни в каком случае не обязана платить по прошлым долгам, возвращать имущества или возмещать убытки бывших собственников, равно как и уплачивать возмещение иностранным гражданам за убытки, причиненные им или вследствие революционных событий, или установления в России, в осуществление ею своих суверенных прав, нового законодательства. Тем не менее, движимая духом примирения и стремлением к соглашению со всеми державами, Россия приняла, при условии взаимности, содержащийся в 3-м из каннских условий принцип. Впрочем, принцип взаимности, т.-е. обязанность каждого правительства возмещать убытки, причиненные его действиями или упущениями, был подтвержден в официальном толковании 3-го условия каннских резолюций, о котором была речь еще в первом русском меморандуме. При условии исключения военных долгов, имеющих совершенно специфическое происхождение и погашенных тем фактом, что Россия, выйдя из войны и не принимая участия в дележе ее добычи, освободила себя и от несения военных расходов, российская делегация готова согласиться на уплату публичных долгов, если будут признаны и те убытки, которые были ей причинены интервенцией и блокадой. С юридической точки зрения, русские требования являются гораздо более закономерными, чем претензии иностранных держав и их граждан. Теория и практика сходятся в том, что ответственность за убытки, причиненные интервенцией или блокадой, должна быть возложена на виновные в соответствующих действиях правительства. Чтобы не приводить других примеров, мы ограничиваемся ссылкой на решение третейского суда в Женеве от 14-го сентября 1872 года, который присудил Великобританию к уплате С. Штатам $15^1/_2$ милл. долларов за убытки, причиненные С. Штатам каперским судном „Алабама", которое поддерживало южные штаты во время гражданской войны между севером и югом Америки. Интервенция и блокада союзников и нейтральных держав против России являются с их стороны официальными военными действиями. Документы, опубликованные во втором приложении к первому русскому меморандуму, с несом-

ненностью доказывают, что вожди контр-революционных армий были только подставными лицами, и что их фактическими начальниками были иностранные генералы, посылавшиеся специально для этой цели некоторыми державами. Эти державы не только принимали непосредственное участие в гражданской войне, но и были фактическими ее инициаторами.

Однако, стремясь к достижению практического соглашения, российская делегация, на основании совещаний, имевших место на вилле Альбертис, вступила на путь значительнейших уступок и выразила готовность условно отказаться от своих контр-требований и признать обязательства павших русских правительств в обмен на ряд уступок со стороны других держав. Важнейшей среди этих уступок должно быть предоставление в распоряжение российского правительства реальных кредитов в размерах, которые должны быть заранее установлены. К несчастью, это обязательство держав не было ими выполнено. Союзный меморандум не говорит ничего окончательного о кредитах, которые державы, его подписавшие, согласны предоставить российскому правительству.

Кредиты же, которые они обещают предоставить своим подданным для торговли с Россией, имеют лишь факультативный характер.

Точно так же меморандум вновь ставит в полном объеме вопрос о военных долгах, аннулирование которых являлось одним из условий отказа России от своих контр-требований. Передавая окончательное решение вопроса компетенции третейского суда, вместо того, чтобы формулировать его в самом договоре, меморандум—в разрез с лондонским меморандумом—делает вопрос о моратории и об аннулировании процентов по довоенным долгам предметом дискуссии. Тем самым авторы меморандума, освободив себя от своих обязательств, признают, что и другая сторона точно так же свободна от данных ею обязательств.

В результате длительные совещания, которые повели к соглашению на вилле Альбертис, фактически кончились ничем. Российская делегация не желает доискиваться того, на какие из держав падает ответственность за это, но констатирует, что ответственность эта падает во всяком случае не на Россию. Переговоры еще более затруднились, вследствие упорного стремления некоторых государств наложить на Россию, посредством статьи 7-й, обязательства, стоящие в противоречии с социальной системой России и со статьей первой каннских резолюций.

Частные интересы. Пункт 7-й.

Пункт 7-й начинается красивым вступлением, признающим суверенные права России в деле организации в границах ее территории системы собственности, экономического строя и правительственной власти. Но самый текст этого пункта находится в вопиющем противоречии с его вступительной частью. Суверенитет Российского государства превращается в игру случайности. Он может быть уничтожен постановлениями смешанного третейского суда, который составляется из 4-х иностранцев и одного русского и призван в конечном итоге решать, должны ли быть удовлетворены интересы иностранцев, и имеют ли они право на возвращение имущества или возмещение.

К этому российская делегация должна присовокупить, что при расследовании подобных спорных вопросов отдельные разногласия могут роковым образом повести к противопоставлению двух форм собственности, столкновение которых в настоящий момент впервые в истории приобретет реальный и практический характер.

При таких условиях не может быть и речи о беспристрастном супер-арбитре. Между тем, по смыслу пункта 7-го, роль супер-арбитра будет неизбежно принадлежать противной заинтересованной стороне, что необходимо повлекло бы к вмешательству иностранцев во внутренние дела России и практически было бы равносильно упразднению признаваемой в начале пункта 7-го неприкосновенности установленной в России системы собственности.

Впрочем, российская делегация отрицает всякое практическое значение за пунктом 7-м. Включение его в меморандум от 2-го мая можно понять лишь как стремление удовлетворить известные классовые и партийные чувства, а не как результат соответствующего знакомства с положением дел в России. Не говоря о постоянных конфликтах, источником которых будет этот пункт между заявляющими претензии и русским правительством, а также между последним и иностранными державами, он далек и от того, чтобы создать между советским режимом и капиталистическим режимом взаимную терпимость, являющуюся основным условием плодотворного сотрудничества, и способен только отравить их взаимоотношения. Иностранцы, которые отправились бы в Россию для работы под защитой российских законов и сделали бы это не на основании полюбовного соглашения с российским правительством, а на основании постановлений смешанного третейского суда, возбудили бы вскоре против себя в России всеобщую вражду.

Российское правительство, с своей стороны, желая дать бывшим собственникам национализированных имуществ возможность применять с пользой для самих себя свои технические знания и капиталы в деле экономического восстановления России, признало за ними преимущественное право во всех тех случаях, когда речь идет о предоставлении концессий бывшим собственникам на эксплоатацию принадлежавшего им раньше имущества, будь это в форме аренды или в форме смешанного общества, организованного государством и иностранным капиталом, или, наконец, в любой другой форме, предусматривающей участие иностранцев. Точно так же российская делегация констатирует, что заинтересованные государства, сосредоточивая все свои заботы на маленькой группе иностранных капиталистов и проявляя необъяснимую доктринерскую непримиримость, пожертвовали интересами большого числа иностранных капиталистов, которые могли бы воспользоваться предоставленными им российским правительством льготами и гарантиями, чтобы вернуться и работать в России. Они пожертвовали точно так же интересами множества мелких владельцев русских займов и бывших мелких иностранных собственников национализированного и секвестрованного в России имущества, которых российское правительство намеревалось присоединить к тем, чьи претензии им признаны справедливыми. Российская делегация не может не выразить твоего удивления по поводу того, что державы вроде Франции, насчитывающие наибольшее количество мелких владельцев русских займов, обнаружили наибольшее упорство в вопросе о возвращении имущества и, таким образом, подчинили интересы мелких собственников интересам нескольких групп, требующих возвращения имущества.

Выводы и предложения.

Российское правительство делегировало своих представителей на Генуэзскую конференцию в надежде достичь здесь соглашения с другими государствами, которые, не покушаясь на установленный в России после революции и победного отражения интервенций социальный и политический режим, должны были не затруднять, а облегчить экономическое и финансовое положение России и одновременно расчистить путь для улучшения экономического положения Европы. Но эта цель была основана на предпосылке, что иностранные державы, организовавшие вооруженные интервенции, откажутся говорить с Россией в тоне победителя с побежденным. Россия не побеждена. К общему соглашению может повести лишь такой тон переговоров, который обычно применяется среди держав, разговаривающих между собою на равных правах.

Россия и впредь готова в интересах достижения соглашения сделать иностранным державам серьезные уступки, однако исключительно при условии, что этим уступкам будут соответствовать равноценные уступки другой стороны в пользу русского народа.

Для русского народа неприемлемы никакие соглашения, в которых его уступки не компенсируются действительными выгодами для него.

Другой выход, вызываемый трудностями ситуации, заключается во взаимном аннулировании претензий, вытекающих из прошлых отношений между Россией и другими державами. Но и в этом случае российское правительство готово уважать интересы мелких собственников.

В случае, если державы все же хотят заняться разрешением существующих между ними и Россией спорных финансовых вопросов, то в виду необходимости основательного изучения характера и объема предъявленных России претензий и более точного выяснения вопроса о предоставляемых России кредитах,—упомянутая задача могла бы быть возложена на учреждаемую конференцией смешанную экспертную комиссию, работа которой могла бы начаться в установленное общим соглашением время и в определяемом тем же порядком месте.

Российская делегация констатирует, что большое препятствие, тормозившее до сих пор продолжение работ конференции, основано на том, что вышеупомянутая идея взаимности все еще не разделяется в достаточной степени всеми державами. Российская делегация не может, однако, не подчеркнуть, что имевшие до сих пор место переговоры открыли путь для более тесного сближения между Советской Россией и иностранными государствами. Российская делегация держится того мнения, что разногласия, обнаружившиеся при разрешении разделяющих Россию и иностранные державы спорных финансовых вопросов, не должны помешать тому, чтобы другие проблемы, в которых заинтересованы все страны и которые могут прежде всего повести к экономическому восстановлению Европы и России и к упрочению мира, все же были разрешены в Генуе.

Россия явилась на конференцию с стремлением к примирению и еще надеется, что ее усилия в этом направлении увенчаются успехом.

IV. Отчеты и резолюция Гаагской конференции, июль 1922 г. [1]

I. Отчет подкомиссии по частной собственности.

A. Первая подкомиссия должна с искренним сожалением сообщить, что в результате ее работы ясно обнаружилась невозможность притти на настоящей конференции к удовлетворительному урегулированию вопросов частной собственности. Иного вывода нельзя сделать из фактов, установленных на ее совместных заседаниях с русской делегацией, и в виду заявления русской делегации, что она не имеет дать первой подкомиссии новых сообщений или внести новые предложения, подкомиссия вынуждена с сожалением признать, что невозможность предложить на этой конференции те или иные меры урегулирования является полной и окончательной.

B. Подкомиссия подошла к своей задаче совершенно практически. Она подошла к ней не только исходя из стремления достигнуть практического решения вопросов, касающихся интересов иностранцев в России, но также и руководствуясь желанием оказать помощь и обеспечить возрождение русской промышленности, создание и развитие которой было столь обязано в прошлом иностранному капиталу и иностранной предприимчивости. Подкомиссия исследовала положение с исчерпывающей полнотой и с решимостью подчинить, поскольку это было возможно, вопросы юридического и принципиального порядка практическим соображениям, руководясь твердым намерением найти по возможности решение, соответствующее реальному положению вещей.

C. Подкомиссия провела четыре продолжительные совместные заседания с русской комиссией и десять заседаний, в коих русская комиссия участия не принимала.

D. На первом совместном с русской комиссией заседании были намечены подлежащие рассмотрению спорные вопросы и порядок, коего следует держаться при их обсуждении. Предметы, подлежавшие рассмотрению, были

[1] Из собрания документов Британского Парламента, Cmd. 1724.

определены следующим образом. Различные категории собственности, подлежавшие обсуждению, были распределены на три группы: во-первых, промышленные и торговые предприятия; во-вторых, недвижимая собственность, поскольку она не вошла в первую группу, и в-третьих, такие разнообразные статьи, как промышленно-торговые и частные долги, банковские вклады, акции и паи и иные формы личной собственности.

E. Первым вопросом, стоящим в порядке работ, был вопрос о том, в какой мере бывшие собственники промышленных и торговых предприятий и прочей недвижимости могут быть восстановлены в правах владения своей собственностью. Второй вопрос заключал в себе общие условия пользования собственностью после восстановления в правах владения бывших собственников. Подкомиссия должна была за сим обсудить вопросы о компенсациях иного порядка, нежели возврат собственности, и способы оценки и уплаты по таким компенсациям. Представлялось очевидным, что длительное и подробное обсуждение условий, на каких собственники могли бы приступить к эксплоатации своих предприятий, будет мало плодотворным, если предварительно не будет достигнуто соглашения о том, на какие виды собственности должны распространяться эти условия, и о том, что в таких случаях собственники на самом деле получат возможность вступить во владение своими предприятиями.

F. Подкомиссия стремилась развернуть самое исчерпывающее и самое откровенное обсуждение всех этих вопросов и достигнуть полного взаимного ознакомления со всеми доступными сюда относящимися данными. Здесь будет, быть может, уместно упомянуть о заявленном русской комиссией требовании получить не только общие сведения о совокупных претензиях подданных отдельных стран, но и точные данные об отдельных предъявителях претензий и отдельных держателях ценных бумаг, не исключая даже таких подробных данных, как сведения о семейном положении каждого держателя. В ответ на это лишенное практического значения предложение подкомиссия выразила готовность определить итоговые суммы претензий граждан каждой страны по разным категориям собственности, сделав оговорку, что по совершенно понятным причинам такие цифры могут иметь характер только самых общих прикидок, гарантировать точность коих не только не представляется возможным для соответствующих правительств, но и для самих предъявителей претензий. Подкомиссия указывала на совершенную невозможность представить такие подробные данные, как запрашиваемые русской комиссией, и на их бесполезность, если бы даже их можно было собрать. Собрать их потребовало бы месяцев, и Гаагская комиссия пришла бы к концу, прежде чем сведения эти можно было бы получить. Это и не представляло важности для работы комиссии, не призванной выносить решения по персональным претензиям отдельных лиц, а обязанной изыскать общее решение проблемы. Если русское правительство признало свои обязательства по претензиям, то отсюда вытекает необходимость притти к соглашению на основе соответствующих данных, собрать которые будет возложено на предъявителей претензий—на предмет представления тому органу, который будет назначен для рассмотрения их притязаний.

G. Засим подкомиссия приступила к рассмотрению подлежащих согласованию практических вопросов. Невзирая на то, что на первом совместном с русской комиссией заседании г. Литвинов заявил, что русское правительство, предоставляя предприятия частным лицам, отказывается дать какое-либо ручательство в том, что оно будет считаться с правами прежних собственников этих предприятий,—каковым заявлением создал спорный вопрос очень большого значения,—подкомиссия все же решила рассмотреть, внушают ли концессии, которые Советское правительство выразило готовность предоставить, действительную надежду на удовлетворение справедливых претензий иностранцев или на возрождение русской промышленности. На следующем заседании г. Литвинов представил список предприятий, принадлежавших частным лицам. Он указал, что эти предприятия русское правительство готово предоставить частным капиталистам на началах концессии, либо аренды, либо в форме смешанных обществ. Несмотря на то, однако, что прежние

собственники, казалось, должны были бы получить преимущественное право на эксплоатацию своих предприятий, не давалось никаких гарантий, что они получат финансовые или иные преимущества перед прочими конкуррентами, невзирая на то обстоятельство, что иногда вся ценность предприятия проистекала из тех капиталов, которые прежние собственники вложили в свои фабрики или предприятия.

H. Ознакомление с этим списком и представленные г. Литвиновым объяснения дали непосредственный и прямой повод к возбуждению всех сюда относящихся вопросов о частной собственности. Изучение списка обнаружило, что он заключал в себе сравнительно незначительную часть тех имуществ, кои раньше находились в руках иностранных подданных, и что целые отрасли промышленности, как-то: машиностроение, текстильная промышленность, каменноугольные копи, торговые и транспортные предприятия, предприятия общественного пользования, пивоваренные и маслобойные заводы, совершенно исключены из списка. Г. Литвинов заявил далее, что представленный им список заключает в себе подавляющее большинство тех имуществ, которые предназначены для сдачи в концессию, и что лишь весьма незначительное число их может быть добавлено. Отсюда явствовало, что если даже допустить, что все включенные в список имущества будут переданы их бывшим собственникам, в громадном большинстве случаев русская промышленность, поскольку она была создана иностранными предпринимателями, будет продолжать оставаться в неопытных и неумелых руках Советского правительства.

I. Кроме того, не было никакой гарантии, что хотя бы одно из включенных в список имуществ будет возвращено прежнему его собственнику. В самом деле, принцип возвращения был категорически отклонен и не было никакой уверенности в том, что реституция когда-нибудь будет применяться и на практике. Правда, русская делегация выразила надежду, что собственники, входя в переговоры о возвращении им их имуществ, поскольку таковые включены в список, предложат приемлемые для Советского правительства условия, но она определенно заявила, что предоставление имущества в концессию прежнему его собственнику в каждом отдельном случае должно быть предметом индивидуального и особого соглашения между этим собственником и Советским правительством. Далее, необходимо совершенно определенно сказать, что при обсуждении реституции, как акта всецело практического характера, подкомиссия вовсе не настаивала на принципиальной или юридической стороне дела. Она была готова обсудить всяческие титулы и условия, на каких прежний собственник мог бы получить свое имущество обратно. Но она всякий раз встречала категорический отказ не только признать какое-либо право на реституцию, но даже просто определить условия, которые сделали бы возможной реституцию владения в любой форме или разновидности.

J. Русские представители не пожелали предоставить какие бы то ни было реальные гарантии и в отношении компенсации. Совершенно очевидно, что действительная компенсация, которую русское правительство в состоянии дать—помимо восстановления во владении собственников в той или иной форме—весьма ограничена. Русские представители не только отказались предоставить гарантию в том, что эта действительная форма компенсации будет дана вообще или хотя бы в отдельных случаях, но они отклонили в комиссии принятие на себя какого-либо обязательства дать компенсацию в какой бы то ни было форме до тех пор, пока им не будет предварительно предоставлен кредит. Они не пожелали даже обсуждать вопрос о той форме, какую могла бы получить такая компенсация, если бы они и были готовы принять на себя обязательство,—поскольку предварительно не будут обещаны кредиты. В подкомиссию вследствие этого поступило предложение о том, чтобы иностранные державы взяли на себя возмещение убытков своих подданых, так как русское правительство отказалось обсуждать даже возможность гарантировать единственную форму компенсации, находящуюся в сфере его компетенции.

K. При таких обстоятельствах подкомиссия была вынуждена притти к заключению, что достигнуть разрешения в плоскости практической оказалось столь-же невозможным, как и примирить расхождения принципиального характера. Кроме того, мы не можем не сделать того вывода, что на принятые в Каннах резолюции фактически не было выражено согласия. Принятие на себя обязательства предоставления реституции или дачи компенсации не есть только пустая формальность. Оно является существенным условием для создания доверия. Если бы русское правительство было даже готово согласиться на создание общих условий, при которых можно было бы решиться обзавестись собственностью в России, как-то: недопущение конфискаций и создание условий, способствующих торгово-промышленной деятельности (а мы полагаем, что таких общих условий можно было бы достигнуть, несмотря на отмеченные расхождения в сделанных нам заявлениях), все же не было бы чувства уверенности, что обещанные условия будут выполнены, раз совершенно игнорируются старые обязательства. Можно с уверенностью утверждать, что капиталисты не захотят ссудить России деньги, раз русское правительство отвергает обязательства своих предшественников и тем самым делает невозможным какое-либо доверие к своим собственным обещаниям и лишает себя права переносить эти обязательства на своих преемников. Нельзя уже теперь ожидать, что кто-либо захочет принять гарантию русского правительства в том, что собственность будет в будущем ограждена, и что будут выполнены общие условия—до тех пор, пока правительство не признает всех претензий бывших собственников на реституцию или реальную компенсацию.

L. Мы встречаемся здесь и с другим соображением, неизбежно вытекающим из имевшего место обсуждения и сделанных заявлений. Запущенное состояние, в котором находится ныне русская промышленность, хаос, в который она ввержена теми, кто захватил контроль над ней, убеждает нас в том, что нельзя ожидать восстановления этой промышленности и промышленного развития России, если русское правительство искренне не решится прибегнуть к содействию иностранной техники и иностранного капитала. Это будет в лучшем случае длительная и тяжкая задача. Она потребует оптимизма и отваги, которые проявятся только в том случае, если русское правительство даст доказательство своей полной готовности обеспечить это сотрудничество. Оно необходимо в каждой отрасли промышленности и в каждом предприятии, и все же русское правительство, невзирая на эти трудности и на эту неотложную нужду, обнаруживает намерение удержать в своих собственных руках большую часть промышленности, созданной иностранной предприимчивостью. Это решение и сделанные русской делегацией заявления не позволяют нам сомневаться в правильности тех выводов, к которым мы пришли.

M. Мы пришли к этим выводам с глубоким сожалением. Мы были готовы и горячо желали принять в соображение какие либо новые сообщения или новые предложения со стороны русской делегации. Но ни те, ни другие доселе не были представлены. В виду этих фактов, мы убеждены, что, невзирая на все усилия притти к благоприятному разрешению, регулирование спорных вопросов в настоящее время невозможно. Мы глубоко сожалеем, что вынуждены сделать такого рода сообщение. Мы сожалеем, что наши совещания не привели к соглашению. Но мы убеждены, что эта конференция, невзирая на нашу неудачу, неизбежную ввиду позиции русской делегации, имела ценное значение, ибо она дала нам возможность установить с полной отчетливостью факты и причины, делающие невозможным при настоящих условиях достижение соглашения.

N. Мы не можем закончить доклада, не выразив надежды, что, когда эти факты будут признаны, может быть, восторжествует более здоровое направление, и что Россия когда нибудь опять создаст условия, которые завоюют доверие и привлекут сотрудничество стран, явившихся на эту конференцию с единственной целью оказать это сотрудничество, если бы таковое было возможно.

II. Отчет подкомиссии по долгам

Вторая не-русская подкомиссия (подкомиссия по долгам), согласно порядка, установленного предварительной конференцией в Гааге, пыталась установить тот круг фактов, на основе которых можно было бы приступить к обсуждению вопросов, входящих в сферу ее работ. Она обменялась с русской комиссией информацией, необходимой для обсуждений, — в частности, информацией относительно финансового состояния России и статистики русских ценных бумаг, находящихся в руках иностранных подданных.

Чтобы узнать, имеется ли возможность достигнуть соглашения с русской комиссией, не-русская комиссия предложила ей целый ряд вопросов относительно того, каким образом будут рассматриваться долги.

Ответы, полученные на эти вопросы, обнаружили некоторые коренные расхождения между точками зрения русской и не-русской комиссий. Из этих ответов стало также ясно, что русская комиссия обставляет принятие известных предложений, считаемых не-русской комиссией весьма существенными, невыполнимыми в настоящее время условиями. Поэтому не-русская комиссия полагает, что „создавшееся в результате работы конференции положение делает дальнейшее совместное с русскими обсуждение вопроса несвоевременным".

A. Порядок работ подкомиссии.—Подкомиссия ограничилась рассмотрением следующих категорий долгов:

a. Ценные бумаги, выпущенные русскими правительствами.

b. Ценные бумаги, выпущенные местной властью и предприятиями общественного пользования, гарантированные русским правительством.

c. Ценные бумаги, выпущенные местной властью и предприятиями общественного пользования, не гарантированные русским правительством.

d. Обязательства русского казначейства.

e. Прочие публично-правовые долги, носящие характер ценных бумаг, включая выпущенные земельными и крестьянским банками.

Этот порядок работ был принят и русской комиссией.

B. Рассмотрение бюджетной сметы.—Подкомиссия подвергла рассмотрению финансовое положение России, поскольку его выявили представленные русской комиссией документы и сделанные ею заявления.

Эти документы состояли, во-первых, из бюджетной сметы за первые девять месяцев 1922 г. и, во-вторых, из разного рода статистических данных о государственных доходах и объяснительных записок и статистических сводок, характеризующих деятельность государственного банка.

Ряд вопросов был предложен не-русской комиссией относительно бюджета и экономического состояния России. Более точная информация, добытая таким путем, показала с достаточной ясностью, что сметные предположения ни в какой мере не позволяют надеяться на возможность для России в ближайшем будущем сбалансировать приход и расход. И что является еще более важным, ясно обнаружилось, что бюджетные предположения не дают реальных показаний о действительном положении России.

Сличив, насколько это было возможно, цифры бюджетных предположений, представленные в Генуе, с цифрами, данными в Гааге, и сопоставив действительный приход за первые четыре месяца 1922 г. со сметными доходными предположениями за те же месяцы, не-русская подкомиссия пришла к единодушному заключению, что бюджетные предположения эти, вопреки оптимистическим, но не доказанным уверениям русской комиссии насчет отличных видов на урожай, нельзя серьезно рассматривать, как исходную точку для восстановления финансового положения России. Таким образом, бюджетные предположения не дают основания для суждения о том, наступит ли возможность и когда именно возобновить платежи по русскому долгу.

C. Статистика. — Информация, собранная не-русской комиссией и изложенная в приложении к протоколу, выясняет размеры иностранных претензий к России, поскольку они относятся к долгам. При представлении этой

информации было специально обращено внимание комиссии на то, что дать абсолютно точные цифры этих претензий, в данной стадии разработки этого вопроса, не представляется возможным.

Не-русская комиссия отклонила предложение русской комиссии, клонящееся к тому, чтобы распространить среди держателей русских бумаг анкету (текст коей был представлен). Не-русская комиссия считала, что предложенная анкета обошлась бы очень дорого и была бы бесполезна в настоящей стадии переговоров, хотя выпуск такой анкеты мог бы иметь известный смысл после достижения соглашения,—как основа для производства платежей. Помимо того, известные пункты в этой анкете продиктованы явным намерением предрешить обсуждаемый ныне вопрос.

Расхождение с русской комиссией обнаружилось тотчас, как только не-русская комиссия приступила к обсуждению вопросов, касающихся признания долга и способов возобновления платежей по нему.

D. Признание долга.—В письме г. Чичерина от 28 октября 1921 г., в коем он обратился к державам за содействием в деле экономического восстановления России, совершенно определенно заявлялось, что русское правительство готово признать „обязательства в отношении прочих государств и подданных их, возникающие из заключенных царским правительством в 1914 г. займов, но при этом должно быть специально предусмотрено, что России будут предоставлены особые условия и даны льготы, которые дадут ей возможность выполнить эти обязательства".

Это было единственным ограничением, внесенным г. Чичериным по вопросу о признании долгов,—помимо условий политического порядка, находящихся вне компетенции экспертов.

Резолюция, принятая в Каннах 6 января 1922 г., установила, что это признание является существенным условием для востановления того чувства уверенности, без которого немыслимо сотрудничество иностранного капитала.

В связи с этим обстоятельством, не-русская подкомиссия пришла к заключению, что не предпринималось никаких шагов к отмене декрета от 28 декабря 1917 г., следовавшего за ним декрета от 21 января 1918 г., а равно и декрета от 16 сентября 1920 г., отменяющего право на возмещение за аннулированные долги.

Г. Сокольников заявил, что „Россия не считает себя связанной займами, заключенными царским правительством" и что он не может изменить обязательства Советского правительства, данного русскому народу, что признание долгов старого режима может последовать лишь при следующих условиях:

a. Заключение соглашения, дающего русскому правительству возможность ускорить экономическое восстановление России, и

b. Предоставление моратория и других льгот.

По этому вопросу не-русская подкомиссия вынуждена была притти к заключению, что требования Советского правительства возросли по сравнению с позицией, занятой г. Чичериным в его письме от 28 октября 1921 г. Поддерживая эти свои требования, русская комиссия стремится непосредственно к поставленной себе цели, а именно: призвать иностранный капитал притти на помощь России. Каннская резолюция установила условия, которые должны быть выполнены, дабы эта помощь могла быть оказана, но в ее намерения никогда не входило базировать эти условия на грубом произволе. Она явилась лишь выразителем того неизменного закона, который управляет движением капитала. Русская комиссия склонна думать, что признание долгов не является необходимым для восстановления русского кредита. Государство—должник не лишено возможности, после временного прекращения платежей, заключить соответствующие соглашения со своими кредиторами и восстановить доверие к себе, но дело принимает совершенно другой оборот, если такое государство отвергает обязательства своих предшественников. Пред лицом такого прецедента позволительно спросить, какие гарантиии будет иметь вкладывающее новый капитал лицо в случае нового внутреннего переворота или нового отказа в признании обязательств, заключенных правительством, обратившимся к нему за ссудой. Один только горький опыт

может показать Советскому правительству, что, если оно не выразит готовности, помимо всяких других соображений, признать обязательства своих предшественников, оно найдет невозможным заключить заграницей те займы, которые, по его же собственному признанию, являются необходимыми для экономического восстановления России.

Е. Способы возобновления платежей по долгам.—Держатели почти наверное выяснили себе, что производство платежей по долгам, при существующих условиях, не может в настоящее время быть возобновлено.

Не-русская комиссия предложила, чтобы, согласно прецедентам, соглашения о моратории и льготах по платежу, а равно о гарантиях, обычных в случаях изменения первоначального договора, вырабатывались между уполномоченными представителями держателей и русским правительством.

Русские эксперты по рассмотрении этого предложения высказались за непосредственное обсуждение вопроса с иностранными правительствами.

С другой стороны, эти правительства считают, что они принципиально не должны навязывать своим подданным какие либо изменения в договоре без согласия заинтересованных сторон. Неопределенность финансового положения России, ясно обнаруженная в этом отчете, показывает всю невозможность, даже если бы соглашение было достигнуто, определить время и способы возобновления платежей по долгам. Предоставить решение этих вопросов одному Советскому правительству столь же невозможно, как отдать держателей бумаг в жертву бесконечным переговорам относительно признания их прав.

Не-русская комиссия предусматривала далее создание соединенного органа, имеющего своей задачей определение, с учетом экономического положения России, срока возобновления платежей, а равно необходимых отсрочек, льгот и гарантий. Не отвергая категорически это практическое предложение, русская комиссия подвергла сомнению возможность найти независимого судью, способного в спорах сторон вынести беспристрастное решение.

Не-русская комиссия не могла разделять такой взгляд на вещи. Существуют беспристрастные судьи, которые способны достигнуть решения, принимая в расчет как факты, указывающие на возможность уплаты долгов, так и экономические нужды страны.

F. Общая итоговая сумма платежей по долгам и возмещениям. Наконец, не-русская подкомиссия уделила серьезное внимание предложению, случайно выдвинутому в ходе прений русской комиссией.

Это предложение имело целью предусмотреть фиксацию общей итоговой суммы иностранных долгов русского правительства, предоставив отдельным правительствам распределение ее между заинтересованными сторонами. Русская комиссия заявила, что эта общая сумма должна включать в себя как государственные долги, так и прочие возмещения. В отношении ценных бумаг, не-русская подкомиссия считала это предложение непрактичным при настоящих условиях. Мы полагаем, что обязательства русского правительства должны оставаться в той форме, в какой они определены в условиях первоначального договора. Эти обязательства состоят из оплаты процентов и погашения займов. Воображать, что Россия, неспособная производить платежи по процентам, могла бы уплачивать пеню, не значит внести серьезное предложение. Кроме того, как мы видели выше, русская комиссия ставила признание долгов, равно как возмещения за ущерб, нанесенный имуществу действиями или упущениями Советского правительства, в зависимость от условий, которые другие подкомиссии конференции считали неосуществимыми.

G. Заключение.—Мы выяснили, таким образом, основные начала нашей работы. Это установление фактического положения разоблачает ту уклончивую позицию, которую мы всегда встречали. Мы требуем, прежде всего, признания долгов—помимо восстановления частной собственности, путем-ли реституции, или действительным возмещением. Если русское правительство не видит того единственного средства, коим оно обладает, чтобы восстановить доверие, оно не может—безразлично, каково отношение к нему других правительств—уверенно аппелировать к мировому кредитному рынку. Наши требования в этом вопросе диктуются не одним только желанием гарантиро-

вать не допускающие изъятия интересы иностранцев по договорам, выполнение которых стоит под защитой международного права, и не только необходимостью демонстрировать,—в интересах кредита всех прочих государств,—что подпись правительства не может быть отдана на произвол политических переворотов, но также и нашим стремлением довести Россию, путем возобновления доверия к ней и внушения ей уважения к слову, данному хотя бы предшествующим правительством, до экономического уровня Европы. Мы твердо надеемся, что эти условия смогут быть осуществлены в ближайшем будущем на пользу России, которой принадлежат наши симпатии.

III. Отчет кредитной подкомиссии.

Задаваясь целью в итоге переговоров получить практические результаты, третья не-русская подкомиссия подошла к своей работе, сосредоточив свое внимание на известных основных положениях, учитывающих совокупность реальных возможностей и пределы сотрудничества Европы в деле восстановления России.

Подкомиссия приступила поэтому прежде всего к обсуждению раньше выполненной в этом отношении работы и заключений Генуэсской конференции. Следует напомнить, что на последней было твердо установлено, что благодаря современному экономическому положению правительства европейских стран не в состоянии содействовать восстановлению России путем государственных займов или предоставления кредитов Советскому правительству, а только посредством соответствующей поддержки, которую правительства разных европейских стран окажут частному капиталу в целях достижения поставленной цели.

После тщательного обсуждения многих экспертов, Генуэсская конференция признала, что Международный Финансовый Консорциум, британский план по кредитованию экспорта и закон о льготах торговле и промышленности отвечают желаемой цели. Хотя изыскание других планов могло-бы встретить затруднения, было решено не исключать и других мероприятий или планов сотрудничества, могущих быть предложенными прочими государствами—соответственно особым условиям, в которых они находятся.

Однако все эти мероприятия находились в зависимости от одного общего и неустранимого условия (общего и неустранимого—потому, что оно имеет гораздо большее значение, чем то или другое решение самих правительств). Условие это заключается в том, что изыскать средства можно только путем мобилизации частного капитала, и что, следовательно, представляется невозможным игнорировать элементы безопасности и доверия, без которых частного капитала нельзя найти, хотя бы при наличии правительственной гарантии.

В этом смысле подкомиссия не могла не считать, что необходимой предпосылкой восстановления России является возвращение в Россию прежних иностранных собственников и руководителей промышленных, торговых и сельско-хозяйственных предприятий на приемлемых для них условиях.

Помимо неоценимых выгод, доставляемых их техническими знаниями, их энергией и ввозом новых капиталов, возвращение их в Россию представляло бы существенное условие для восстановления уверенности в том, что Советское правительство выполнит те моральные обязательства, которые оно взяло-бы на себя. В этом отношении работа кредитной подкомиссии была тесно связана с работой подкомиссии по частной собственности.

В течение первых совместных заседаний с русской комиссией, кредитная подкомиссия, идя навстречу выраженному русской делегацией в Генуе пожеланию дать ей возможность изложить ее собственный проект восстановления, предложила ей указать размер и форму необходимых кредитов, а равно их назначение.

Русская делегация представила подкомиссии на заседании от 30 июня список кредитов, необходимых, по ее мнению, России, и потребовала 3.224 мил-

лиона золотых рублей, с распределением их на трехлетний период. Эта сумма составилась след. образом:

1.050 милл. руб. на нужды транспорта.
924 милл. руб. на нужды сельского хозяйства.
750 милл. руб. на нужды государственной промышленности.
500 милл. руб. на нужды торговли и банков.

Давая разъяснения относительно этих цифр, г. Литвинов заявил, что кредиты эти предназначаются для удовлетворения самых неотложных нужд России, и что размер их был значительно сокращен ввиду мирового экономического состояния. Он оставил за собой право указать размер прочих кредитов, необходимых для развития частной промышленности. Размер этот выявится путем непосредственных соглашений с разными концессионерами.

Г. Сокольников объяснил, что из числа 500 миллионов торгового и банковского кредита 300 миллионов предназначаются для русских кооперативных обществ и 200 миллионов—для русского государственного банка.

Несмотря на значительные размеры испрашиваемых сумм и заявления г. Литвинова, что кредиты эти должны быть предоставлены Советскому правительству, не-русская комиссия предложила русским целый ряд вопросов с целью получить более точные сведения о назначении кредитов и о выполнении плана восстановления частной промышленности.

Не входя в обсуждение вопроса, не представит ли затребованная сумма непреодолимое препятствие для выработки реального плана восстановления, подкомиссия считала, что значительная часть всего плана может подлежать разработке в отношении промышленности при возвращении прежних иностранных собственников, а в отношении других категорий кредита—путем удовлетворения в первую очередь наиболее неотложных нужд России.

Предъявленному г. Литвиновым требованию, чтобы кредиты были даны Советскому правительству, подкомиссия не придавала столь непримиримого характера, что он исключал бы возможность разработки плана восстановления путем привлечения частного капитала, при чем капиталистам был бы предоставлен известный контроль над использованием и управлением вложенных ими средств, чего последние, предполагалось, потребуют, а русскому государству была бы обеспечена защита его законных интересов.

Протоколы заседаний настоящей конференции дают доказательство беспристрастного отношения, проявленного не-русской подкомиссией при обсуждении внесенных г. Литвиновым требований.

На четвертом заседании не-русской подкомиссии председательствующий предложил своим коллегам снабдить его необходимыми данными по вопросу о том, в каких пределах отдельные страны желают принять участие в восстановлении России.

Несколько государств, среди них Латвия и Эстония, уже формулировали некоторые весьма интересные предложения своего сотрудничества, британская же делегация уже неоднократно по различным поводам заявляла, что она продолжает занимать позицию, принятую ею в этом отношении в Генуе.

Однако, на заседании подкомиссии по частной собственности, происходившем 7 июля, и на заседании кредитной подкомиссии, имевшей место 10 июля, положение обсуждавшихся в подкомиссии вопросов претерпело изменение.

Заявления, сделанные русской делегацией на заседаниях подкомиссий по частной собственности и по кредитам, сделали дальнейшие обсуждения бесполезными.

Г. Литвинов и г. Красин не только сделали в подкомиссии по частной собственности такого рода заявления о реституции и возмещениях прежним собственникам, которые побудили подкомиссию прервать свою работу, как уже было доложено ее председателем, но и в отношении кредитов русская делегация сочла целесообразным столь категорически настаивать на том, чтобы кредит в 3.224 милл. зол. руб. был предоставлен исключительно Советскому правительству и не включал в себя займов частным лицам

(для чего, как было добавлено, не имеется никаких ограничений), что исчезла всякая надежда притти к соглашению.

Почти казалось, что русская делегация больше не желала притти к соглашению, ибо трудно было бы себе представить, чтобы г. Литвинов и г. Красин, которые вряд ли были до такой степени не осведомлены о положении в Европе и кредитной практике, способны были на самом деле думать, что сотрудничество Европы может осуществиться в том направлении, какое они предлагали.

Г. Литвинов неоднократно повторял, что он в полной мере опроверг возражения, делавшиеся ему по различным поводам со стороны не-русской подкомиссии, подчеркивая, что Советское правительство имело твердое намерение вести переговоры с правительствами, и что делом правительств было гарантировать кредиты, и что, следовательно, не могло быть и речи о непосредственных соглашениях с отдельными представителями частного капитала, поскольку дело шло о выдвинутых им требованиях.

Он, повидимому, полагал, что различные правительства могут гарантировать помещение частных капиталов на условиях, отличных от тех, которых сам капитал нормально требует.

Правительства могут взять на себя часть риска и тем самым в известных случаях и пределах возложить бремя на собственных налогоплательщиков, но не в их власти изменить законы экономики.

Невозможность для правительств открыть России кредит, условия, на которых может действовать частный капитал, идея г. Литвинова, что правительственные гарантии по частному кредиту и кредиты, предоставляемые Советскому правительству, суть одно и то же,—все это было столь мастерски разъяснено капитаном Хилтоном Йонгом в его речи от 14 июля, что я предлагаю приложить эту речь к настоящему отчету.

Эти соображения и перерыв работ подкомиссии по частной собственности являются причиной, вынудившей кредитную подкомиссию прервать ее переговоры.

Цель настоящего отчета будет сполна достигнута, если мы резюмируем здесь его главные пункты и сделаем известные выводы, хотя-бы и с некоторыми повторениями.

То обстоятельство, что мы ждем в скором времени возобновления переговоров и надеемся на их успешный результат, делает желательным избегнуть всякой возможности недоразумений, дабы работа, выполненная в Генуе и Гааге, не осталась бесплодной, а, наоборот, отчетливо выяснила не только теоретические точки зрения, но и основные факты.

По вопросу о сотрудничестве, которое Европа может предложить России, необходимо констатировать, что Гаагская конференция еще раз признала:

a. Что русское правительство не может непосредственно получить от правительств европейских государств ни займов, ни кредитов.

b. Что Европа может принять участие в восстановлении России только при помощи частного капитала.

c. Что гарантии, которые правительства могут дать по займам, не в состоянии изменить законов, управляющих деятельностью частного капитала, или заменить их собою.

d. Что от России зависит создать, путем соглашения по вопросам, подлежащим рассмотрению других подкомиссий, атмосферу, необходимую для обратной пересадки капитала—этого экзотического растения—на русскую почву, дабы он мог принимать участие своими плодами в восстановлении этой страны.

Из имевших место обсуждений необходимо сделать и другой вывод общего характера:

Если верно то, что существует экономическая солидарность (в чем нет между нами расхождения) между Россией и остальной Европой, что возобновление участия России в экономической системе Европы составляет жизненный интерес последней—с одной стороны, и что Россия нуждается в помощи Европы для ускорения своего возрождения—с другой, то мы все

должны признать, что мы преодолели ту точку зрения, будто признание со стороны России своих обязательств является уступкой за даваемые ей кредиты, а также должны признать, что в основу будущих переговоров должны быть положены принципы солидарности и взаимной заинтересованности.

Только в том случае, если этот взгляд возобладает, возможно будет соглашение, ибо лишь при этом условии Россия самопроизвольно восстановит то доверие к себе, которое она ныне расчитывает выторговать, и Европа охотно предложит России свое сотрудничество в меру своих сил.

Мы не сомневаемся, что уж не далек этот день. И этой идеей мы были одушевлены, когда в своем сообщении русской комиссии подтвердили, что позиция государств, принимавших участие в Гаагской конференции, по отношению к России остается неизменной.

IV. Резолюция, принятая не-русской комиссией на последнем пленарном заседании 20 июля 1922 г.

Конференция доводит до сведения всех представленных на ней правительств, что она считает желательным, чтобы все правительства не оказывали содействия своим подданным в их попытках приобрести в России имущество, ранее принадлежавшее иностранным подданным и конфискованное после 1 ноября 1917 г. без согласия их иностранных владельцев или концессионеров,—при том условии, если все правительства, принимавшие участие в Гаагской конференции, подадут тот же совет всем непредставленным там правительствам и если ни одно решение не будет принято иначе, как совместно с этими правительствами.

V. Официальная позиция Соед. Штатов Сев. Америки по отношению к России в 1923 г.

1. Изложение позиции, занятой государственным департаментом [1]

Захват власти в России партиями, составляющими меньшинство населения страны, принес жестокое разочарование американскому демократическому общественному мнению, которое с энтузиазмом приветствовало крушение царского деспотизма и вступление свободной России в семью демократических народов. Последовавшие засим события носили еще более удручающий характер. Свобода слова и другие виды свободы, свойственные гражданскому обществу, были отвергнуты. Даже, простая защита этих прав, составляющих по общему признанию основу политической свободы, была объявлена актом контр-революционным и наказуемым смертной казнью. Всякое проявление политической оппозиции беспощадно вырывалось с корнем. За этим последовало возведенное в систему разрушение экономической жизни страны. Не только было предпринято нападение на собственность в ее так называемой капиталистической форме, но подвергся реквизиции и труд. Все свободные организации рабочих были распущены. Все объединения и забастовки влекли за собой жесточайшие наказания. Если рабочие отвечали на эти репрессии пассивным сопротивлением, они препровождались в рабочие дисциплинарные батальоны, образовавшие собой целую армию. В результате этой программы страна возвратилась к средневековью. В политическом отношении царил беспощадный деспотизм, в экономическом—создалось столь же гибельное положение.

Правда, правящая группа, под давлением бедственных результатов своей политики, пошла на известные уступки.

Так называемая новая экономическая политика знаменовала частичный возврат к свободе хозяйственной жизни. Прекращение насильственных реквизиций хлеба побудило крестьянство постараться восстановить производство,

---

[1] Письмо, препровожденное 19 июля 1923 г. государственным секретарем Соед. Штатов президенту Американской Федерации Труда.

а благоприятные метеорологические условия способствовали с своей стороны росту сельско-хозяйственной продукции. Но в какой мере те размеры хлебного экспорта, о которых нам сообщают, оправдываются общим хозяйственным положением страны, остается еще под вопросом. Обрабатывающая промышленность почти исчезла с лица земли. Избирательное право, поскольку оно применяется, попрежнему распространяется только на определенные классы, и даже в пределах их некоторым группам предоставлены большие преимущества, нежели другим. Только что выработанная новая конституция построена на принципах, знаменующих под новым названием продолжение режима октябрьского переворота 1917 г. Она не включает в себя декларации прав, и гражданские свободы населения остаются необеспеченными. В стране не существует печати, кроме правительственной, и цензура распространяется на все и весьма сурова. Труд продолжает еще находиться под бесконтрольной властью государства. Хотя в созданных правительством рабочих союзах уже больше не применяется принцип принудительного членства, однако рабочие лишены права организоваться и участвовать в добровольных союзах.

Об основных чертах создавшегося в России положения почти повсеместно осведомлены в Соед. Штатах, и положение это произвело глубокое впечатление на население нашей страны. Мы в государственном департаменте постоянно получаем свидетельства этого настроения при посредстве различных способов, какими общественное мнение проявляет себя перед центральной властью. Мы узнаем из этих источников, что Америка надеется, что Россия завоюет себе политическую свободу, восстановит свое экономическое развитие, обретет вновь благосостояние и займет некогда опять свое место среди народов на основе взаимной помощи и уважения. Искреннее чувство дружелюбия, питаемое американским народом к народу русскому, не подлежит никакому сомнению. Поэтому-то и высказывается горячее желание, чтобы тщательно избегалось всякое действие, которое знаменовало бы одобрение тираническим мероприятиям, проведенным в России, или которое могло бы замедлить процесс постепенного осуществления русским народом своего права на свободное существование.

Государственному департаменту, на который возложено руководство нашими отношениями с заграницей в согласии с установленными принципами международного общения, проблема неизбежно представляется в несколько менее общих чертах. Нас не занимает вопрос о законности правительства, поскольку он рассматривается с точки зрения старых европейских воззрений. Мы признаем право революции и не пытаемся решать внутренние дела других государств. Следующие слова Томаса Джефферсона, произнесенные в 1793 г., заключают в себе основной принцип: „Конечно, мы не можем не признавать за любым народом то право, на котором зиждется наше собственное правительство,—именно, что каждый из них может избрать себе форму правления по собственному соизволению и менять ее по собственной воле, и что он может вести свои дела с иностранными народами через тот орган власти, который считает для себя подходящим: через короля, конвент, собрание, комитет, президента или какой-либо другой орган, который он изберет. Воля народа—вот единственно существенная вещь, которая должна приниматься в расчет". Как раз на этот принцип ссылался представитель государственного департамента в своем заявлении, которое вы цитируете и которое было сделано в феврале 1921 г. в комитете по иностранным делам в связи с резолюцией 635, 66-й Конгресс, 3 сессия. Следует, однако, иметь в виду, что хотя правительство наше подчеркивает важность ясно выраженного народного желания при принятии нового правительства, оно никогда не настаивало на том, что в иностранном государстве воля народа не может проявляться в виде длительного согласия народа на режим, фактически действующий как правительство. Когда ставится вопрос о волеизъявлении народа, то надо сказать, что всегда считалось мерой мудрой предосторожности предоставление новому режиму достаточного времени для доказательства своей устойчивости и явной готовности населения подчиняться той власти, которую он выдвинул. Применение этих обычных

принципов в отношениях с иностранными государствами не умаляет демократических идеалов, разделяемых нашим народом, и не ведет к оправданию какой бы то ни было формы тираннии, но учитывает важность международного общения и незыблемо установленный в Америке принцип невмешательства во внутренние дела других народов.

Но если бы даже правительство пустило прочные корни в стране путем отправления власти и добровольного подчинения населения его режиму, здесь имеются еще и другие вопросы, которые должны быть приняты во внимание. Признание есть ни что иное, как приглашение завязать взаимные сношения. Оно должно сопровождаться со стороны нового правительства ясно подразумеваемым или определенно выраженным обещанием выполнять обязательства, вытекающие из взаимного общения. Эти обязательства включают в себя, между прочим, защиту личности и собственности граждан одной страны, законно ведущих свои дела на территории другой страны, и воздержание одной страны от враждебной пропаганды на территории другой. В применении к существующему режиму в России можно сказать, что здесь не только господствовала деспотическая практика, на которую вы ссылаетесь, и которая привела к тому, что вопрос о добровольном подчинении своему правительству со стороны русского народа остается открытым, но имеет место также непризнание обязательств, присущих международному общению, и прямой вызов тем основным началам, на которых единственно это последнее может осуществиться.

Гражданам нашей страны в настоящее время не причиняется в России никакого вреда. Однако, нет никакой уверенности в том, что там не повторятся произвольные аресты, которым некоторые из них подверглись в прошлом. Еще хуже обстоит дело в отношении собственности. Обязательства России по отношению к налогоплательщикам Соединенных Штатов до сего времени не признаны. Большое число американских граждан, прямо или косвенно потерпевших от конфискаций своего имущества в России, остаются без всякой надежды на возмещение. Кроме того, мы еще недавно имели очевидные доказательства того, что политика конфискаций далеко еще не пришла к концу. Действующее в Москве право было недавно распространено на Владивосток, и вскоре после этого Москва стала выполнять в этом городе свои конфискационные мероприятия, такие же, какие мы наблюдали в западной части России в течение 1917 и 1918 г.г.

Но что важнее всего, это—неподлежащий никакому сомнению факт, что Московское правительство не отказалось от своей первоначальной цели ниспровергать всюду, где оно может, существующие правительства. Прилагаемые им в этом направлении усилия несколько ослабели в последнее время вследствие сокращения находящихся в его распоряжении наличных рессурсов. Вам хорошо известна из опыта американской Федерации Труда эта сторона положения, которую необходимо постоянно иметь в виду. Я имел случай сослаться на это обстоятельство в марте сего года в своем письме, адресованном Женскому Комитету, образованному для содействия признанию России. Не бесполезно привести здесь вновь некоторые цитаты, которые я в упомянутом письме позаимствовал из речей лидеров большевистского правительства по вопросу о мировой революции, ибо достоверность их не отрицалась их авторами. В ноябре прошлого года Зиновьев сказал: „Вечное в русской революции то, что она представляет собой начало мировой революции". Ленин перед последним Конгрессом 3-го Интернационала, истекшей осенью, заявил, что „революционеры всех стран должны тщательно изучать вопросы организации и планирования, методы и сущность революционной работы". „Тогда, по моему убеждению",—так сказал он,—„перспективы мировой революции будут не просто удовлетворительны, а отличны". А Троцкий в своем обращении к 5 съезду Комсомола, собравшемуся в Москве в октябре прошлого года,—не два года назад, а в октябре прошлого года,—заявил следующее: „Это означает, товарищи, что революция надвигается в Европе и в Америке систематически, шаг за шагом, неизбежно и со скрежетом зубовным в обоих лагерях. Она будет очень продолжительной, жестокой и кровопролитной".

Единственное указание, встреченное мной в ответ на это выражение неуклонно проводимой политики, состоит в том, что эти заявления скорее выражают взгляды отдельных лиц, стоящих во главе московского правительства, нежели самого правительства. Но мы не видим причин, которые могли бы побудить нас отделять правительство и его намерения от людей, которые его вдохновляют, направляют и руководят им в направлении своих целей.

Пока этот дух разрушения, проявляющийся и внутри страны, и заграницей, остается неизменным, вопрос о признании московских властей со стороны нашего правительства не может решаться с точки зрения одних только экономических соображений или обуславливаться возможностью наступления некоторого улучшения общих условий в России—что, конечно, мы с радостью приветствовали бы,—или просто соображениями о возможной прочности существующего режима. Между народами, как и между отдельными людьми, общение может иметь место только на основе добросовестности. Мы приветствовали бы убедительное доказательство, указывающее на решимость русского правительства соблюдать основные условия международного общения и его отказ от настойчивых попыток ниспровержения демократических учреждений в нашей стране и других странах. Можно с уверенностью присовокупить, что уважение, которое проявит Московское правительство к свободе других народов, повлечет за собой, по всей вероятности, и соответствующее уважение к основным правам и свободам самого русского народа. Нам кажется, что наш народ не будет благоприятствовать политическому общению с этим правительством, доколе оно будет отвергать существенную базу общения и стремиться, как к конечной своей цели, к разрушению свободных учреждений, которые мы созидали ценою многих трудов, и которые содержат в себе необходимые гарантии свободы труда, обуславливающей наше благосостояние.

2. Президент Кулидж о России.

Наши дипломатические сношения, совершенно приостановившиеся за последнее время, теперь возобновляются. Однако, Россия все еще вызывает значительные затруднения. Мы всемерно желали бы, чтобы великий русский народ, с которым нас связывает традиционная дружба, снова занял подобающее ему место среди других народов. Широчайшей благотворительностью мы облегчили его острую нужду. Наше правительство не имеет ничего против вступления американских граждан в торговые сделки с русскими. Однако, наше правительство не намерено вступать в сношения с правительством, отказывающимся от признания международных обязательств. Я не предлагаю ради торговых выгод поступиться каким-либо из признанных прав человечества. Я не предлагаю устроить торг американскими принципами. Эти права и принципы должны признаваться всюду, где признаются санкции нашего правительства. Но хотя расположение Америки нельзя купить, я все же готов пойти на самые широкие уступки в целях спасения русского народа. Уже можно констатировать хорошие признаки, указывающие, что Россия возвращается к издавна установившемуся общественному укладу. Однако, нужно еще большее. Как только Советское правительство проявит желание возместить убытки нашим гражданам, которым нанесен ущерб, и признать долги, заключенные у нашего правительства не царем, а новообразованной Российской республикой, как только оно умерит свое враждебное отношение к нашему государственному строю; как только проявит на деле свое раскаяние,—наша страна первая окажет экономическую и нравственную помощь России. Мы имеем всяческое желание помочь и не имеем никакого желания вредить. Мы надеемся, что близок тот момент, когда мы сможем действовать.

---

[1]) Из послания к Конгрессу 9-го декабря 1923 г.

3. Нота, посланная Народным Комиссаром по иностранным делам.

Советское правительство постоянно стремилось к восстановлению дружественных отношений с Соединенными Штатами Америки, основанных на взаимном доверии. Имея в виду эту цель, оно неоднократно уже выражало готовность вступить в переговоры с американским правительством и устранить все недоразумения и разногласия между обеими странами.

Ознакомившись с вашим посланием к конгрессу, Советское правительство, искренно желая установить, наконец, прочную дружбу с народным правительством Соединенных Штатов, извещает вас о своей полной готовности обсудить совместно с вашим правительством все вопросы, затронутые в вашем послании, при чем в основу этих переговоров будет положен принцип обоюдного невмешательства во внутренние дела другой стороны. Советское правительство будет продолжать твердо держаться этого принципа, рассчитывая, что и американское правительство займет по отношению к нему такую же позицию.

Что касается вопроса о денежных претензиях, затронутого в вашем послании, Советское правительство вполне готово вступить в переговоры и об его улажении, предполагая, конечно, что его разрешение будет основано на принципе взаимности. Со своей стороны, Советское правительство готово сделать все, что от него зависит, поскольку это совместимо с достоинством и интересами СССР, для осуществления желаемой цели восстановления дружбы с Соединенными Штатами Америки.

Народный Комиссар по Иностранным
Делам *Чичерин.*

4. Ответ государственного секретаря Соединенных Штатов г. Юза Советскому правительству.

В настоящее время как будто нет достаточных причин для того, чтобы начать переговоры. Правительство Соединенных Штатов, как сказал президент в своем послании Конгрессу, не предполагает торговать своими принципами.

Если Советское правительство готово вернуть конфискованную собственность американских граждан или предоставить действительные возмещения, оно может это сделать. Если Советское правительство готово отменить свой декрет, отвергающий обязательства России по отношению к Америке, и признать их, оно может это сделать. Нет никакой нужды в конференции или переговорах, чтобы привести в исполнение эти решения, которые могут и должны быть завершены в Москве, как доказательство bonae fidei.

За правительством Соединенных Штатов не числится никаких обязательств по отношению к России, и оно не отвергало таковые. Наиболее серьезным обстоятельством является непрекращающаяся пропаганда в целях ниспровержения учреждений нашей страны. Правительство Соединенных Штатов не может вступить ни в какие переговоры до тех пор, пока не будут прекращены эти направляемые Москвою попытки.

---

[1] Отправлена президенту Соединенных Штатов 16-го декабря 1923 г.
[2] Передан в Москву 18 декабря 1923 г. при посредстве американской миссии в Риге.

Моулton.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие директора института 9
Введение 11

Глава I

Русская промблема 13

Глава II

Внешняя задолженность России 19
I. Рост внешнего долга 21
II. Размер и распределение русских долгов 23

Глава III

Довоенный рассчетный баланс России 25
I. Платежный баланс до войны 26
II. Влияние войны на международное положение России . . . 26

Глава IV

Государственный бюджет России 41
I. Довоенное состояние государственного бюджета 41
II. Государственный бюджет с 1914 г. 48
III. Будущий государственный бюджет 50

Глава V

Состояние внешней торговли России 55
I. Довоенный характер ввоза и вывоза 56
II. Распределение по странам русской торговли 59
III. Непосредственная торговля России с ее главнейшими довоенными кредиторами 62

Глава VI

Емкость русского вывоза 66
I. Русские зерновые культуры и экспорт зерна 66
II. Прочие сельско-хозяйственные продукты 72
III. Лес, нефть и металлы 75
IV. Перспективы будущего вывоза 78

39